

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 3

Нижний Новгород 2025

16+

УДК 338

ББК 65

Р 17

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2025. № 3 (27). – 120 с.

ISSN: 2713-2633

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:

Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Ширяев Михаил Виссарионович, д.э.н., доцент, г. Сочи

Ответственный секретарь

Фролова Марина Михайловна, к.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:

Горбунова Мария Лавровна, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва

Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск

Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша

Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола

Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва

Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Цветков Валерий Анатольевич, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва

Учредитель и издатель: федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
(603155, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

*Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
периодического печатного издания ПИ № ФС77-81687 от 06 августа 2021 г.*

© Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Казанцев С.В. Российская Федерация: миграция и эмиграция квали- фицированных кадров.....	4
Казанцева Е.Г. Развитие теории экономической безопасности личности.....	15
Абраменко Т.В., Митяков Е.С., Митяков С.Н. Мониторинг эконо- мической безопасности предприятий сферы телекоммуника- ций.....	29
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ	43
Яшин С.Н., Ошурин С.В. Барьеры и драйверы развития инноваци- онной деятельности в условиях цифровой трансформации компа- ний.....	43
Гоман К.И., Тюкавкин Н.М. Инновационная политика развития промышленных корпораций.....	53
Турчин Е.И., Саксин А.Г., Саксина Е.В. Управление «зелеными» инновациями в нефтяной промышленности в условиях санкций.....	66
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ.....	76
Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Оценка возможностей до- стижения национальных целей развития российской федерации на базе бюджетной безопасности регионов.....	76
Вакуленко Р.Я., Глебова О.В., Митякова О.И. Продовольственная безопасность в условиях мобилизационной экономики	91
Акрамов А.А. Повышение качества и эффективности автосервис- ных услуг в регионе (на примере Согдийской области Республики Таджикистан)	101
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.22(045)

EDN ZBOWNI

С.В. Казанцев

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: МИГРАЦИЯ И ЭМИГРАЦИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

Показано, что с 2023 г. в российском обществе все большее внимание уделяется проблеме иностранной миграции. Это относится не только к Министерству внутренних дел РФ, органам законодательной и исполнительной власти всех уровней, хозяйствующим субъектам, средствам массовой информации, но и к гражданам России. При этом гораздо меньший интерес проявляется к вопросам эмиграции из Российской Федерации и переезда в нее ученых, специалистов высокого уровня и квалифицированных кадров. Представлены результаты анализа не только общего притока в Россию и оттока из нее, но приезда и отъезда квалифицированных кадров. Рассматривается период с 2017 г. по 2023 г. Источником информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) и Организации Объединенных Наций. Показано, что уменьшения размеров эмиграции, необходимых для успешного научно, технико-технологического, экономического, культурно-образовательного, информационного и спортивного развития страны, притока специалистов и профессионалов своего дела, нужны лучшие, чем в других странах, условия жизни и деятельности. Обоснована целесообразность формирования атмосферы, необходимой для удержания и закрепления в стране профессионалов из разных сфер деятельности, а также политики противодействия мерам иностранных государств по переманиванию к себе талантливых россиян, использованию результатов их труда для собственного развития.

Ключевые слова: Российская Федерация; миграция; эмиграция; квалифицированные кадры; экономическое развитие; безопасность общества.

Масштабы и динамика притока в РФ иностранных граждан. В России, как и в других странах, существует потребность в притоке из-за границы некоторого числа работников, как не имеющих квалификацию, так и

с низкой профессиональной подготовкой. Однако в современном мире борющихся за политическое, финансово-экономическое, научно-технологическое и информационное лидерство, за влияние в образовательной и культурной сферах государств, особую ценность представляют ученые, изобретатели, первооткрыватели и профессионалы, а также лица, способные производительно трудиться в высокотехнологичных сферах деятельности, при этом законопослушные и принимающие российские традиции и культуру. Важно, чтобы мигранты из-за рубежа не противопоставляли себя российскому обществу, не распространяли террористические взгляды и идеи.

Переезд людей из одной страны в другую на жительство, на работу, для получения образования, повышение (приобретение) квалификации обусловлен совместным действием внутренних и внешних факторов [1, с. 33]; в их число входят экономические, финансовые, карьерные, этнические, семейные, конфессиональные, природно-климатические, политические и др. Значительные изменения немалого числа этих факторов во многом обусловили заметную неравномерность эмиграционных и миграционных потоков Российской Федерации в 2018-2023 гг. (рис. 1). В частности, в 2024 г. МВД РФ изменило методику учета миграционных потоков. В силу этого данные 2024 г. (приток 4081 тыс. чел., отток 3513 тыс. чел.) несопоставимы с данными за предыдущие годы.

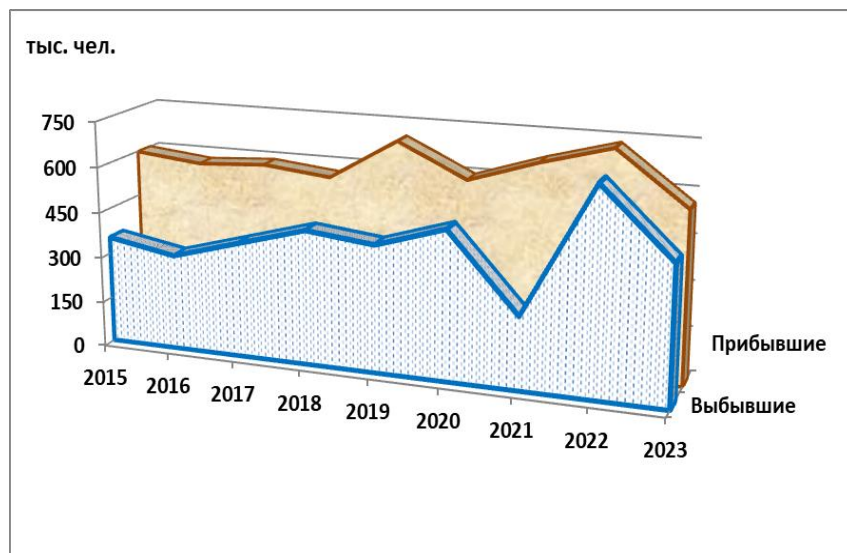

Рис. 1. Международная миграция РФ в 2017-2023 гг., тыс. чел.

Источник: построен автором на основе данных Росстата [2]

Аналогичную неравномерность в рассматриваемый период имеет и динамика отношения миграционного сальдо РФ (прибывшие минус выбывшие) к численности населения. Величины этого отношения у Российской Федерации сопоставимы с показателями ряда развитых стран (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика среднегодовых величин отношения миграционного сальдо к численности населения стран в 2014-2023 гг., чел./1000 чел.

Страна	2014-2021 гг.	2022-2023 гг.
Франция	1,2	2,0
РФ	2,4	2,7
Израиль	2,4	3,3
США	4,4	3,9
Соединенное Королевство	4,4	6,8

Источник: [3]

После начала Специальной военной операции наибольший чистый приток мигрантов в Россию в 2022-2023 гг. был из Таджикистана, Республики Молдова и Казахстана, наибольший чистый отток – в Узбекистан, Украину и Кыргызстан (табл. 2).

Таблица 2.

Средняя величина сальдо внешней миграции РФ в 2022-2023 гг., чел.

Страна	2022-2023 гг.	Январь-ноябрь 2024 г.
Таджикистан	84474	107588
Республика Молдова	5553	6046
Казахстан	3244	31712
Индия	1100	н.д.
Туркменистан	524	16945
Узбекистан	-2408	82618
Украина	-1176	-23094
Кыргызстан	-934	79301
Вьетнам	-801	н.д.
Египет	-637	н.д.

Источник: составлено автором по данным Росстата [4-6]

Не все прибывающие в Россию приезжают с целью работы. Основную массу трудовых мигрантов составляют граждане СНГ, где их доля «возросла с 14,0 % в 2020 г. до 37,9 % в 2023 г. Среди граждан других стран, прибывших в Россию, доля трудовых мигрантов была на порядок меньше и

довольно устойчива в 2019-2021 гг., варьируясь в пределах 2,5-2,8 %. В 2022 г. она снизилась до 2,1 %, а в 2023 г. повысилась до 3,8 %» [7].

Российская Федерация, как и некоторые другие страны, нуждается в притоке из-за границы работников, особенно квалифицированных. «Нам нужны не просто трудовые мигранты, а люди определенной квалификации и определенной подготовки, со знанием языка, со знанием наших традиций и так далее» – отметил В.В. Путин на XXVII Петербургском международном экономическом форуме [8]. Генеральный директор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) С.В. Чупшева сообщила на выездном совместном заседании комиссии Госсовета РФ по направлению «Кадры» и АСИ в Калуге 24.04.2025, что «особая потребность в иностранных квалифицированных кадрах отмечается в высокотехнологичных отраслях, таких как микроэлектроника, биотехнологии и атомный промышленный комплекс» [9]. Она также «напомнила, что модель сопровождения переезда и адаптации высококвалифицированных иностранцев, разделяющих российские традиционные ценности, сейчас отработывается в девяти пилотных регионах. Ими стали Москва, Московская, Новгородская, Нижегородская, Псковская, Калужская, Самарская, Владимирская и Липецкая области» [9].

IT-специалисты – одна из категорий востребованных сотрудников, эмиграция которых после начала СВО широко обсуждалась в России [10-12]. Так, по данным Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ М.И. Шадая «у нас, если брать две волны отъезда IT-специалистов, то до 10 % сотрудников IT-компаний уехали из страны и не вернулись. Если в сумме брать, порядка 100 тыс. IT-специалистов находятся за пределами нашей страны» [13]. По его же словам, в 2022 г. на российские компании продолжали работать 80 % уехавших [13].

В публикуемых Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстат) есть лишь два показателя, по которым можно хоть как-то судить об уровне знаний и профессионализме прибывших и покинувших Российскую Федерацию лиц. Это численность мигрантов и эмигрантов в возрасте 14 лет и старше с высшим образованием, в том числе, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. Миграционное сальдо этих показателей в 2018 г. и в 2020-2023 гг. было положительным и только в 2019 г. – отрицательным (табл. 3).

Страны с наибольшими и наименьшими миграционными сальдо рассматриваемых двух категорий лиц приведены в табл. 4.

Таблица 3.

Сальдо международной миграции в РФ лиц в возрасте 14 лет и старше с высшим образованием в 2018-2023 гг., чел.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	24588	-20341	19427	41306	10708	37558
в том числе, докторов и кандидатов наук	437	-102	281	498	188	5950

Источник: составлено автором по данным Росстата [4, 5]

Таблица 4.

Средние величины сальдо международной миграции в РФ лиц в возрасте 14 лет и старше с высшим образованием в 2018-2021 гг. и в 2022-2023 гг. по странам, чел.

Страна	Всего	В т.ч. докторов и кандидатов наук	Страна	Всего	В т.ч. докторов и кандидатов наук
Украина	5889	113	Таджикистан	4339	61
Казахстан	3133	32	Казахстан	1529	21
Таджикистан	2240	29	Армения	923	18
Германия	-630	2	Украина	-230	34
США	-199	1	США	-132	-4
Израиль	-117		Беларусь	-124	10

Источник: составлено автором по данным Росстата [4, 5]

Приведенные цифры (рис. 1, табл. 1-4) дают основание полагать, что, с точки зрения масштаба, эмиграция из России в 2018-2023 гг. перестала быть одним из слабых мест, каким она была после ликвидации СССР, и на которое указывали отечественные исследователи [14, 15]. При этом остается опасность эмиграции из России выдающихся ученых, первооткрывателей и специалистов высшей квалификации, наблюдаемой на протяжении всего предыдущего столетия. В 1918 г. из Советской России в США уехал авиаконструктор, изобретатель первого в России гидросамолета И.И. Сикорский (1889-1972), в 1920 г. – генетик, энтомолог, один из основателей синтетической теории эволюции Ф.Г. Добржанский (1900-1975). В 1925 г. из СССР сначала в Германию и в 1931 г. в США уехал разработчик межотраслевого баланса, будущий лауреат Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьев (1905-1999). Из СССР эмигрировали будущие лауреаты Нобелевской премии по физике 2010 г. К.С. Новосёлов и А.К. Гейм, математик лауреат премии Пуанкаре (1997 г.), Филдсовской премии (1998 г.) М.Л. Концевич. Уехали основатель фонда «Династия», д.т.н. Д.Б. Зимин, програм-

мист, специалист в области информационных технологий, создатель компании «Вымпел-Коммуникации» (торговая марка – «Билайн»); основатель кроссплатформенного мессенджера *Telegram* П.В. Дуров и др.

Эмиграция таких первооткрывателей, изобретателей, первопроходцев, ученых и предпринимателей не только ослабляет научно-технологические позиции стран, из которых они уезжают, но одновременно усиливает мощь и ускоряет развитие принимающих их стран. Россияне, к сожалению, переезжают и в недружественные государства – США, Германию, Финляндию, Польшу, Норвегию [5].

Потенциально опасна и эмиграция бывших высокопоставленных представителей высшей законодательной и исполнительной власти, людей, близких к первым лицам государства. Они могут обладать сведениями, представляющими интерес для иностранных спецслужб, зарубежных конкурентов, разглашение данной информации может нанести ущерб стране. Так, из Российской Федерации в недружественные государства уехали, например, бывший вице-премьер РФ Альфред Кох (в 2014 г.); экс-министр экономики РФ Яков Уринсон (в 2015 г.); Анатолий Чубайс (в 2022 г.); Андрей Илларионов (в 2006 г.), в 2000-2005 гг. занимавший должность советника президента РФ В.В. Путина по экономическим вопросам и его доверенного лица в «большой восьмерке», внесен в Реестр иностранных агентов в России; Михаил Касьянов (в 2022 г.), занимавший посты Министра финансов РФ и Председателя Правительства РФ, внесен в Реестр иностранных агентов в России [16-18].

Эмигрируют не только выдающиеся ученые, творцы, создатели и деловые люди, но и известные деятели культуры, искусства, спорта. В 1979 г. после гастролей Ленбалета в Швейцарии в СССР не стали возвращаться четырехкратные чемпионы мира и Европы, двукратные победители Олимпийских игр (1964, 1968) Л.Е. Белоусова и О.А. Протопопов [19]. В 1986 г. в США уехала четырехкратная Олимпийская чемпионка, заслуженный мастер спорта СССР Ольга Корбут [20]. За границей живет и Е.Г. Исинбаева, которая была доверенным лицом на выборах в президенты В.В. Путина в 2012 и 2018 гг. Отъезд деятелей культуры, искусства, спорта шокировал многих россиян [21].

После начала СВО из России уехали и некоторые известные артисты, певцы, музыканты, режиссеры и телеведущие [22, 23], отдельные из них внесены в список иностранных агентов, как, например, А.В. Макаревич, который был Послом Культурной Олимпиады «Сочи 2014». Отъезд из страны широко известных людей вызывает у части социума непонимание и разочарование в каких-то идеалах, и, в конечном итоге, отрицательно влияет на атмосферу в обществе.

В заключение отметим, что ощутимые обществом и экономикой процессы иностранной миграции и эмиграции стали реалиями многих стран современного мира. Для уменьшения размеров эмиграции, необходимого для успешного научно, технико-технологического, экономического, культурно-образовательного, информационного и спортивного развития страны, специалистов и профессионалов своего дела, для их привлечения нужны лучшие, чем в других странах, условия их жизни и деятельности. Надо формировать для специалистов атмосферу и стимулы (признание, возможности реализации потенциала, карьерный рост, высокие доходы, лучшие условия труда и т.д.), ориентируясь на необходимые профессиональные компетенции из разных сфер деятельности. Нужно, чтобы талантливые предприниматели после обучения и стажировки за границей переезжали, пусть даже на время, в Россию. Наряду с этим, необходима политика противодействия мерам иностранных государств по переманиванию к себе талантливых россиян, использованию результатов их труда для собственного развития.

© Казанцев С.В., 2025

Поступила в редакцию 01.06.2025

Принята к публикации 22.07.2025

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН на 2025 г., проект «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности». Проект № 5.6.6.4. (0260–2021–0008).

Библиографический список

- [1] Казанцев С.В. Зоны воздействия антироссийских санкций // Мир новой экономики. 2024. Т. 18. № 1. С. 27–44.
- [2] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20220615061535/https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1>
- [3] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024, Online Edition.
- [4] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: статистический бюллетень. М.: Росстат, 2022. 102 с.
- [5] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году: статистический бюллетень. М.: Росстат, 2023. 99 с.
- [6] Социально-экономическое положение России 2024 год. М.: Росстат, 2024. 356 с.
- [7] Щербакова Е. По данным Пограничной службы ФСБ России, число иностранных граждан, прибывших в Россию с целью работы, превысило в 2023 году 4,5 миллиона человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom03.php>

-
- [8] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74234>
- [9] АСИ заявило о важности квалифицированных иностранных кадров в технологичных отраслях [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23776229>
- [10] РАН: за границу с 2012 года стало уезжать впятеро больше ученых [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11198355>
- [11] Медведев Ю. Продвигать по делам и способностям: профессор РАН Артем Оганов – о том, что может остановить отток молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/06/s-umom-ostatsia-v-rossii.html>
- [12] В Минобрнауки озаботились статистикой об «утечке мозгов» из России [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/society/27-08-2021/v-minobrnauki-ozabotilis-statistikoy-ob-utechke-mozgov-iz-rossii>
- [13] Глава Минцифры сообщил, что порядка 100 тыс. айтишников покинули РФ в этом году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/877771>
- [14] Юревич А.В. Утечка умов из России и международная безопасность. Научно-практическая конференция «Утечка умов и национальная безопасность». Международная миграция населения в России. Вып. 1. М., 1998.
- [15] Каменский А.Н. Утечка умов и национальная безопасность России // Мировое национальное хозяйство. 2007. № 2 (3). [Электронный ресурс]. URL: https://mirec.mgimo.ru/2007/2007-02/utechka-umov-i-nacionalnaya-bezopasnost-rossii?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
- [16] Мельников М. Они убежали: кто из чиновников и менеджеров госкомпаний покинул Россию [Электронный ресурс]. URL: https://nsk.tsargrad.tv/articles/ oni-ubezhali-kto-iz-chinovnikov-i-menedzherov-goskompanij-pokinul-rossiju-2_539600
- [17] Зюганов: из России сбежали пять вице-премьеров [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3568873>
- [18] Израиль, Италия, Германия, Штаты и т.д. Куда свалили бывшие вице-премьеры РФ [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/events/izrail_italiya_germaniya_shtati_i_t_d_kuda_svalili_bivshie_vitse-prem_eri_rf
- [19] Браун С. «Гений фигурного катания»: сбежавший из СССР чемпион Протопопов умер в одиночестве в 91 год // Газета.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/sport/2023/11/03/17824657.shtml>
- [20] 3 брака, эмиграция, сын в тюрьме и проданные медали: жизненная петля Ольги Корбут [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/ 160620/46716/>
- [21] Плешакова А. Анастасия Вергинская: «Меня потрясла современная актерская эмиграция и отголоски ненависти, которые оттуда несутся» // | KP.RU:Комсомольская правда | Дзен [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Z2OcfQvEWAMtbP7i>
- [22] Северянка. Кто уехал из России 2022–2024 (95+ знаменитостей): где сейчас живут, артисты и звезды, актеры, список, блогеры, комики [Электронный ресурс]. URL: <https://for-travels.ru/kto-uehal-iz-rossii/>
- [23] Горбунова М. Кто уехал из России 2022–2023: полный список знаменитостей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.puteshestvuy.com/kto-uehal-iz-rossii/>

S.V. Kazantsev

THE RUSSIAN FEDERATION: MIGRATION AND EMIGRATION OF QUALIFIED PERSONNEL

Institute of Economics and Industrial Engineering
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

Abstract. It is shown that since 2023 Russian society has been paying increasing attention to the problem of foreign migration. This applies not only to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, legislative and executive authorities at all levels, business entities, the media, but also to Russian citizens. At the same time much less interest is shown in the issues of emigration from the Russian Federation and the relocation of scientists, high-level specialists and qualified personnel to the Russian Federation. The results of considering not only the general inflow to Russia and outflow from it but also the arrival and departure of qualified personnel are presented. The period from 2017 to 2023 is considered. The source of information is the data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat) and the United Nations. It is shown that reducing the size of emigration of specialists and professionals in their field necessary for successful scientific, technical and technological, economic, cultural and educational, informational and sports development of the country requires better living and working conditions than in other countries. The expediency of forming an atmosphere necessary for retaining and securing professionals from various fields of activity in the country, as well as a policy of counteracting the measures of foreign states to lure talented Russians to themselves, using the results of their work for their own development is substantiated.

Keywords: Russian Federation; immigration; emigration; skilled personnel; economic development; security of society.

References

- [1] Kazantsev, S.V. (2024). [Anti-Russian sanctions impact areas]. *Mir novoj jekonomiki* [World of New Economy]. Vol. 18. No. 1. pp. 27-44. (In Russ).
- [2] Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. Available at: <https://web.archive.org/web/20220615061535/https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1>
- [3] United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2024). *World Population Prospects 2024*. [Electronic resource].
- [4] The number and migration of the population of the Russian Federation in 2022. (Statistical Bulletin). 102 p. (In Russ).
- [5] The number and migration of the population of the Russian Federation in 2023. (Statistical Bulletin). 99 p. (In Russ).
- [6] The socio-economic situation of Russia in 2024. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. 356 p. (In Russ).
- [7] According to the Border Guard Service of the FSB of Russia, the number of foreign citizens who arrived in Russia for the purpose of work exceeded 4.5 million people in 2023. [Electronic resource]. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom03.php>
- [8] Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum • President of Russia. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74234>
- [9] ASI stated the importance of qualified foreign personnel in technological industries. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/23776229>
- [10] RAS: five times more scientists have been going abroad since 2012. [Electronic resource]. Available at: <https://nauka.tass.ru/nauka/11198355>
- [11] Promote by deeds and abilities: Professor of the Russian Academy of Sciences Artyom Oganov on what can stop the outflow of young scientists. [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2023/06/06/s-umom-ostatsia-v-rossii.html>
- [12] The Ministry of Education and Science took care of statistics about the “brain drain” from Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://newizv.ru/news/society/27-08-2021/v-minobrnauki-ozabotilis-statistikoy-ob-utechke-mozgov-iz-rossii>
- [13] The head of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation said that about 100 thousand IT specialists have left the Russian Federation this year. [Electronic resource]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/877771>
- [14] Yurevich, A.V. (1998). [Brain drain from Russia and international security]. *M. [M.]*. (In Russ).
- [15] Kamensky, A.N. (2007). [Brain drain and national security of Russia]. [Electronic resource]. Available at: https://mirec.mgimo.ru/2007/2007-02/utechka-umov-i-nacionalnaya-bezopasnost-rossii?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
- [16] Melnikov, M. They ran away: Which of the officials and managers of state-owned companies left Russia. [Electronic resource]. Available at: https://nsk.tsargrad.tv/articles/oni-ubezhali-kto-iz-chinovnikov-i-menedzherov-goskompanij-pokinul-rossiju-2_539600
- [17] Five deputy prime ministers have escaped from Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://regnum.ru/news/3568873>

- [18] Israel, Italy, Germany, the United States, etc. Where did the former deputy prime ministers of the Russian Federation go? [Electronic resource]. Available at: https://zavtra.ru/events/izrail_italiya_germaniya_shtati_i_t_d_kuda_svalili_bivshie_vitse-prem_eri_rf
- [19] “The genius of figure skating”: Champion Protopopov, who escaped from the USSR, died alone at the age of 91. [Electronic resource]. Available at: <https://www.gazeta.ru/sport/2023/11/03/17824657.html>
- [20] 3 marriages, emigration, a son in prison and medals sold: Olga Korbut's life cycle. [Electronic resource]. Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/160620/46716/>
- [21] Pleshakova, A. Anastasia Vertinskaya: “I was shocked by the modern actor's emigration and the echoes of hatred that come from there” | KP.RU: Komsomolskaya Pravda | Zen. [Electronic resource] Available at: https://dzen.ru/a/Z2OcFQvEWA_MtbP7i
- [22] Senerianka. Who left Russia 2022-2024 (95+ celebrities): where they live now, artists and stars, actors, list, bloggers, comedians. [Electronic resource]. Available at: <https://for-travels.ru/kto-uehal-iz-rossii>
- [23] Gorbunova, M. Who left Russia 2022-2023: the full list of celebrities. [Electronic resource]. Available at: <https://www.puteshestvuy.com/kto-uehal-iz-rossii>

УДК 338.2

EDN ABXHJG

Е.Г. Казанцева

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

Представлен анализ эволюции концепции экономической безопасности личности в контексте трансформации парадигмы безопасности человека и глобальных социально-экономических, экологических, политических, технологических изменений. Особое внимание уделяется роли ООН в формировании и институционализации этой концепции. Методологические основы исследования сочетают принципы системного анализа, неоинституционализма и поведенческой экономики, что позволяет комплексно рассмотреть как объективные (социально-экономические условия), так и субъективные (личностные оценки) факторы экономической безопасности. Экономическая безопасность личности рассматривается как многоуровневая модель, интегрирующая локальные, региональные, национальные и глобальные аспекты. Ее двойственная природа раскрывается как через позитивные категории (стабильность, гарантии), так и через негативные аспекты (незащищенность, насилие). Раскрыты направления эволюции содержания экономической безопасности личности в контексте устойчивого развития, агентности, субъективной оценки защищенности личности. Особое внимание уделено переходу от традиционной «защитной» модели к концепции «упреждающего развития», которая интегрирует гарантии удовлетворения базовых потребностей, принципы инклюзивности и институциональные механизмы обеспечения доходов в системе социальной защиты. Обосновывается необходимость актуализации параметров общественного договора для обеспечения гарантий благополучия и защиты от экономических рисков в целях обеспечения экономической безопасности личности.

Ключевые слова: экономическая безопасность личности; концепция «human security»; экономическая незащищенность; ООН; устойчивое развитие; социальная защита; риски.

Введение. Эволюция экономической безопасности как объекта научного познания детерминирована трансформацией социально-экономических и геополитических отношений, экологических факторов и технологических парадигм. В период обострения геополитической напряженности актуализируются вопросы повышения уровня национальной экономической безопасности посредством обеспечения технологического суверенитета стран, контроля над ключевыми звеньями цепочек поставок, прямыми ино-

странными инвестициями, управления рисками; противодействия санкционной политике; коллективного обеспечения безопасности в рамках экономических союзов и блоков и др.

Экономическая безопасность все чаще включается в повестку национальной безопасности, которая, в свою очередь, выходит за пределы классических оборонных контуров. «Новая национальная безопасность» концептуализирует угрозы, исходящие из экономической, политической, технологической, экологической, энергетической, информационной и идеологической сфер. В стратегиях национальной безопасности государств и их объединений (РФ, ЕС, США, Великобритания, Германия и др.) обозначаются национальные интересы, связанные с повышением уровня экономической безопасности, обеспечением экономического процветания народа. Решения правительств, особенно связанные с внешнеэкономической деятельностью, часто сопровождаются заявлениями, обосновывающими принимаемые меры интересами национальной безопасности. Экономический и Социальный Совет ООН в 2024 г. приводил в качестве примера таких решений стратегические планы США, ЕС, КНР по обеспечению энергетической безопасности и поставок критически важных полезных ископаемых в целях обеспечения национальной безопасности [1].

В работах зарубежных исследователей (Д. Годселл, К. Судзуки, Л. Десмаэль и др.) демонстрируется усиление внимания к методам обеспечения экономической безопасности. Все чаще подчеркивается необходимость ослабления стран-конкурентов, а в критические периоды развития сама национальная безопасность рассматривается как результат действий, направленных на устранение конкурентов. Актуальными являются вопросы экономического соперничества США и Китая и реагирования других стран на эти процессы; восстановления нарушенных экономических прав во взаимоотношениях между странами; экономического национализма и протекционизма; кибербезопасности и влияния технологий с использованием искусственного интеллекта на национальную экономическую безопасность; превращения взаимозависимости стран и торговых отношений в «оружие»; оборонительной и наступательной стратегий экономической безопасности и пр. [2-4].

Анализ развития теоретико-методологических подходов к исследованию экономической безопасности на национальном уровне российских ученых приводится в работах А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой и др. [5, 6]. Также прослеживается рост числа публикаций, в которых рассматриваются региональные и отраслевые аспекты экономической безопасности, безопасности хозяйствующих субъектов и личности.

Исследования экономической безопасности личности развиваются на стыке нескольких научных теорий: национальной экономической безопасности, безопасности человека («human security»), человеческого капитала, концепции уязвимости, концепции устойчивого развития и др. Целью

статьи является анализ развития концепции экономической безопасности личности в контексте эволюции парадигмы безопасности человека, выявление особенностей ее институционализации как самостоятельного научного направления.

В работе использованы методологические принципы системного анализа, неоинституционализма, поведенческой экономики. Применение нескольких теоретико-методологических подходов позволяет представить экономическую безопасность личности как результат взаимодействия объективных и субъективных факторов.

Генезис теории экономической безопасности личности. Формирование концепции безопасности человека стало катализатором развития теоретических основ экономической безопасности личности. Значительную роль в разработке концепции сыграла ООН и связанные с ней организации, которые определили, а затем институционализировали в документах содержание «human security» в целом и экономической безопасности человека, в частности. Остановимся на наиболее значимых с точки зрения формирования концепции экономической безопасности личности документах ООН.

В 1994 г. ООН в «Докладе о человеческом развитии» выдвинула положение о том, что безопасность человека является важным компонентом человеческого развития. Во-первых, она означает защищенность от таких хронических угроз, как голод, болезни и репрессии. Во-вторых, это защита от внезапных и болезненных нарушений в повседневной жизни [7]. В Докладе представлено семь категорий угроз безопасности человека, в число которых, наряду с продовольственной, экологической, общественной, политической, личной безопасностью и безопасностью здоровья, входит экономическая безопасность. Параллельно с обсуждением концептуальных вопросов безопасности человека поднимался вопрос о гендерном неравенстве [7]. Представленный подход ООН лег в основу гуманитарных подходов к безопасности человека, в том числе, экономической.

В Декларации тысячелетия ООН (2000) провозглашено, что страны, помимо индивидуальной ответственности перед собственными обществами, несут коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне [8]. Вопросы обеспечения безопасности человека были интегрированы в глобальную повестку. В Декларации выделен раздел, посвященный искоренению нищеты, в котором была поставлена задача по сокращению в 2 раза доли населения планеты, имеющего доход менее, чем 1 доллар США в день к 2015 г. По данным ООН, с 1990 г. число людей, живущих в условиях крайней нищеты, сократилось с 1,9 млрд. чел. до 836 млн чел. [8]. Задача была решена.

В 2005 г. концепция безопасности человека была развита в докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «При большей свободе: к раз-

витию, безопасности и правам человека для всех», где подчеркивалась взаимосвязь между развитием, безопасностью и соблюдением прав человека [9]. В нем говорилось, что международному сообществу необходимо сделать гораздо больше для того, чтобы устранить текущие угрозы правам человека, в частности по избавлению от нужды.

Обзор мирового и экономического и социального положения, подготовленный Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН (2008), посвящен рассмотрению безопасности человека сквозь призму экономической незащищенности [10]. Исследование проведено, исходя из объективных и субъективных оценок населением перспектив сохранения достигнутого благосостояния. Авторы пришли к выводу, что экономическая незащищенность по-разному проявляется для населения разных групп стран: в развитых странах она связана с ростом неравенства и сокращением объемов социальной помощи, в странах со средним доходом – с экономическими потрясениями, ограниченной диверсификацией и недостатком новых рабочих мест в формальном секторе, в бедных странах – с порочным кругом нестабильности и гражданскими конфликтами. Наряду с угрозами безопасности человека, характерными для стран с разным уровнем развития, были выделены и глобальные угрозы, усиливающие незащищенность во всех группах стран: изменение климата, нестабильные финансовые рынки, обострение проблем продовольственной безопасности [10].

Экономическая незащищенность связывалась авторами с двумя видами рисков. Идиосинкратические риски затрагивают отдельных людей из-за единичных событий (болезнь, несчастный случай), тогда как ковариантные риски (кризисы, катастрофы) одновременно воздействуют на большие группы людей и вызывают масштабные последствия [10]. Это разделение подчеркивает двойственную природу экономических рисков: с одной стороны, они могут носить персонифицированный характер, с другой – быть следствием глобальных потрясений, требующих комплексных механизмов защиты.

Акцентировалось внимание и на таком актуальном вопросе, как усиление экономической незащищенности людей в период бедствий в результате нанесения ущерба производственным активам, общественной инфраструктуре, жилой недвижимости и человеческому капиталу, потери доходов и возникновения угроз перспективам роста [10]. В этот период возрастает роль государств, общественных организаций и международного сообщества в обеспечении минимальных гарантий жизнедеятельности людей.

В Обзоре отмечено, что нерегулируемые рынки не обеспечивают надлежащей социальной защиты и приводят к усилению экономической незащищенности, которая усугубляется отсутствием общественного договора, предусматривающего минимальный уровень защиты граждан от непредвиденной потери доходов [10]. Экономическая незащищенность рассматривается не только как проблема отдельного человека, но и как фактор,

который может поставить под угрозу социально-экономический прогресс из-за сдерживания инновационной деятельности, сокращения продолжительности инвестиционного периода и провоцирования нежелательного поведения [10]. Таким образом, она предстает как системная угроза, подрывающая условия экономического развития посредством подавления инновационного потенциала и дестабилизации социального поведения, что требует переосмысления принципов общественного договора для обеспечения минимальной защищенности.

В 2010 г. вышел Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун, посвященный безопасности человека («human security»), с анализом результатов дискуссий об определении содержания и обоснования необходимости продолжения работы по развитию концепции [11]. Безопасность человека рассматривалась как зона ответственности правительств, которые должны нести ответственность за обеспечение выживания, средств к существованию и достоинства своих граждан. На международное сообщество возлагалась задача содействия национальным правительствам в наращивании их возможностей по противодействию текущим и потенциальным угрозам. Подчеркивалось, что обеспечение безопасности человека требует большего сотрудничества между правительствами, международными и региональными организациями и гражданским обществом [11].

Принятие резолюции 66/290 Генеральной Ассамблеи ООН в 2012 г. стало важной вехой в развитии концепции «human security». Было согласовано понимание человеческой безопасности как права людей жить свободно и с достоинством, свободно от бедности и отчаяния с равным учетом их гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав [12].

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 г. были провозглашены принципы устойчивого развития и задан новый ориентир по борьбе с нищетой: ликвидация к 2030 г. крайней нищеты в мире, при этом ее граница была поднята до 1,25 долл. США [13] в день. Были предусмотрены и другие целевые показатели, с помощью которых можно оценить экономическую безопасность человека с точки зрения развитости социальной защиты, доступа к ресурсам, возможностей получения доходов от достойной работы.

Принятые цели устойчивого развития создали базу для расширения концепции безопасности человека, концентрируясь на комплексном обеспечении базовых условий существования. Этот подход интегрирует экономическую стабильность (через ликвидацию крайней нищеты и обеспечение доступа к ресурсам), социальную защищенность (посредством поддержки уязвимых групп) и правовые гарантии (включая гендерное равенство) в единую систему человеческой безопасности.

Подробный обзор подходов ООН к концепции «human security» в 1994-2017 гг. представлен в работе С.А. Бокерия [14]. За этот период они

претерпели значительную эволюцию и сложились в систему комплексного понимания безопасности человека, включающего экономические, экологические и социальные аспекты.

После 2015 г. было усилено внимание к необходимости обеспечения безопасности человека, исходя из целей устойчивого развития. В Докладе ООН «Безопасность человека в антропоцене» (2022) обосновывается необходимость расширения рамок «human security» перед лицом новых угроз, возникающих в контексте антропоцена – периода, когда влияние человека на окружающий мир стало особенно сильным. Уточненная концепция безопасности человека сочетает в себе стратегии защиты, расширения прав и возможностей их солидарности. Безопасность человека, по мнению авторов, должна выходить за рамки безопасности отдельных людей и их сообществ и учитывать взаимозависимость между людьми, а также между людьми и планетой [15].

Безопасность человека дополняется характеристиками агентности, под которой понимается способность придерживаться ценностей и давать обязательства, независимо от того, способствуют ли они благополучию, и действовать соответственно, принимая собственные решения или участвуя в коллективном принятии решений. В Докладе используется подход к рассмотрению безопасности через ее отсутствие, который позволяет сделать вывод, что отсутствие безопасности человека (незащищенность) ограничивает его агентность и сокращает генерализованное доверие к институтам. В свою очередь, повсеместное отсутствие экономической безопасности порождает недовольство населения и ставит под угрозу политическую стабильность [15]. Обосновывается необходимость пересмотра концепции «безопасности человека». Она должна включать три ключевые стратегии: защиту от угроз, расширение прав (возможности для реализации потенциала) и солидарность (коллективные действия). Акцент делается на взаимозависимости между людьми и природой, выходе за рамки безопасности отдельных лиц и сообществ.

В 2024 г. в резолюции A/78/665 Генеральной Ассамблеи ООН отмечалось, что в последнее десятилетие подход к человеческой безопасности стал рассматриваться во взаимосвязи с гуманитарным реагированием, устойчивым развитием, правами человека, миром и безопасностью. Концепция «human security» дополняется новыми элементами и, исходя из прав человека, концентрируется на понимании структурных, географических и идентификационных условий, создающих маргинализацию и неравенство. Она представляет собой многоуровневую модель, которая связывает местные реалии с национальными и региональными динамиками и мегатрендами в долгосрочном периоде, помогает выявлять слепые зоны в понимании многогранных вызовов безопасности человека, ограничивать критические риски на всех уровнях и расширять возможности для улучшения благопо-

лучия, защиты прав человека, углубления доверия и расширения возможностей, особенно по мере того, как технологии меняют ландшафт образования и работы [16].

В этом же году в Докладе о человеческом развитии ООН подчеркнуто, что экономическая безопасность человека является краеугольным камнем благополучия. Экономическая стабильность и определенная степень предсказуемости позволяют людям планировать и инвестировать в свое будущее и будущее своих детей. Авторы отмечали тесную взаимозависимость между экономическим благополучием граждан и устойчивостью политической системы: систематическое нарушение экономической безопасности населения неизбежно приводит к росту социального недовольства и дестабилизации политической ситуации в стране. Обеспечение экономической безопасности, как и ранее, провозглашается ключевой задачей государства и его институтов и выступает основой общественного договора между государством и гражданами [17]. Согласно Докладу, экономическая безопасность человека становится фундаментом устойчивого развития, обеспечивая предсказуемость будущего и социально-политическую стабильность, требуя участия государства в создании институциональных условий для реализации общественного договора о базовых гарантиях благополучия.

В исследованиях зарубежных авторов поднимаются вопросы о таких аспектах экономической безопасности человека, которые пока не нашли в полной мере отражения в нормативных документах. Так, И. Мальмо и К. Бут, считают, что безопасность и эмансипация (преодоление зависимости) – это две стороны одной медали. Именно эмансипация является ключом к достижению «истинной» безопасности [18, 19].

А. Галло, С. Пачеи и М. Ферранте развивают инструментарий измерения экономической нестабильности, учитывающий чувство тревоги из-за возможного воздействия неблагоприятных событий и трудностей восстановления после них, субъективное восприятие собственного экономического положения как неблагоприятного по сравнению с другими людьми [20]. Авторы подчеркивают, что тревожные ожидания формируются как под влиянием текущих экономических потрясений, так и вследствие опыта преодоления прошлых кризисов.

Формируется пул исследований, посвященных экономической безопасности женщин, мигрантов, коренных народов и др. Контекст исследований часто связан с обострением экономического неравенства женщин в период нестабильности, в частности, в период COVID-19, роста числа масштабных конфликтов [21].

Российские исследователи останавливаются на таких аспектах как: содержание и угрозы экономической безопасности человека [22, 23]; определение направлений государственной политики по обеспечению экономи-

ческой безопасности личности [24]; экономическая незащищенность работающего населения [25]; взаимосвязь накопленного человеческого капитала и экономической безопасности личности [26]. Поднимаются вопросы экономического насилия, под которым понимается возможность партнера или члена домохозяйства лишать субъекта прав владения, пользования и распоряжения экономическими ресурсами. Актуализируется проблема противодействия финансовому мошенничеству как угрозе экономической безопасности личности.

Исходя из рассмотренных положений, можно определить экономическую безопасность человека как состояние, при котором он способен постоянно удовлетворять свои основные жизненно важные потребности и потребности своей семьи посредством достойного труда, за счет накопленных ресурсов или доступа к мерам социальной поддержки, не нанося при этом ущерба будущим поколениям. Быть в экономически безопасном состоянии означает иметь стабильный доход, достаточные накопленные ресурсы или меры социальной поддержки для поддержания адекватного уровня жизни в обозримом будущем, в том числе, во время экономических и политических кризисов, бедствий, утраты трудоспособности, безработицы и пр., быть защищенным от действий других лиц, стремящихся незаконным путем ухудшить экономическое благополучие человека.

Основные положения концепции экономической безопасности личности. Концепция экономической безопасности личности продолжает динамично развиваться, отражая логическое движение от пассивной защиты к активному обеспечению экономического суверенитета личности. Можно выделить следующие ее основные положения:

- концепция представляет собой многоуровневую модель, которая связывает локальные особенности ее обеспечения с национальными и региональными тенденциями развития и мегатрендами;

- экономическая безопасность личности трактуется как в категориях стабильности, гарантированности, так и в терминах, характеризующих отрицательные ценности (отсутствие экономической безопасности, экономическая незащищенность, экономическое насилие и пр.) и определяется, таким образом, как через ее присутствие, так и через ее отсутствие;

- экономическая безопасность личности возникает на пересечении внешних (социально-экономических) условий и внутренних (личностных) способностей их преобразовывать. Угрозы и риски экономической безопасности по-разному проявляются в экономически развитых, развивающихся странах и странах с низким уровнем социально-экономического развития в виду существования специфики экономических, социальных, политических, структурных, географических и иных условий;

- экономическая безопасность человека является основой его благополучия и качества жизни;

– обеспечение минимального уровня экономической безопасности личности является задачей государства и его институтов, они также должны ограничивать критические риски и расширять возможности для улучшения благополучия, защиты прав человека и расширения возможностей;

– экономическая безопасность личности выступает основой общественного договора между государством и гражданами, предусматривающего минимальный уровень их защиты от непредвиденной потери доходов;

– экономическая незащищенность предстает как системная угроза, подрывающая условия экономического развития через подавление инновационного потенциала и дестабилизацию социального поведения;

– экономическая безопасность человека тесно связана с устойчивым развитием, правами человека, миром и безопасностью, она должна обеспечиваться с учетом взаимозависимости между всеми людьми и сохранением возможностей будущих поколений обеспечивать собственную экономическую безопасность;

– трансформация понимания экономической безопасности личности направлена от защиты от угроз и обеспечения минимальных гарантий к созданию условий для повышения уровня благополучия и качества жизни людей при соблюдении принципов устойчивого развития;

– институционализация экономической безопасности личности проходит стадию развития от концептуального оформления к практической реализации, при этом государствами в разных объемах принимаются меры по интеграции параметров экономической безопасности личности в системы социальной защиты граждан.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о современном состоянии и перспективах развития концепции экономической безопасности личности в контексте эволюции парадигмы безопасности человека. Экономическая безопасность личности сформировалась как междисциплинарное научное направление на стыке: теории национальной экономической безопасности, концепции человеческой безопасности (*human security*), теории человеческого капитала, концепции устойчивого развития. В результате экономическая безопасность личности рассматривается с точки зрения доходов и материальной обеспеченности, защищенности от рисков, доступа к ресурсам, институциональных гарантий.

При исследовании экономической безопасности личности в качестве референтного объекта выступает экономическое благополучие человека. Институционализация концепции экономической безопасности личности прошла ряд этапов: 1990-е гг. – выделение экономической безопасности как компонента *human security*; 2000-е гг. – интеграция в цели устойчивого развития; 2010-е гг. – нормативное закрепление в резолюциях ООН концепции *human security*; 2020-е гг. – адаптация к вызовам антропоцена и условиям масштабных геополитических изменений. Концепция экономической безопасности личности переживает переход от «защитной» модели к концепции

«упреждающего развития», сочетающей: гарантии базовых потребностей, инклюзивность субъектов; институциональные гарантии установленного уровня доходов в рамках системы социальной защиты; субъективную оценку защищенности.

Угрозы и риски экономической безопасности личности требуют мониторинга и своевременной нейтрализации. Она предстает как результат коллективных действий государства, работодателей, общественных организаций, самого человека и его семьи. Инклюзивность человека в процесс обеспечения своего благополучия является при этом ключевым элементом теоретической концепции экономической безопасности личности.

© Казанцева Е.Г., 2025

Поступила в редакцию 05.05.2025

Принята к публикации 22.07.2025

Библиографический список

- [1] Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет. Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2024 года: доклад. Нью-Йорк: ООН, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/naanna/record/4050161/files/E_2024_56-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0®isterDownload=1&version=1.
- [2] Godsell D., LeU., Miller D. U.S. national security and deglobalization // Journal of International Business Studies. 2023. Vol. 54. P. 1471-1494. DOI: 10.1057/s41267-023-00621-2.
- [3] Suzuki K. The Liberal International Order and Economic Security // The Transformation of the Liberal International Order / eds. Y. Hosoya, H. Kundnani. Singapore: Springer, 2024. P. 119-125. DOI: 10.1007/978-981-99-4729-4_11.
- [4] Desmaele L. America's «China-First» grand strategy and the transatlantic bargain: revisiting the security-economics nexus // International Politics. 2024. DOI: 10.1057/s41311-024-00577-6. <https://doi.org/10.1057/s41311-024-00577-6>.
- [5] Караваева И.В. Теория экономической безопасности суверенного государства в российской академической науке – к 300-летию РАН // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 4. С. 745-770. DOI 10.18334/ecsec.7.4.120960.
- [6] Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. № 1. С. 4-24.
- [7] United Nations Development Programme. Human Development Report 1994. UNDP. New York: Oxford University Press, 1994. [Electronic resource]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf.
- [8] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

-
- [9] Организация Объединенных Наций. Генеральный секретарь. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех: доклад Генерального секретаря (документ ООН A/59/2005). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml>.
- [10] Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Обзор мирового экономического и социального положения, 2008 год: преодоление экономической незащищенности (документ ООН E/2008/50/Rev.1, ST/ESA/317). Нью-Йорк: ООН, 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/2008wess_ru.pdf.
- [11] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Безопасность человека: доклад Генерального секретаря (документ ООН A/64/701). 2010. 08 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/679612>.
- [12] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 10 сентября 2012 года (документ ООН A/RES/66/290) [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/290>.
- [13] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Декларация (принята резолюцией A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.
- [14] Бокерия С.А. Концепция личностной безопасности в практике ООН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 312-324.
- [15] Программа развития ООН. Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг.: Выход из тупика. Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире. Нью-Йорк: ПРООН, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reportru.pdf>.
- [16] United Nations Development Programme. New threats to human security in the Anthropocene: demanding greater solidarity: 2022 special report. N.Y.: UNDP, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf>.
- [17] United Nations. Secretary-General. Report on human security (document A/78/665). 2024. 2 Jan. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/human-security/wp-content/uploads/2024/06/A.78.665-Report-of-the-Secretary-General-on-Human-Security.pdf>.
- [18] Malmio I. Can security be sustainable? Three perspectives on security and social sustainability: paradox, co-production, and deconstruction // Sustainability Science. 2024. Vol. 19. P. 615-627. DOI: 10.1007/s11625-023-01450-w.
- [19] Booth K. Security and emancipation // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. № 4. P. 313-326. DOI: 10.1017/S0260210500112033.
- [20] Gallo A., Pacei S., Ferrante M.R. A Composite Inter-Temporal Economic Insecurity Index // Social Indicators Research. 2024. Vol. 175. P. 517-543. DOI: 10.1007/s11205-024-03356-1.
- [21] Aggarwal N.P., Kumar A. Women Economic Empowerment Policies: Challenges and Opportunities // Empowering Indian Women Through Resilience / eds. A. Singh, R. Bhadouria, S. Tripathi, R. Modi, S. Gupta. Singapore: Springer, 2024. P. 213-233. DOI: 10.1007/978-981-96-0986-4_11.

- [22] Лебедева Л.Ф. Экономическая безопасность человека // США и Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 9. С. 66-78.
- [23] Оборин М.С. Экономическая безопасность личности в системе управления экономикой // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 3. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.3.15
- [24] Кулаков В. В., Ярунина А.Г. Угрозы и перспективы экономической безопасности человека в России // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 1 (65). С. 88-98.
- [25] Кислицына О.А. Экономическая незащищенность работающего населения: причины и связь со здоровьем // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 32-51.
- [26] Андронович С.А., Карасев М.А. Человеческий капитал как фактор обеспечения экономической безопасности личности // Социальные и экономические системы. 2023. № 5-2 (48). С. 301-310.

E.G. Kazantseva

FORMATION OF THE THEORY OF PERSONAL ECONOMIC SECURITY

*Kemerovo State University
Kemerovo, Russia*

Abstract. The paper analyses evolution of the concept of personal economic security in the context of transformation of the paradigm of human security and global socio-economic, environmental, political and technological changes. Special attention is paid to the role of the UN in the formation and institutionalisation of this concept. The methodological foundations of the research combine the principles of system analysis, neo-institutionalism and behavioural economics, which allows us to comprehensively consider both objective (socio-economic conditions) and subjective (personal assessments) factors of economic security. Personal economic security is considered as a multilevel model integrating local, regional, national and global aspects. Its dual nature is revealed both through positive categories (stability, guarantees) and negative manifestations (insecurity, violence). The article reveals the directions of evolution of the content of personal economic security in the context of sustainable development, agency, subjective assessment of personal security. Particular attention is paid to the transition from the traditional 'protective' model to the concept of 'proactive development', which integrates the guarantees of satisfaction of basic needs, the principles of inclusiveness and institutional mechanisms of income security in the system of social protection. The article substantiates the need to actualize the parameters of the social contract to ensure guarantees of well-being and protection from economic risks in order to ensure the economic security of the individual.

Key words: personal economic security; human security theory; economic insecurity; UN, sustainable development; social protection; risks.

References

- [1] United Nations. Economic and Social Council. World economic situation and outlook to mid-2024: report. (2024). New York: United Nations. [Electronic resource]. Available at: https://digitallibrary.un.org/record/4050161/files/E_2024_56-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0®isterDownload=1&version=1
- [2] Godsell, D., Lel, U., Miller, D. (2023). U.S. national security and deglobalization. *Journal of International Business Studies*. Vol. 54. pp. 1471-1494. DOI: 10.1057/s41267-023-00621-2.
- [3] Suzuki, K. (2024). The Liberal International Order and Economic Security. The Transformation of the Liberal International Order. Singapore: Springer, pp. 119-125. DOI: 10.1007/978-981-99-4729-4_11.
- [4] Desmacle, L. (2024). America's «China-First» grand strategy and the transatlantic bargain: revisiting the security-economics nexus. *International Politics*. DOI: 10.1057/s41311-024-00577-6. <https://doi.org/10.1057/s41311-024-00577-6>.
- [5] Karavaeva, I.V. (2024) [Theory of economic security of the sovereign state in the Russian academic science - to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security]. pp. 745-770. DOI 10.18334/ecsec.7.4.120960. (In Russ).
- [6] Gorodetsky, A.N. (2025) [Updates of methodological foundations of the theory of economic security: what changes dictate]. *Razvitiye i bezopasnost* [Development and security]. № 1. pp. 4-24. (In Russ).
- [7] United Nations Development Programme. Human Development Report. (1994). UNDP. New York: Oxford University Press, 1994. [Electronic resource]. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf.
- [8] United Nations. General Assembly. United Nations Millennium Declaration. (2000): Adopted by General Assembly resolution 55/2 of 8 September 2000. [Electronic resource]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
- [9] United Nations. Secretary-General. In larger freedom: towards development, security and human rights for all: Report of the Secretary-General. (2005): [UN document A/59/2005]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerefreedom.shtml>.
- [10] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. World Economic and Social Survey 2008: Overcoming Economic Insecurity. (2009): [UN document E/2008/50/Rev.1, ST/ESA/317]. New York: United Nations, [Electronic resource]. Available at: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/2008wess_ru.pdf.
- [11] United Nations. General Assembly. Human Security: Report of the Secretary-General. (2010): [UN document A/64/701]. [Electronic resource]. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/679612>.
- [12] United Nations. General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly on 10 September 2012. (2012): [UN document A/RES/66/290]. [Electronic resource]. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/290>.
- [13] United Nations. General Assembly. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: Declaration. (2015): [adopted by UN General Assembly resolution A/RES/70/1 of 25 September 2015]. [Electronic resource]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.

- [14] Bokeria, S.A. (2017). [The concept of personal security in the practice of the UN]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]. № 2. pp. 312-24. (In Russ).
- [15] United Nations Development Programme. Human Development Report 2023-2024. (2024): Breaking the deadlock. Rethinking cooperation in a polarised world: New York: UNDP. [Electronic resource]. Available at: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reportru.pdf>.
- [16] United Nations Development Programme. New threats to human security in the Anthropocene: demanding greater solidarity: 2022 special report. (2022). N.Y.: UNDP. [Electronic resource]: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf>.
- [17] United Nations. Secretary-General. Report on human security. (2024): [document A/78/665]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.un.org/humansecurity/wp-content/uploads/2024/06/A.78.665-Report-of-the-Secretary-General-on-Human-Security.pdf>.
- [18] Malmio, I. Can security be sustainable? (2024). Three perspectives on security and social sustainability: paradox, co-production, and deconstruction. *Sustainability Science*. Vol. 19. pp. 615-627. DOI: 10.1007/s11625-023-01450-w.
- [19] Booth, K. Security and emancipation. (1991). *Review of International Studies*. Vol. 17. № 4. pp. 313-326. DOI: 10.1017/S0260210500112033.
- [20] Gallo, A., Pacei, S., Ferrante, M.R. (2024). A Composite Inter-Temporal Economic Insecurity Index. *Social Indicators Research*. Vol. 175. pp. 517-543. DOI: 10.1007/s11205-024-03356-1.
- [21] Aggarwal, N.P., Kumar A. (2024). Women Economic Empowerment Policies: Challenges and Opportunities. *Empowering Indian Women Through Resilience*. Singapore: Springer, pp. 213-233. DOI: 10.1007/978-981-96-0986-4_11.
- [22] Lebedeva, L.F. (1999). [Economic security of a person]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economy, politics, culture]. № 9. pp. 66-78. (In Russ).
- [23] Oborin, M.S. (2022). [Economic security of the individual in the system of economic management]. *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki* [Vestnik PNIPU. Socio-economic sciences]. № 3. pp. 40-50. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.3.15. (In Russ).
- [24] Kulakov, V.V., Yarinina, A.G. (2023). [Threats and prospects of human economic security in Russia]. *Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of National Economy). Economic Sciences]. № 1 (65). pp. 88-98. (In Russ).
- [25] Kislitsyna, O.A. (2022). [Economic insecurity of the working population: causes and relationship to health]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. № 3. pp. 32-51. (In Russ).
- [26] Andronovich, S.A., Karasev, M.A. (2023) [Human capital as a factor in ensuring the economic security of the individual]. *Social'nye i ekonomicheskie sistemy* [Social and Economic Systems]. 2023. № 5-2(48). pp. 301-310. (In Russ).

УДК 330.4

EDN TUURWF

Т.В. Абраменко¹, Е.С. Митяков^{1,2}, С.Н. Митяков²

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

¹МИРЭА – Российский технологический университет
Москва, Россия

²Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

Показано, что в условиях цифровой трансформации и ужесточения конкурентной среды мониторинг экономической безопасности приобретает особую значимость для предприятий телекоммуникационной отрасли, характеризующихся высокой капиталоемкостью инфраструктурных проектов, интенсивным технологическим обновлением и повышенной волатильностью рыночных условий. Предложена методика комплексной оценки экономической безопасности, основанная на анализе шести ключевых аспектов деятельности: финансово-экономической устойчивости, производственно-операционной эффективности, управления человеческим капиталом, корпоративного управления, экологической ответственности и инновационного развития. Представлена система из 18 взаимосвязанных индикаторов, для каждого из которых научно обоснованы пороговые значения с учетом международных стандартов, отраслевых особенностей и стратегических приоритетов развития телекоммуникационного сектора в России. Приведена практическая апробация методики на данных ведущих российских телекоммуникационных компаний (ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС») за 2021-2023 гг., которая позволила выявить существенные диспропорции в уровне экономической безопасности по различным направлениям деятельности. Методика может быть использована как для внутреннего мониторинга экономической безопасности отдельных предприятий, так и для сравнительного анализа компаний отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность; телекоммуникационные компании; система индикаторов; пороговые значения; индексный метод; нормализация показателей; интегральная оценка; финансовая устойчивость; операционная эффективность; инновационное развитие.

Введение. Мониторинг экономической безопасности предприятия является ключевым элементом для обеспечения его устойчивого развития и эффективного функционирования. Он включает регулярную оценку экономических показателей для выявления рисков и принятия обоснованных управленческих решений.

Индикаторы экономической безопасности представляют собой набор метрик, которые помогают оценить уровень экономической безопасности организации. К их числу можно отнести те, которые количественно выражают уровень угроз, обладая высоким уровнем чувствительности и способностью предвосхищать возможные опасности. При этом целесообразно использовать не отдельные показатели, а целую систему индикаторов, что позволит определить уровень безопасности отдельных функциональных составляющих предприятия.

В работах [1-4] отмечается, что единый перечень индикаторов экономической безопасности невозможен из-за уникальности каждого предприятия. Однако формируемая система показателей должна включать однозначные, безразмерные (относительные) величины с предельными значениями, соответствующие принципу унификации. Для них необходимо определить минимально приемлемые уровни и допустимые диапазоны изменений, а также обеспечить возможность рейтингования предприятий с учетом динамики. Общая оценка уровня безопасности проводится путем сопоставления фактических показателей с их предельными (критическими и нормальными) значениями. Графический анализ таких данных выявляет зоны: нормального функционирования, критического уровня и предкризисную область, улучшая восприятие результатов и демонстрируя целевые ориентиры. Оценка экономической безопасности требует комплексного подхода, охватывающего финансовую, информационную и институциональную составляющие. Применение этого метода позволяет использовать частные показатели для расчета интегральных оценок, дающих всестороннее представление о состоянии безопасности организации [5-7].

Научные исследования [8-13] развивают системы индикаторов экономической безопасности для предприятий, включая ресурсоемкие отрасли и топливно-энергетический комплекс [8, 12]. Эти работы предлагают классификации показателей (производственные, финансовые, социальные и др.) с пороговыми значениями [9-11], подчеркивают важность учета отраслевой специфики [8, 12] и необходимость систематизации индикаторов для анализа угроз [13]. Методы оценки включают анализ отклонений фактических показателей от пороговых уровней для диагностики состояния предприятия [10], при этом особое внимание уделяется финансовым аспектам и анализу различных подсистем организации (финансовой, имущественной, кадровой, коммерческой и др.) [9].

Для оперативного контроля ключевую роль играют экспресс-индикаторы [14, 15]. Они преобразуются в безразмерную форму для расчета обобщенного индекса, что позволяет быстро диагностировать кризисные явления и тенденции развития. Адаптивные системы оценки на их основе, использующие факторный анализ, критически важны для своевременного выявления рисков и разработки управленческих мер.

Для оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов важны как сами показатели (индикаторы), так и их пороговые значения. В работе [16] подчеркивается, что методы выбора и использования индикаторов состояния экономической безопасности, а также разработки систем мониторинга угроз имеют ключевое значение. Расчет пороговых уровней показателей экономической безопасности сопряжен с принципиальным определением интересов предприятия, что требует глубокого анализа текущего состояния бизнеса. Важно также учитывать специфику отрасли, в которой функционирует предприятие.

Система индикаторов. Приведем авторское видение системы индикаторов и пороговых значений для мониторинга экономической безопасности предприятий отрасли телекоммуникаций (табл. 1).

Телекоммуникационная отрасль характеризуется высокой капиталоемкостью, интенсивным технологическим обновлением, высокой конкуренцией и жесткими регуляторными требованиями. Система мониторинга включает следующие особенности.

1. *Финансовая устойчивость и долговая нагрузка.* Для компании телекоммуникационной сферы требуются значительные инвестиционные вложения в инфраструктуру (например, в магистральные сети и дата-центры), что делает особенно важным контроль их рентабельности, ликвидности и долговой нагрузки.

2. *Операционная эффективность и инфраструктурные возможности.* Производственные показатели тесно связаны с качеством предоставляемых услуг и конкурентоспособностью, а существенные затраты на электроэнергию требуют инвестиций в энергоэффективность компаний.

3. *Человеческий капитал и кадровая устойчивость.* В условиях острого дефицита высококвалифицированных кадров, текучести кадров и уровня травматизма контроль инвестиций в обучение позволяет снижать риски потери ключевых сотрудников и поддерживать развитие компании.

4. *Корпоративная социальная ответственность и клиентоориентированность.* Удовлетворенность клиентов критически важна для удержания рыночных позиций. В свою очередь, индикаторы благотворительности и вовлеченности персонала отражают устойчивость корпоративной культуры.

5. *Экологическая устойчивость.* Контроль парниковых выбросов, отходов и водопотребления снижает репутационные риски компаний телекоммуникационной отрасли.

6. *Инновационное развитие и технологическое лидерство.* В условиях цифровой трансформации становится особенно важно контролировать данную сферу деятельности, которая отражает уровень инновационной активности и способность компании к долгосрочному развитию.

Таблица 1.

**Система индикаторов для мониторинга экономической безопасности
предприятия отрасли телекоммуникаций**

№	Индикатор	Методические пояснения	Порог
Проекция «Финансово-экономическая деятельность»			
1	Рентабельность по OIBDA, %	Отношение операционной прибыли до вычета амортизации (OIBDA) к выручке компании, умноженное на 100. Показывает уровень операционной прибыльности компании	>30
2	Коэффициент текущей ликвидности, ед.	Отношение текущих активов к текущим обязательствам. Отражает способность компании покрывать краткосрочные обязательства за счет текущих активов	>1,5
3	Чистый долг по отношению к OIBDA, ед.	Отношение чистого долга к OIBDA. Характеризует долговую нагрузку компании	<3
Проекция «Производственно-операционная деятельность»			
4	Пропускная способность магистральной сети, Тбит/с	Определяет возможности телекоммуникационной инфраструктуры по передаче данных	>10
5	Инвестиции в энергоэффективность в % от выручки	Отношение инвестиций в энергоэффективность к выручке компании, умноженное на 100. Отражает затраты на повышение энергоэффективности	>0,01
6	Потребление электроэнергии, отнесенное к выручке, ГВт·ч/млрд руб.	Отношение общего потребления электроэнергии (в ГВт·ч) к выручке, умноженное на 1 млрд. Оценивает эффективность энергопотребления	<4
Проекция «Человеческий капитал и социальная устойчивость»			
7	Расходы на обучение персонала в расчете на 1 работника, тыс. руб. на чел.	Общие расходы на обучение персонала, деленные на количество работников. Отражает уровень инвестиций в развитие персонала	>5
8	Коэффициент травматизма на 1000 работников, случаев/ 1000 чел.	Количество случаев травматизма, деленное на среднесписочную численность работников и умноженное на 1000. Оценивает уровень безопасности труда	<0,2
9	Коэффициент текучести кадров, %	Рассчитывается как отношение числа уволенных сотрудников за период к среднесписочной численности сотрудников, умноженное на 100. Характеризует стабильность персонала. Высокая текучесть может указывать на проблемы в мотивации и корпоративной культуре	<20

Окончание табл. 1

Проекция «Корпоративное управление и стратегический менеджмент»			
10	Расходы на благотворительность в процентах от выручки, %	Отношение расходов на благотворительность к выручке компании, умноженное на 100. Показывают социальную ответственность бизнеса	>0,1
11	Индекс удовлетворенности потребителей (CSAT), %	Измеряет уровень удовлетворенности клиентов, основанный на их оценках продукта или услуги. Он вычисляется как процент положительных отзывов (например, оценки 4 и 5 на шкале от 1 до 5) от общего числа полученных отзывов	>80
12	Уровень вовлеченности персонала, %	Измеряется через опросы, где сотрудники оценивают свою мотивацию, удовлетворенность и приверженность компании. Показатель рассчитывается как доля вовлеченных сотрудников среди всех опрошенных. Демонстрирует степень заинтересованности сотрудников в развитии компании	>80
Проекция «Экологическая устойчивость и ресурсосбережение»			
13	Выбросы парниковых газов на 1 млрд руб. выручки, тыс. тонн / млрд руб.	Отношение выбросов парниковых газов (в тысячах тонн) к выручке, умноженное на 1 млрд. Оценивает экологическую нагрузку бизнеса	<0,15
14	Количество отходов на 1 млрд руб. выручки, тыс. тонн / млрд руб.	Отношение количества отходов (в тысячах тонн) к выручке, умноженное на 1 млрд. Показывает уровень отходаобразования на единицу дохода	<0,05
15	Количество забираемой воды на 1 млрд руб. выручки, тыс. куб.м / млрд руб.	Отношение количества забираемой воды (в тысячах кубометров) к выручке, умноженное на 1 млрд. Характеризует объем водопотребления	<1
Проекция «Инновационное развитие и технологическое лидерство»			
16	Доля цифровых сервисов в выручке компании, %	Отношение выручки от цифровых сервисов к общей выручке компании, умноженное на 100. Отражает степень цифровизации бизнеса	>15
17	Доля рынка широкополосного интернета, %	Процентная доля компании на рынке широкополосного доступа в Интернет, которая вычисляется на основе рыночных исследований и данных о компании и конкурентах	>20
18	Доля нематериальных активов в выручке, %	Отношение нематериальных активов (например, патенты, авторские права) к выручке, умноженное на 100. Показывает вклад интеллектуальной собственности в доходы компании	>20

Источник: составлено авторами по данным Росстата

При выборе пороговых значений для индикаторов системы экономической безопасности использовались несколько подходов. В некоторых случаях пороговые значения основаны на данных *развитых стран*. Данные по телекоммуникационной отрасли в них выступают своеобразным ориентиром. Для ряда показателей пороговым уровнем служили передовые практики крупных телекоммуникационных компаний, которые достигли значительных успехов в поддержании устойчивости и безопасности бизнеса. В тех случаях, когда данные из развитых стран или лучшие практики отрасли не подходили для российского рынка (например, ввиду отсутствия открытой статистики), пороговые значения были приняты на основе логики с учетом задач, заложенных в Стратегии развития отрасли связи в РФ. При этом важно было учесть специфику отечественной экономики и реалии отрасли, например, ориентированность на импортозамещение и необходимость усиления технологического суверенитета.

Предложенная система индикаторов охватывает множество ключевых аспектов деятельности телекоммуникационных компаний, обеспечивая комплексный подход к мониторингу экономической безопасности. Ее внедрение позволяет своевременно выявлять и минимизировать риски, связанные с финансами, операционной деятельностью, персоналом, корпоративным управлением, экологией и технологическим развитием.

Апробация системы индикаторов. Представим апробацию системы мониторинга экономической безопасности на примере двух предприятий-лидеров телекоммуникационной отрасли – ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС». Для исследования обобщенных индексов экономической безопасности представленных предприятий предлагается задействовать индексный метод [17]. Данный метод обладает рядом преимуществ, которые делают его надежным инструментом для всестороннего анализа экономической безопасности предприятий сферы телекоммуникаций.

Одним из ключевых достоинств индексного метода выступает *обезразмеривание* данных. Как правило, индикаторы экономической безопасности предприятий могут измеряться в разных единицах (проценты, коэффициенты, денежные единицы), что делает их сложными для прямого сравнения. Индексный метод позволяет привести все данные к единой безразмерной шкале. Кроме того, индексный метод позволяет находить обобщенные индексы по различным проекциям экономической безопасности: можно объединить несколько индикаторов в одну комплексную величину, что позволяет получить целостную картину состояния предприятия в разных аспектах. Наряду с этим, индексный подход позволяет отслеживать временные изменения индикаторов, что особенно важно в рамках динамического анализа.

Алгоритм индексного метода можно свести к следящей пошаговой процедуре.

1. *Сбор данных.* На первом этапе производится сбор данных по различным показателям, которые будут использоваться для оценки экономической безопасности.

2. *Нормализация.* В настоящем исследовании для нормализации данных применяется функция вида:

$$kn = \begin{cases} 2^{-\frac{t}{k}} & \text{для «максимизируемого» индикатора,} \\ 2^{-\frac{k}{t}} & \text{для «минимизируемого» индикатора.} \end{cases} \quad (1)$$

t – пороговое значение индикатора, k – исходное значение индикатора, kn – показатель, полученный после нормировки данных.

На рис. 1 и 2 представлена динамика нормированных индикаторов экономической безопасности для ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС» соответственно. Тенденции, отраженные на рисунках, соответствуют закономерностям исходных данных. Нормирование данных позволило представить все показатели на одном графике, что существенно облегчает их сравнительный анализ. Использование лепестковой диаграммы способствует визуализации изменений всех индикаторов одновременно, улучшая восприятие и анализ динамики, а также облегчая выявление общих трендов и различий между компаниями.

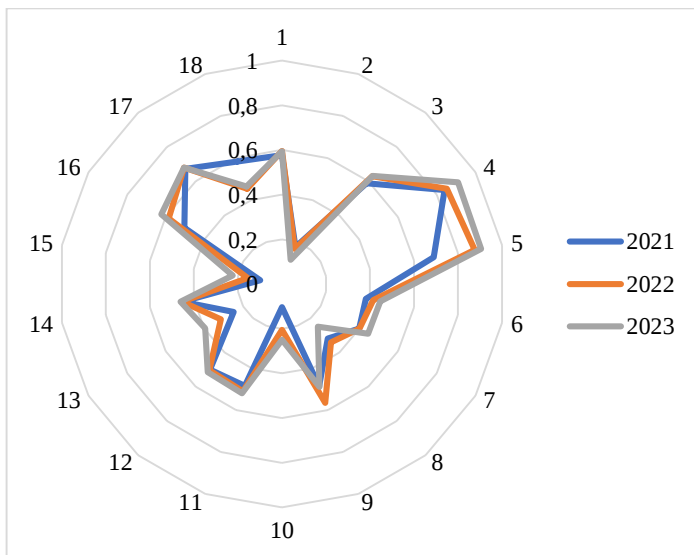

Рис. 1. Динамика нормированных индикаторов экономической безопасности ПАО «Ростелеком»

Источник: рассчитано авторами

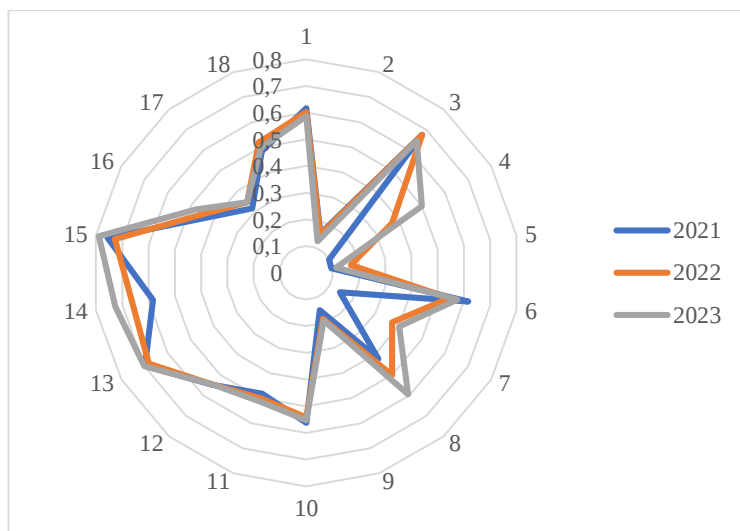

Рис. 2. Динамика нормированных индикаторов экономической безопасности ПАО «МТС»

Источник: рассчитано авторами

3. *Вычисление обобщенных индексов по проекциям.* В настоящем исследовании обобщенные индексы вычислялись как взвешенное арифметическое среднее нормированных значений показателей:

$$K_i = \sum_{j=1}^m w_j kn_{ij}; \sum_{j=1}^m w_j = 1, \quad (2)$$

где kn_{ij} – нормированный j -й индикатор i -й проекции, w_j – его весовой коэффициент, m – количество индикаторов в составе проекции.

На рис 3. и 4 отражена динамика обобщенных индексов по проекциям экономической безопасности для ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС» соответственно. Анализ обобщенных индексов экономической безопасности для ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС» по различным проекциям позволяет провести сравнительную оценку их деятельности в 2021-2023 гг.

В области финансово-экономической деятельности обе компании имеют индексы ниже порогового значения, что свидетельствует о проблемах с финансовой стабильностью. «Ростелеком» демонстрирует небольшое улучшение, в то время как у «МТС» наблюдается ухудшение ситуации, что требует принятия мер по стабилизации финансового состояния.

По проекции производственно-операционной деятельности ПАО «Ростелеком» показал значительный рост индекса, который превышает пороговое значение. В то же время индекс «МТС» продолжает оставаться ниже порога, что указывает на необходимость улучшений в операционной эффективности у данной компании.

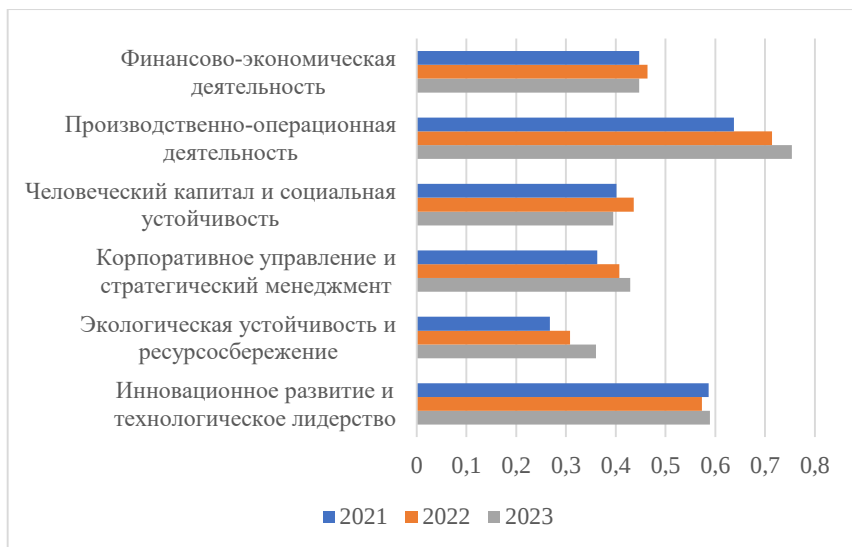

Рис. 3. Обобщенные индексы по проекциям экономической безопасности для ПАО «Ростелеком»

Источник: рассчитано авторами

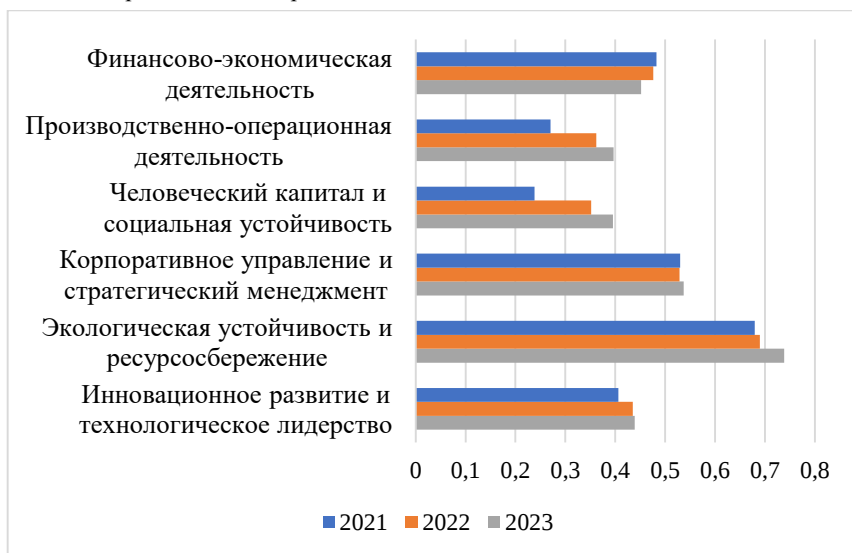

Рис. 4. Обобщенные индексы по проекциям экономической безопасности для ПАО «МТС»

Источник: рассчитано авторами

В области человеческого капитала и социальной устойчивости ПАО «Ростелеком» демонстрирует рост, несмотря на то, что обобщенные индексы остаются ниже порога. «МТС» имеет улучшения, однако также не достигает порогового значения, что свидетельствует о том, что обе компании нуждаются в повышении внимания к вопросам кадровой политики и социальной устойчивости.

По проекции корпоративного управления и стратегического менеджмента ПАО «Ростелеком» демонстрирует рост, хотя и не достигает порогового уровня 0,5. ПАО «МТС» имеет обобщенные индексы, немного превышающие пороговый уровень.

В области экологической устойчивости и ресурсосбережения по выбранным показателям ПАО «МТС» значительно опережает «Ростелеком». По проекции инновационного развития и технологического лидерства обе компании показывают положительные результаты, однако ПАО «Ростелеком» имеет более высокие показатели.

4. *Вычисление интегрального индекса экономической безопасности.* Интегральный индекс экономической безопасности предприятия сферы телекоммуникаций вычислялся как взвешенное арифметическое среднее обобщенных индексов всех проекций:

$$K = \sum_{i=1}^l s_i K_i; \sum_{i=1}^l s_i = 1, \quad (3)$$

где s_i – вес i -й проекции, l – количество проекций в системе.

В простейшем случае можно использовать среднеарифметическое вместо взвешенного арифметического для вычисления обобщенных и интегрального индексов. Это оправдано в том случае, если все индикаторы или проекции считаются равнозначными. Кроме этого, использование среднеарифметического упрощает расчеты и интерпретацию результатов.

На рис. 5 представлена динамика обобщенных индексов экономической безопасности обеих рассматриваемых компаний.

Анализ обобщенных индексов экономической безопасности ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС» за 2021-2023 гг. позволяет сделать ряд выводов о динамике и сравнительном состоянии экономической безопасности обеих организаций. У ПАО «МТС» также наблюдается положительная динамика, с ростом индекса с 0,435 в 2021 г. до 0,493 в 2023 г. Несмотря на то, что индекс остается ниже порогового значения 0,5, темпы его роста превышают таковые у ПАО «Ростелеком».

Вывод. Проведенное исследование позволило разработать систему отраслевых индикаторов экономической безопасности и подтвердить ее практическую применимость на примере ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС». Выявлены проблемы с финансовой устойчивостью, требующие оптимизации капитальной структуры, при этом зафиксирована положительная динамика в инновационном развитии.

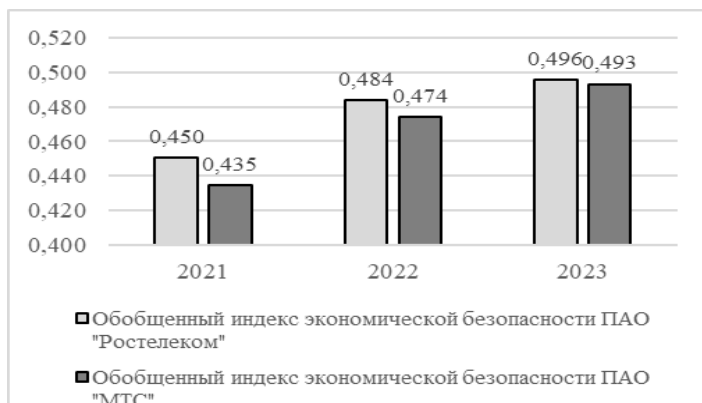

Рис. 5. Обобщенные индексы экономической безопасности ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС»

Источник: рассчитано авторами

Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего развития методики мониторинга, включая уточнение пороговых значений и создание адаптивных механизмов реагирования. Перспективным направлением исследований является интеграция предложенного подхода с международными стандартами корпоративной отчетности. Реализация разработанной системы в управленческой практике позволит своевременно выявлять риски и повышать устойчивость телекоммуникационных компаний в условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы.

© Абраменко Т.В., Митяков Е.С., Митяков С.Н., 2025

Поступила в редакцию 26.05.2025

Принята к публикации 22.07.2025

Библиографический список

- [1] Колпаков В.А. Система экономической безопасности фирмы // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». URL: <http://ekonomika.snauka.ru>.
- [2] Yuri E. Assessment of financial and economic security in the system of financial monitoring of enterprise activities // Galic'kij ekonomičnij visnik. 2023. DOI: 10.33108/galicianvisnyk_tntu2023.03.071.
- [3] Korniienko T., Vinnytska O., Chvertko L. Analysis of the financial composition of the economic security of the enterprise // International scientific journal "Inter-nauka". Series: "Economic Sciences". 2022. DOI: 10.25313/2520-2294-2022-2-7920.
- [4] Zhuk N. Analytical assessment of the financial security level of enterprises // World of Finance. 2023. DOI: 10.35774/sf2022.03.165.

- [5] An integrated analysis of enterprise economy security / L. Lelyk, V. Olikhovskiy, N. Mahas, M. Olikhovska // *Decision Science Letters*. 2022. DOI: 10.5267/j.dsl.2022.2.003.
- [6] Kopylyuk O., Muzychka O., Rutar R. Complex assessment of the level of financial and economic security of the enterprise // *Market Infrastructure*. 2022. DOI: 10.32843/infrastructure63-11.
- [7] Modeling the Integral Indicator of the Enterprise Economic Security Management / I. Ovcharenko, Y. Ivchenko, V. Tyshchenko, I. Potapiuk, R. Kozhushko // *Studies of Applied Economics*. 2021. DOI: 10.25115/eea.v40i1.5748.
- [8] Широко Л.М. Система показателей оценки экономической безопасности предприятия в сфере дорожного хозяйства // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 12. С. 3285-3396. DOI: 10.18334/epp.10.12.111326.
- [9] Щапов А.Н. Система показателей экономической безопасности предприятия и их пороговые значения // *Вестник МФЮА*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-i-ih-porogovye-znacheniya>.
- [10] Курушина Д.Е. Индикаторы экономической безопасности предприятия, их пороговые значения // *Научно-практический электронный журнал Аллея Науки*. 2020. № 5 (44). URL: <https://alley-science.ru>.
- [11] Микаева А.С., Дмитриева А.А. Индикативная система экономической безопасности предприятия // *Наука. Исследования. Практика: сб. избр. ст. по материалам Междунар. науч. конф., СПб., 25.06.2021. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 104-106.*
- [12] Формирование системы индикаторов экономической безопасности компании ТЭК // *Нефтегазовая vertical*. URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/ekonomika/834708-formirovanie-sistemy-indikatorov-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kompanii-tek/>.
- [13] Максимова Н.А. Разработка классификации индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий // *Russian Journal of Management*. 2022. Т. 9. № 4.
- [14] Country Economic Security Monitoring Rapid Indicators System / S. Mityakov, E. Mityakov, A. Ladynin, E. Nazarova // *Economies*. 2023. DOI: 10.3390/economies 11080208.
- [15] Formation of System of Indicators for Assessing Threats to Economic Security of Enterprises Based on a Process Approach / A. Khorev, V. Grigorieva, N. Kondrashova, E. Makrinova, E. Pereverzeva // *Proceedings of the 2020 International Conference on Economics, Management and Social Sciences*. 2020. P. 212-218. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.039.
- [16] Авдийский В.И., Бауэр В.П. Экономическая безопасность в системе трансформации мировой финансовой архитектуры // *Эффективное антикризисное управление*. 2010. № 1. С. 42-48.
- [17] Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2011. № 5. С. 41-50.

Abramenko T.V.¹, Mityakov E.S.^{1,2}, Mityakov S.N.²

METHODOLOGY CONCEPT IN ECONOMICS EVOLUTION: FROM PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING TO OPERATIONALISM

¹MIREA – Russian Technological University
Moscow, Russia

²Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. It is shown that in the context of digital transformation and tightening of the competitive environment, monitoring of economic security is of particular importance for enterprises in the telecommunications industry, characterized by high capital intensity of infrastructure projects, intensive technological renewal and increased volatility of market conditions. The methodology for the comprehensive assessment of economic security is proposed, based on the analysis of six key aspects of activity: financial and economic stability, production and operational efficiency, human capital management, corporate governance, environmental responsibility and innovative development. The system of 18 interrelated indicators is presented, for each of which threshold values are scientifically substantiated taking into account international standards, industry characteristics and strategic priorities for the development of the telecommunications sector in Russia. The article presents a practical testing of the methodology using data from leading Russian telecommunications companies (PJSC Rostelecom and PJSC MTS) for 2021-2023, which made it possible to identify significant disproportions in the level of economic security in various areas of activity. The methodology can be used both for internal monitoring of the economic security of individual enterprises and for comparative analysis of companies in the industry.

Keywords: economic security; telecommunications companies; indicator system; threshold values; index method; normalization of indicators; integrated assessment; financial stability; operational efficiency; innovation development.

References

- [1] Kolpakov, V.A. The system of economic security of the company. [Electronic resource]. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru>
- [2] Yurii, E. (2023). Assessment of financial and economic security in the system of financial monitoring of enterprise activities. *Galic'kij ekonomičnij visnik*. DOI: 10.33108/galicianvisnyk_tntu2023.03.071.
- [3] Korniienko, T., Vinnytska, O., Chvertko, L. (2022). Analysis of the financial composition of the economic security of the enterprise. *International scientific journal "Internauka"*. Series: "Economic Sciences". DOI: 10.25313/2520-2294-2022-2-7920.

-
- [4] Zhuk, N. (2023). Analytical assessment of the financial security level of enterprises. *World of Finance*. DOI: 10.35774/sf2022.03.165.
- [5] Lelyk, L., Olikhovskiy, V., Mahas, N., Olikhovska, M. (2022). An integrated analysis of enterprise economy security. *Decision Science Letters*. DOI: 10.5267/j.dsl.2022.2.003.
- [6] Kopylyuk, O., Muzychka, O., Rutar, R. (2022). Complex assessment of the level of financial and economic security of the enterprise. *Market Infrastructure*. DOI: 10.32843/infrastructure63-11.
- [7] Ovcharenko, I., Ivchenko, Y., Tyshchenko, V., Potapiuk, I., Kozhushko, R. (2021). Modeling the Integral Indicator of the Enterprise Economic Security Management. *Studies of Applied Economics*. DOI: 10.25115/eea.v40i1.5748.
- [8] Shirko, L.M. (2020). [System of indicators for assessing the economic security of an enterprise in the road sector]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. No. 12. pp. 3285-3396. (In Russ).
- [9] Shchapov, A.N. (2022). [System of indicators of economic security of the enterprise and their threshold values]. No. 1. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-i-ih-porogovye-znacheniya>
- [10] Kurushina, D.E. (2020). [Indicators of economic security of the enterprise, their threshold values]. No. 5(44). [Electronic resource]. Available at: <https://alley-science.ru>
- [11] Mikaeva, A.S., Dmitrieva, A.A. (2021). [Indicative system of economic security of the enterprise]. *SPb.: GNII «Nacrazvitie»* [St. Petersburg: GNII "National Development"]. pp. 104-106. (In Russ).
- [12] Formation of a system of indicators of economic security of oil and gas companies // Oil and Gas Vertical. [Electronic resource]. Available at: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/834708-formirovanie-sistemy-indikatorov-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kompanii-tek/>
- [13] Maksimova, N.A. (2022). [Development of a classification of indicators of economic security of industrial enterprises]. *Russian Journal of Management* [Russian Journal of Management]. No. 4. (In Russ).
- [14] Mityakov, S., Mityakov, E., Ladynin, A., Nazarova, E. (2023). Country Economic Security Monitoring Rapid Indicators System. *Economies*. DOI: 10.3390/economies11080208.
- [15] Khorev, A., Grigorieva, V., Kondrashova, N., Makrinova, E., Pereverzeva, E. (2020). Formation of System of Indicators for Assessing Threats to Economic Security of Enterprises Based on a Process Approach // *Proceedings of the 2020 International Conference on Economics, Management and Social Sciences*. pp. 212-218. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.039.
- [16] Avdiyskiy, V.I., Bauer, V.P. (2010). [Economic security in the system of transformation of the world financial architecture]. *Jefferktivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective crisis management]. No. 1. pp. 42-48. (In Russ).
- [17] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2011). [Using the index method to assess the level of economic security]. *Vestnik Akademii jekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 5. pp. 41-50. (In Russ).

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338.2

EDN MJFWKO

С.Н. Яшин, С.В. Ошурин

БАРЬЕРЫ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

Рассматриваются ключевые барьеры и драйверы инновационной деятельности российских компаний малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации. На основе анализа теоретических подходов и результатов эмпирического исследования (онлайн-анкетирование МСП) выявлены основные факторы, тормозящие и стимулирующие внедрение инноваций. Особое внимание уделено специфике предприятий производственного сектора. Предложены практические рекомендации для бизнеса, органов власти, обеспечивающие повышение инновационного потенциала и конкурентоспособности в цифровой экономике. Полученные результаты свидетельствуют о том, что технологическая готовность компаний, например, наличие облачных платформ или базовых цифровых инструментов, сама по себе не является достаточным условием для успешной инновационной деятельности в рамках цифровой трансформации. Ключевую роль играют человеческий фактор, организационная культура и доступность ресурсов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; инновационная деятельность; барьеры; драйверы; открытые инновации.

Введение. Цифровая трансформация подразумевает не просто внедрение отдельных технологий, а фундаментальную перестройку бизнес-процессов, корпоративной культуры и моделей взаимодействия с клиентами и партнерами на основе интеграции цифровых технологий, таких как облачные вычисления, анализ больших данных (Big Data), искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT), технологии распределенного реестра (блокчейн) и аддитивное производство. Этот процесс приводит к фундамен-

тальным изменениям в способах создания и доставки ценности для потребителей, открывая возможности для повышения операционной эффективности, разработки новых продуктов и услуг, а также выхода на новые рынки [1]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, путь цифровизации сопряжен со значительными трудностями. По данным OECD [2], 68 % организаций признают, что именно технологические барьеры, такие как сложность интеграции новых решений с унаследованными системами и острый недостаток кадровых компетенций, особенно в областях анализа данных и кибербезопасности, существенно замедляют их цифровую трансформацию. Исследование *McKinsey Digital* [3] подтверждает эту тревожную тенденцию: лишь 30 % компаний достигают запланированных стратегических и финансовых результатов от внедрения инноваций, что свидетельствует о высоком уровне неудач и необходимости более глубокого анализа факторов успеха.

В российском контексте влияние указанных факторов усугубляется рядом специфических условий. К ним относятся: ограниченный доступ к долгосрочному финансированию инновационных проектов, особенно для малых и средних предприятий (МСП), неразвитость венчурного рынка, а также недостаточная зрелость инфраструктуры сотрудничества между бизнесом, научно-образовательными учреждениями и государственными институтами развития. Кроме того, многим российским компаниям, особенно в традиционных отраслях (металлообработки), характерна высокая доля устаревшего оборудования, создающая дополнительные трудности внедрения современных цифровых решений. Это требует значительных капиталовложений в модернизацию. Санкционные ограничения и необходимость импортозамещения также вносят свои коррективы, с одной стороны, стимулируя разработку отечественных технологий, а с другой – ограничивая доступ к передовым зарубежным решениям и компонентам.

Цель данной работы – комплексный анализ барьеров, препятствующих инновационной активности, и драйверов, способствующих ее развитию, в процессе цифровизации российских предприятий малого и среднего бизнеса с акцентом на производственный сектор. На основе анализа предполагается разработка практических рекомендаций по преодолению выявленных барьеров и эффективное использование стимулирующих факторов повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности отечественных компаний в условиях формирующейся цифровой экономики. Исследование также стремится внести вклад в понимание специфики инновационных процессов в МСП, которые играют ключевую роль в диверсификации экономики, создании новых рабочих мест.

Теоретические основы инновационной деятельности. Концептуализация инновационной деятельности (в условиях цифровой трансформации) опирается на несколько ключевых теоретических подходов. Генри

Чесбро [4] вводит понятие открытых инноваций, согласно которому предприятия для ускорения внутренних инновационных процессов и расширения рынков внешнего использования инноваций начинают активно вовлекать внешние источники знаний и технологий. Так, например, это могут быть университеты, научно-исследовательские институты, стартапы, поставщики, клиенты и даже конкуренты. В эпоху цифровизации этот подход приобретает особую актуальность, так как скорость технологических изменений настолько высока, что ни одна компания, даже самая крупная, не может полагаться исключительно на собственные R&D-ресурсы. Для предприятий металлообработки, например, открытые инновации могут выражаться в сотрудничестве с технологическими стартапами для разработки кастомизированных IoT-решений для мониторинга состояния оборудования или с университетами для исследования новых сплавов и методов их обработки с использованием цифрового моделирования. Такой подход позволяет снизить затраты на НИОКР, сократить время вывода новых продуктов на рынок и получить доступ к прорывным идеям.

Модель «двойного цикла». Майкл Ташман и Чарльз О'Райли [5] описывают необходимость поддержания компаниями баланса между «эксплоатацией» (exploitation) – оптимизацией существующих продуктов, процессов и бизнес-моделей для повышения текущей эффективности, и «эксплорейшеном» (exploration) – поиском и развитием радикально новых возможностей, продуктов и рынков. В цифровой эпохе многие компании успешно справляются с оптимизацией текущей деятельности за счет внедрения ИТ-систем (например, ERP, CRM), однако испытывают значительные трудности с поиском, тестированием и масштабированием принципиально новых бизнес-моделей, которых требует цифровая экономика. Это связано с тем, что «эксплорейшен» требует иных компетенций, организационной культуры и готовности к риску. Для металлообрабатывающего предприятия это может означать одновременную работу над повышением эффективности традиционных процессов механической обработки (эксплоатация) и, параллельно, инвестиций в исследования и пилотные проекты по внедрению аддитивных технологий (3D-печать металлом) для создания сложных деталей на заказ (эксплорейшен). Успешные компании, способные управлять этим «двойным циклом», демонстрируют большую устойчивость и адаптивность к изменениям.

Институциональная теория. Согласно институциональной теории, инновационная активность компаний формируется не только под влиянием рыночных сил, но и под воздействием формальных и неформальных институтов – нормативных, когнитивных и регулятивных факторов (DiMaggio & Powell [6]). В России, как и в других странах, правовые и налоговые режимы, характер государственной промышленной политики, дизайн госу-

дарственных программ поддержки инноваций, а также уровень защиты интеллектуальной собственности и доступность квалифицированных кадров обеспечивают или, наоборот, ослабляют мотивацию компаний инвестировать в разработку и внедрение новых технологий. Например, наличие целевых государственных субсидий на приобретение современного ЧПУ-оборудования или программного обеспечения для цифрового проектирования (CAD/CAM/CAE) может стать важным стимулом инноваций на металлообрабатывающих предприятиях. С другой стороны, избыточное административное давление, частые изменения законодательства или недостаточная защита прав инвесторов могут выступать серьезными институциональными барьерами. Когнитивные аспекты, такие как общественное восприятие предпринимательства и инноваций, также играют роль, формируя культурный фон, способствующий или препятствующий инновационной деятельности.

Методология исследования. Выборка и период исследования. В исследовании приняли участие 100 предприятий малого и среднего бизнеса (МСП), представляющих различные отрасли экономики, включая производственный сектор (в том числе, металлообработку, машиностроение), сферу услуг, торговлю и ИТ. Исследование было проведено авторами при поддержке машиностроительного завода «Борский завод специальных деталей, приспособления и оснастки» и статистической организации. География исследования охватила 10 экономически активных регионов Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Свердловская область, Республика Татарстан, Ростовская область, Краснодарский край, Пермский край, Нижегородская область, Челябинская область. Выбор регионов обусловлен их значительным вкладом в ВРП, наличием развитой промышленной базы и активным участием в программах цифровой трансформации. МСП были выбраны в качестве объекта исследования, поскольку они, с одной стороны, обладают большей гибкостью и скоростью принятия решений по сравнению с крупными корпорациями, а с другой – чаще сталкиваются с ресурсными ограничениями при внедрении инноваций. Сбор данных проводился в период с февраля по март 2025 г. посредством онлайн-анкетирования руководителей или топ-менеджеров компаний, ответственных за стратегическое развитие и инновационную деятельность.

Инструментарий. Для сбора данных была разработана структурированная анкета, включающая 20 закрытых вопросов, сгруппированных по пяти ключевым блокам. Анкета прошла предварительное пилотное тестирование на небольшой группе представителей МСП (n=10).

1. *Уровень цифровой зрелости:* оценка текущего уровня использования ключевых цифровых технологий (например, «Использует ли ваша компания облачные сервисы хранения данных, совместной работы?», «Внедрены ли в вашей компании элементы интернета вещей мониторинга

оборудования?»), оценка состояния ИТ-инфраструктуры, степени автоматизации бизнес-процессов.

2. *Инвестиции в цифровые решения и инновационные проекты*: вопросы о доле бюджета, выделяемого на НИОКР и цифровизацию (например, «Какой процент от годового оборота ваша компания инвестирует в инновации и цифровые технологии?»), оценка источников финансирования (собственные средства, кредиты, гранты), основные направления инвестиций.

3. *Кадровый потенциал и программы обучения*: оценка обеспеченности компании квалифицированными ИТ-специалистами и инженерами (например, «Испытывает ли ваша компания дефицит специалистов в области анализа данных/кибербезопасности/разработки ПО?»), наличие, эффективность программ повышения квалификации и переподготовки сотрудников в области цифровых компетенций.

4. *Организационная культура и внутренняя готовность к изменениям*: оценка степени поддержки инноваций от руководства, вовлеченности сотрудников в инновационные процессы, наличия механизмов стимулирования инновационной активности (например, «Существует ли в вашей компании система поощрения сотрудников за инновационные предложения?»), уровень сопротивления изменениям.

5. *Внешняя поддержка и сотрудничество*: оценка использования государственных программ поддержки инноваций (например, «Участвовала ли ваша компания в государственных грантовых программах или программах льготного кредитования инноваций?»), степень взаимодействия с университетами, научными центрами, стартапами, другими участниками инновационной экосистемы.

Методы анализа. Собранные данные были обработаны с использованием методов описательной статистики в программном пакете SPSS. Проводился частотный анализ ответов по каждому вопросу для выявления наиболее распространенных барьеров и драйверов. Результаты были сгруппированы по категориям «драйверы» (факторы, положительно влияющие на инновационную деятельность) и «барьеры» (факторы, препятствующие инновациям). Для наглядного представления данных использовались таблицы и диаграммы. Качественный анализ отдельных комментариев респондентов (при наличии открытых вопросов или полей для комментариев) позволил глубже понять специфику проблем, с которыми сталкиваются компании.

Результаты исследования. Табл. 1 иллюстрирует выявленные основные драйверы и барьеры инновационной деятельности на основе анализа ответов представителей 100 российских МСП. Рис. 1 раскрывает относительное распределение долей ключевых драйверов и барьеров инновационной деятельности, подтверждая многофакторность этого процесса.

Таблица 1.

Основные драйверы и барьеры инновационной деятельности

Фактор	Тип	Доля опрошенных, %
Внедрение облачных решений для повышения гибкости и доступности данных	Драйвер	78
Повышение квалификации сотрудников и развитие цифровых компетенций	Драйвер	65
Участие в государственных грантовых программах и программах субсидирования	Драйвер	47
Стремление к повышению конкурентоспособности на рынке	Драйвер	82
Требования со стороны клиентов и партнеров к цифровизации взаимодействия	Драйвер	58
Нехватка квалифицированных IT-специалистов и инженеров с цифровыми навыками	Барьер	72
Ограниченность финансовых ресурсов и высокая стоимость цифровых решений	Барьер	64
Сопrotивление организационным изменениям и консерватизм руководства/сотрудников	Барьер	52
Недостаточная развитость цифровой инфраструктуры (особенно в регионах)	Барьер	45
Сложность интеграции новых цифровых решений с существующими IT-системами	Барьер	55

Источник: разработано авторами

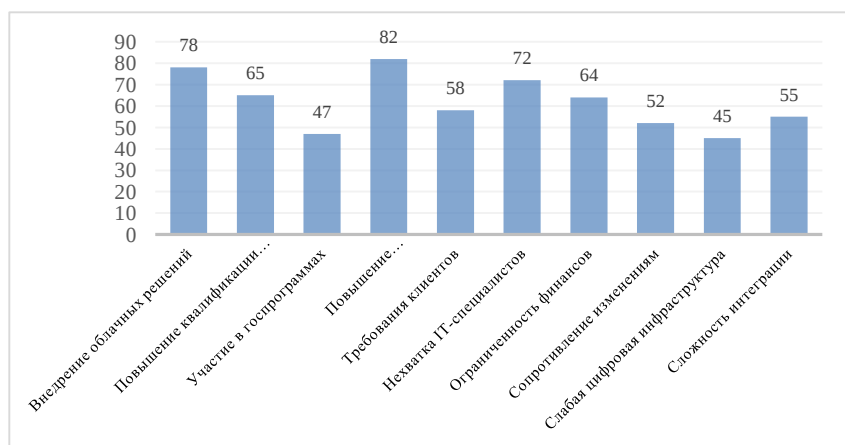

Рис. 1. Распределение долей драйверов и барьеров инновационной деятельности

Источник: разработано авторами

Анализ результатов показывает, что наиболее значимыми драйверами являются стремление к повышению конкурентоспособности (82 %) и внедрение облачных решений (78 %). Это свидетельствует, что бизнес осознает необходимость адаптации к меняющимся рыночным условиям и видит в облачных технологиях доступный инструмент для повышения гибкости и эффективности. Повышение квалификации сотрудников (65 %) также признается важным фактором, что указывает на понимание роли человеческого капитала. Однако участие в государственных программах (47 %) используется менее активно, что может говорить либо о недостаточной информированности, либо о сложности доступа к таким программам.

Полученные в результате исследования данные также очень близки к результатам организации, участвующей в сборе статистики – «Борский завод специальных деталей, приспособления и оснастки». Это показывает, что даже полученное усредненное мнение о драйверах и барьерах инновационной деятельности совпадает с мнением отдельно взятой компании.

Среди барьеров доминирует кадровый дефицит: 72 % компаний отмечают, что нехватка специалистов в области анализа больших данных, машинного обучения, промышленного интернета вещей и кибербезопасности серьезно замедляет реализацию инновационных проектов. Это особенно остро ощущается в производственном секторе, включая металлообработку, где требуются инженеры, способные не только обслуживать традиционное оборудование, но и интегрировать его с современными цифровыми системами управления и мониторинга (например, MES-системы, SCADA).

Как отмечают Heidrick & Struggles [7], конкуренция за таких специалистов высока, и МСП часто проигрывают крупным корпорациям в борьбе за таланты. Кроме того, 64 % респондентов испытывают существенные финансовые трудности. Малые и средние предприятия не всегда могут обеспечить долгосрочное финансирование НИОКР и позволить себе высокую стоимость комплексных цифровых решений, таких как внедрение ERP-систем нового поколения или приобретение современного роботизированного оборудования для металлообрабатывающих цехов. Высокие процентные ставки по кредитам и неопределенность сроков окупаемости инвестиций также сдерживают инновационную активность. Наконец, внутреннее сопротивление изменениям, проявляющееся в консерватизме руководства, нежелании сотрудников осваивать новые навыки и боязни потери рабочих мест из-за автоматизации, препятствует внедрению новых практик и технологий в более чем половине опрошенных компаний (52 %). Сложность интеграции новых решений с унаследованными системами (55 %) также является значимым технологическим барьером, требующим дополнительных затрат и экспертизы.

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что технологическая готовность компаний, например, наличие облачных платформ или базовых цифровых инструментов, сама по себе не является достаточным условием для успешной инновационной деятельности в рамках цифровой трансформации. Ключевую роль играют человеческий фактор, организационная культура и доступность ресурсов. Многие предприятия металлообработки, например, могут иметь современное оборудование с ЧПУ, но без квалифицированных программистов, наладчиков и специалистов по анализу данных, получаемых с этого оборудования, его потенциал используется не полностью. С целью преодоления выявленных барьеров, усиления драйверов необходим комплексный подход.

1. *Внедрять системные программы обучения и развития цифровых навыков как неотъемлемую часть HR-стратегии.* В данном случае подразумевается переподготовка существующих сотрудников, но и активное сотрудничество с учебными заведениями для подготовки специалистов с учетом потребностей цифровой экономики.

2. *Стимулировать формирование инновационной культуры внутри компаний* через проведение внутренних конкурсов идей, создание «лабораторий инноваций» или «песочниц» тестирования новых решений, а также внедрение программ корпоративного стартап-инвестирования или акселерации. Важно поощрять инициативу сотрудников, создавать атмосферу, в которой ошибки рассматриваются как возможность обучения.

3. *Укреплять взаимодействие с участниками инновационной экосистемы.* Принцип открытых инноваций [4] здесь особенно актуален. Компаниям следует активнее сотрудничать с вузами, инженеринговыми центрами разработки и прототипирования новых продуктов, а также с венчурными фондами и бизнес-ангелами по привлечению инвестиций в перспективные проекты.

4. *Развивать и упрощать доступ к финансовым инструментам поддержки инноваций.* В данном случае речь идет, прежде всего, о государственных программах и частных инициативах. Важно обеспечить прозрачность процедур получения поддержки, снизить административные барьеры, особенно для МСП.

Преодоление сопротивления изменениям требует целенаправленной работы руководства по разъяснению преимуществ цифровизации, вовлечению сотрудников в процесс трансформации и созданию системы мотивации, ориентированной на инновации. Баланс между «эксплоатацией» и «эксплорейшеном» [5] также остается критически важным: компании должны не только оптимизировать текущие процессы, но и выделять ресурсы на поиск и развитие прорывных инноваций, даже если это сопряжено с высоким риском.

Закключение. Цифровая трансформация открывает перед российскими компаниями малого и среднего бизнеса, включая предприятия металлообрабатывающей отрасли, беспрецедентные возможности роста, повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешних рынках. Вместе с тем, этот процесс сопряжен с многочисленными вызовами, преодоление которых требует комплексного и системного подхода, учитывающего технологические, а также финансовые, кадровые и социально-организационные аспекты. Основными драйверами инновационной деятельности выступают стремление к повышению конкурентоспособности, внедрение гибких облачных решений и развитие человеческого капитала. Однако их действие сдерживается серьезными барьерами, среди которых наиболее значимыми являются дефицит квалифицированных ИТ-специалистов, ограниченность финансовых ресурсов и внутреннее сопротивление изменениям. Для успешной цифровизации и активизации инновационной деятельности компаниям рекомендуется сосредоточиться на активном внедрении современных цифровых платформ, на системном развитии кадрового потенциала через непрерывное обучение и повышение квалификации, на формировании открытой инновационной культуры, поощряющей эксперименты и инициативу, а также на расширении сотрудничества с внешними партнерами (в рамках инновационной экосистемы).

© Яшин С.Н., Ошурин С.С., 2025

Поступила в редакцию 28.05.2025

Принята к публикации 22.07.2025

Библиографический список

- [1] Porter M.E., Heppelmann J.E. How Smart, Connected Products Are Transforming Companies // Harvard Business Review. 2015. Vol. 93. No. 10. P. 96-114.
- [2] OECD. Digital Economy Outlook 2020. Paris: OECD Publishing, 2020. 340 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/bb167041-en>
- [3] McKinsey & Company. The state of digital transformation in 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/digital>.
- [4] Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business Review Press, 2003. 256 p.
- [5] Tushman M.L., O'Reilly C.A. III. Ambidextrous Organizations: Managing Evolutionary and Revolutionary Change // California Management Review. 1996. Vol. 38. No. 4. P. 8-30.
- [6] DiMaggio P.J., Powell W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. No. 2. P. 147-160.
- [7] Heidrick & Struggles. Global Technology Leadership Study 2021. New York, 2021. URL: <https://www.heidrick.com>.

S.N. Yashin, S.V. Oshurin

BARRIERS AND DRIVERS OF DEVELOPMENT INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF COMPANIES

National Research Nizhny Novgorod State University

n.a. N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article considers the key barriers and drivers of innovation activities of Russian small and medium-sized businesses in the context of digital transformation. Based on the analysis of theoretical approaches and the results of an empirical study (online survey of SME-companies), the main factors that hinder and stimulate the implementation of innovations are identified. Particular attention is paid to the specifics of enterprises in the manufacturing sector. Practical recommendations are offered for businesses and government agencies to ensure increased innovation potential and competitiveness in the digital economy. The results obtained indicate that the technological readiness of companies, for example, the availability of cloud platforms or basic digital tools, is not in itself a sufficient condition for successful innovation activities within the framework of digital transformation. The human factor, organizational culture and availability of resources play a key role.

Key words: digital transformation; innovation; barriers; drivers; «open innovation».

References

- [1] Porter, M.E., Heppelmann, J.E. (2015). How Smart, Connected Products Are Transforming Companies. *Harvard Business Review*. pp. 96–114.
- [2] OECD. Digital Economy Outlook 2020. Paris: OECD Publishing, 340 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/bb167041-en>
- [3] McKinsey & Company. The state of digital transformation in 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://www.mckinsey.com/digital>, free.
- [4] Chesbrough, H. (2003). Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business Review Press. 256 p.
- [5] Tushman, M.L., O'Reilly, C.A. (1996). Ambidextrous Organizations: Managing Evolutionary and Revolutionary Change. *California Management Review*. pp. 8-30.
- [6] DiMaggio, P.J., Powell, W.W. (1983). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. pp. 147-160.
- [7] Heidrick & Struggles. Global Technology Leadership Study 2021. New York, [Electronic resource]. Available at: <https://www.heidrick.com>, free.

УДК 338.32

EDN KWCQFE

К.И. Гоман, Н.М. Тюкавкин**ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ**

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева
Самара, Россия

Проведено исследование инновационной политики промышленных корпораций региона: анализ инновационной политики корпораций, теоретико-методологическое обоснование формирования и реализации инновационной политики промышленных корпораций. Сформулированы цели, задачи инновационной деятельности промышленных корпораций, выявлены особенности и представлены базовые принципы формирования корпоративной инновационной политики. Проанализированы ключевые компоненты формирования инновационной политики развития промышленных корпораций, предложены структура и организационная схема ее элементов. Представлен инструментарий реализации инновационной политики промышленных корпораций региона, сформирован концептуальный подход к инновационной политике промышленных корпораций региона, основанный на опережающем инновационном развитии. Предлагаемый концептуальный подход к инновационной политике промышленных корпораций региона реализуется путем интеграции региональных кластеров, холдингов, РИС, отражая формирование «точек инновационного роста» и инновационной инфраструктуры промышленных корпораций.

Ключевые слова: корпоративная инновационная политика; структура инновационной политики региона; элементы; промышленность; качество инновационной политики; управление инновациями корпорации.

Введение. Вопросы формирования инновационной политики корпоративных структур являются особо актуальными вследствие их значимости для экономики регионов и государства в целом, поскольку данные структуры способствуют повышению производительности труда, развитию конкурентоспособности, повышению эффективности функционирования компаний и жизненного уровня населения.

Анализ инновационной политики промышленных корпораций основан на том, что она является долговременной базой для роста экономики государства, развития рынка труда и обеспечения занятости населения. При этом основой инновационной политики являются высокотехнологичные и

масштабные виды экономической деятельности, связанной с использованием критических и сквозных технологий, вклад которых в производство и добавленную стоимость продукции составляет существенную ее часть. Можно отметить, что промышленные корпорации нацелены на производство высокотехнологичной продукции, а сами корпорации являются инновационными. Для реализации своих позиций в экономике промышленные корпорации постоянно совершенствуют собственное производство, повышают эффективность и качество инновационной продукции. Данные цели достигаются разработкой инновационной политики корпораций и ее последующей реализацией.

Инновационная политика промышленных корпораций имеет ряд особенностей, определяемых направлениями развития реального сектора экономики в границах стратегических приоритетов развития корпоративных структур. Так, Н.В. Воронина отмечает, что роль и место инновационной политики промышленных корпораций подтверждается ее важным предназначением для развития территорий, создания условий для формирования новых промышленных отраслей, а также базовых направлений их развития [1].

В последние десятилетия в отечественной экономике с момента появления интереса к формированию и реализации инновационной политики сложилось два подхода, поддерживающих и регулирующих инновационное развитие государства. Ряд ученых считают, что инновационная политика изначально формирует преференции отдельным компаниям для ведения бизнеса. Иной подход признает необходимость повышения участия государства в проведении инновационной политики на основе поддержки субъектов хозяйствования, выступающих на рынке инноваций, путем объединения их интересов в сфере инновационного развития.

Данные подходы к организации и проведению инновационной политики предполагают, что она имеет собственную структуру, элементы, приоритеты, систему целей, элементы и мероприятия по достижению данных целей. Целью инновационной политики корпораций выступает, в конечном счете, повышение конкурентоспособности отечественной экономики. Инновационная политика, реализуемая через инновационные процессы, как вариант промышленной политики, направлена на формирование условий и базовых правил всеми структурами бизнеса.

Экономические санкции, введенные против России, отечественного бизнеса, вынудили применять жесткий вариант инновационной политики в целях развития импортозамещения всего промышленного сектора, используя весь рыночный инструментарий для наполнения внутреннего рынка инновационной продукцией и повышения эффективности отечественной промышленности.

Одной из особенностей отечественной экономики РФ является наличие множества организационно-правовых форм (ОПФ) хозяйствования, одной из которых выступает корпорация. Корпоративная организация деятельности представляет деятельность, которая связана с функционированием самой корпорации, обусловлена отношениями между собственниками, а также отношениями между ними и другими заинтересованными участниками (ТОП-менеджмент, персонал, контрагенты, государство и др.).

Инновационная деятельность корпорации, а также инновационная политика, по мнению авторов, в большей мере связана не с ОПФ корпорации (в действующем законодательстве данная форма не представлена), а с ОПФ предпринимательской деятельности корпорации, которая предусматривает долевую собственность учредителей, юридический статус и функции управления в руках ТОП-менеджмента. Под данную категорию попадают ОПФ в форме создания обществ. Помимо этого, авторы также обращают внимание на другие интеграционные структуры промышленности, такие как: кластеры, холдинги, также не имеющие законодательно закрепления в отечественной экономике, но использующиеся в ОПФ корпораций.

В исследованиях Н.В. Ворониной, «отражающих ресурсный подход к инновационной деятельности, представлены теоретико-методологические положения по установлению методов прогнозирования направлений инновационного поиска корпораций, по методике оценки ресурсного потенциала для реализации инновационной политики» [1]. Исходя из того, что корпорации являются масштабными образованиями, созданными для осуществления социально-значимых целей, инновационная деятельность и инновационная политика корпорации предусматривают организацию высоких технологий и инноваций, а также осуществление выпуска инновационной продукции [2].

Соответственно, корпоративная инновационная политика представляет важнейший инструмент согласования интересов собственников, субъектов инновационного сектора, производства, менеджеров, науки и государства. В данном случае требуется устойчивая организация совместной деятельности власти, бизнеса и науки по созданию новых и развитию имеющихся рынков инновационной продукции. Данная деятельность может быть создана за счет организации эффективной инновационной политики по реализации приоритетных мероприятий инновационного развития корпораций с учетом имеющихся ресурсов и создания специализированных структур государства и бизнеса.

Сложность исследования инновационной деятельности корпорации вызвана тем, что на законодательном уровне не представлено определения «корпоративная политика», вызывающего затруднения в формировании понятия «инновационная корпоративная политика» [2].

В трудах О.Н. Киселевой представлена и обоснована «методология разработки сбалансированной инновационной стратегии развития промышленных корпораций на основе организационно-управленческих инноваций» [3].

На основе методологии анализа конкурентоспособности, с учетом нормативно-правовых актов организации инновационной деятельности, С.С. Кудрявцева разработала инновационную модель корпорации с методикой оценки показателей инновационной деятельности на основе трех интегральных показателей – инновационной корпоративной политики, интеллектуального капитала, восприимчивости инновационной системы корпорации – представляющих общие требования к инновационной политике. Несмотря на обширное множество научно-исследовательских работ в сфере инновационной политики корпорации, системного исследования ее методологии не проводилось.

Таким образом, целью данной работы выступает анализ основных положений формирования инновационной политики и мероприятий по ее реализации.

Методы исследования. В исследовании использовались методы сравнительной оценки функционирования экономических систем, стратегического анализа высокотехнологичных корпораций, статистические методы управления корпоративными инновационными технологиями.

Основная часть. «Инновационная политика корпорации представляет собой часть реализуемой стратегии, определяющей цели, принципы и задачи реализации новшеств. Целью данной политики выступает повышение уровня конкурентоспособности корпорации и степень оптимального использовать ее инновационного потенциала» [4].

При формировании инновационной политики требуется учет особенностей инновационной деятельности промышленных корпораций:

- проведение совместных НИОКР (поисковые, прикладные исследования, лабораторные испытания, производство и диффузия инноваций);
- рассредоточенный контроль качества и сертификации новшеств;
- модернизация инновационной и производственной базы;
- кооперативная маркетинговая политика;
- интегрированное развитие научно-технологического потенциала корпорации.

Базовые принципы формирования инновационной политики корпорации представлены в табл. 1. Содержание инновационной политики развития промышленных корпораций должно отражать формирование и применение инструментов и мероприятий управления инновационной деятельностью по достижению целевых показателей с учетом особенностей инновационной деятельности корпорации [4].

Таблица 1.

Базовые принципы формирования инновационной политики корпорации

Принципы	Содержание
Определенность целей	Ориентация целей на выполнение стратегических, тактических и текущих задач корпорации
Приоритетность целей	Структурирование основных направлений деятельности с учетом потенциально возможной реализации
Комплексность	Охват и использование в инновациях смежных сфер деятельности
Адаптивность	Корректировка плана инновационной политики, отдельных инновационных проектов
Обоснованность	Обоснование научно-технического, социального, экологического, экономического эффектов с учетом факторов внешней среды
Альтернативность	Формирование различных вариантов реализации политики и выбор наилучшего из них

Источник: [7]

Ключевые отличия корпоративной инновационной деятельности представлены совокупностью комплексных методов для выполнения задач управления инновационной деятельностью на основе наличия корпоративных элементов.

На основании вышеизложенного отметим, что базовые компоненты формирования инновационной политики развития промышленных корпораций включают следующее.

1. Теоретико-методологическая составляющая – сущность инновационной политики, структура элементов, с учетом:

- инструментов государственной поддержки корпораций;
- методов осуществления инновационной корпоративной политики;
- отсутствия общей методологии формирования корпоративной инновационной политики.

2. Корпоративный компонент, предусматривающий наличие необходимого уровня компетентности, который включает:

- корпоративные знания по использованию инновационного потенциала корпорации;
- уровень инновационных возможностей корпорации к осуществлению инновационной деятельности;
- наличие корпоративных инновационных ресурсов (инновационный потенциал).

3. Результативный компонент, представляющий результаты инновационной деятельности» [5].

Государственная инновационная политика России строится в рамках реализации Программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», направленной на интеграцию усилий государства и промышленного сектора по развитию инновационного потенциала и созданию стимулов в целях повышения конкурентоспособности отечественного сектора реальной экономики.

В настоящее время при формировании и реализации инновационной политики развития промышленных корпораций, отражающей комплексное исследование с учетом научно-технологических, социально-экономических и других потребностей государства, выступают Национальная (НИС) и Региональная (РИС) инновационные системы, обладающие самостоятельностью в формировании инновационной политики корпораций, имеющие определенные особенности, создаваемые производственным и научно-образовательным потенциалами, ресурсную базу, квалифицированный персонал, а также заинтересованность стейкхолдеров в производстве инновационной продукции.

Исходя из структуры инновационной политики развития промышленных корпораций, ее ядром выступает организационное взаимодействие предприятий промышленности региона, отраслевых НИИ, региональных вузов, органов власти, с целью производства, коммерциализации и диффузии новшеств. Инновационная политика развития корпораций консолидирует усилия государства, науки и промышленного сектора.

Структурно инновационная политика развития промышленных корпораций состоит из элементов, объединенных в пять функциональных блоков с их детализацией (рис. 1).

Для формирования и реализации инновационной политики развития промышленных корпораций в государственной промышленной политике предусматривается развитие Национальной инновационной системы (НИС) на основе технологических платформ по реализации пилотных инновационных проектов [6].

Цели региональной инновационной политики развития промышленных корпораций должны соответствовать инновационному потенциалу региона с учетом реализации государственных и региональных программ научно-технологического развития.

Рис. 1. Структурные элементы инновационной политики развития промышленных корпораций

Источник: разработано авторами

Инструментарий реализации инновационной политики промышленных корпораций региона представлен на рис. 2.

Рис. 2. Инструментарий реализации инновационной политики корпораций

Источник: разработано авторами

Переходя к формированию концептуальных подходов к инновационной политике промышленных корпораций, отметим, что концепция является основой создания определенного объекта, явления, которая представляет систему взглядов на их развитие в целях выполнения определенной задачи с этапами ее реализации.

Главными задачами региона выступают социально-экономическое развитие и повышение уровня жизни населения, чего невозможно достичь без соответствующего научно-технологического обеспечения, использования научно-технического потенциала, с учетом региональных особенностей реализации инновационной политики корпораций.

Авторами на базе концепции инновационной политики корпораций региона предлагается модель опережающего инновационного развития. Модель отражает основные подходы к формированию инновационной политики корпораций с учетом современного инструментария ее реализации (рис. 3).

Рис. 3. Концептуальный подход к инновационной политике промышленных корпораций региона на основе опережающего инновационного развития

Источник: разработано авторами

Данная модель определяется тем, что ее целью выступает формирование условий и механизма реализации опережающих масштабных и уникальных инновационных проектов с возможностью их диффузии в другие отрасли и регионы. Для осуществления масштабных инноваций требуются интегрированные промышленные структуры: холдинги и кластеры.

В «Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 года» представлены основные положения региональной инновационной политики [6]. Таким образом, при формировании инновационной политики корпораций необходимо опираться на стратегию развития региона, отражающую приоритетное строительство промышленных производств Индустрии 5.0 в целях перевода отечественной экономики на инновационный сценарий развития.

Предлагаемый авторами концептуальный подход к инновационной политике промышленных корпораций региона реализуется путем интеграции региональных кластеров, холдингов, РИС, отражая формирование «точек инновационного роста» и инновационной инфраструктуры промышленных корпораций.

Существенное значение в инновационной политике промышленных корпораций региона играет качество инновационной политики регионов. Анализ показателей рейтинга «индекса качества» инновационной региональной политики, «представлен по 14 индикаторам, отраженных в функциональных блоках:

- качество законодательной базы регулирования инновационными процессами;
- институциональное обеспечение инновационной деятельности;
- уровень бюджетной поддержки инновационной деятельности;
- участие регионов в научно-технологической политике федерального центра» [7].

Под руководством государства корпоративная инновационная политика развития РИС и НИС ведет к созданию условий равного доступа к научно-техническим разработкам и относится к стратегически значимым управленческим решениям.

В табл. 2 представлен рейтинг топ-10 регионов РФ по показателям «индекса качества» инновационной политики, определяемым отношением органов власти в данных регионах к осуществлению инновационной политики, к институциональной поддержке деятельности корпораций и к бюджетному финансированию. Большое значение в формировании и реализации инновационной политики корпораций имеет их участие в научно-технологических программах и проектах государства.

Таблица 2.

Рейтинг топ-10 регионов РФ по показателям «индекса качества» проводимой инновационной политики

Регион	Ранг	Значение индекса
Республика Татарстан	1	0,64
г. Москва	2	0,59
Новосибирская область	3	0,58
Томская область	4	0,57
Калужская область	5	0,56
Нижегородская область	6	0,55
Московская область	7	0,54
Республика Мордовия	8	0,53
Санкт-Петербург	9	0,52
Самарская область	10	0,51

Источник: [7]

В ТОП-10 рейтинга входят регионы, в которых осуществляется активная инновационная политика. На первом месте по «индексу качества» инновационной политики находится Республика Татарстан.

Реализации новых технологий на корпоративном уровне приводит к росту инновационной активности и качеству управленческих решений в сфере инноваций, что позволяет при разработке и осуществлении инновационной деятельности не только проводить аналитику инновационных направлений корпоративного развития, а также использовать принципы стратегического управления применительно к инновационному корпоративному менеджменту.

Выводы и результаты исследования

1. Выявлены особенности инновационной деятельности промышленных корпораций и представлены базовые принципы формирования корпоративной инновационной политики.

2. Проведен анализ ключевых компонентов формирования инновационной политики развития промышленных корпораций.

3. Представлены структурные элементы инновационной политики развития промышленных корпораций.

4. Предложен инструментарий реализации инновационной политики промышленных корпораций региона.

5. Сформирован концептуальный подход к инновационной политике промышленных корпораций региона на основе опережающего инновационного развития.

© Гоман К.И., Тюкавкин Н.М., 2025

Поступила в редакцию 18.04.2025

Принята к публикации 01.07.2025

Библиографический список

- [1] Воронина Н.В. Управление инновациями предприятий. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2010. 73 с.
- [2] Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 09.12.2022) «Об утверждении государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации «Консультант Плюс».
- [3] Киселева О.Н. Развитие теоретических положений формирования сбалансированной стратегии инновационного развития предприятий в современных условиях // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2017. № 4. С. 51-55.
- [4] Заварыкин К.В., Савина С.А. Инновационная политика предприятия: теоретические основы понятия и содержания // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XV: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград. 2023. С. 193-197.

- [5] Агарков С.А., Кузнецова Е.С., Грязнова М.О. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика. М.: Академия Естествознания, 2011 [Электронный ресурс]. URL: www.rae.ru/monographs/112-3774.
- [6] Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года. Утверждена Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Справочно-правовая система по законодательству РФ «Гарант».
- [7] Наука. Технологии. Инновации: 2024: крат. стат. сб. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

K.I. Goman, N.M. Tyukavkin

INNOVATION POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CORPORATIONS

Samara National Research University n.a. academician S.P. Korolev
Samara, Russia

Abstract. The article presents the study of the innovation policy of industrial corporations in the region: the analysis of the innovation policy of corporations, theoretical and methodological provisions for the formation and implementation of the innovation policy of industrial corporations. The authors formulated the goals and objectives of the innovative activities of industrial corporations, identified the features and presented the basic principles of forming the corporate innovation policy. The article presents the analysis of the key components of the formation of the innovation policy of industrial corporations, proposes the structure and organizational chart of its elements. The article offers the toolkit for implementing the innovation policy of industrial corporations in the region, and forms the conceptual approach to the innovation policy of industrial corporations in the region based on advanced innovation development. The conceptual approach to the innovation policy of industrial corporations in the region proposed by the author is implemented through the integration of regional clusters, holdings, RIS, reflecting the formation of "points of innovation growth" and the innovation infrastructure of industrial corporations.

Keywords: corporate innovation policy; structure of regional innovation policy; elements; industry; quality of innovation policy; corporate innovation management.

References

- [1] Voronina, N.V. (2010). [Enterprise Innovation Management]. *Khabarovsk* [Khabarovsk]. 73 p. (In Russ).
- [2] RF Government Resolution No. 377 of March 29, 2019 (as amended on December 9, 2022) "On approval of the RF state program "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" // 2019. Source: official Internet portal of legal information "Consultant Plus".

-
- [3] Kiseleva, O.N. (2017). [Development of theoretical provisions for the formation of a balanced strategy for innovative development of enterprises in modern conditions]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie* [Bulletin of Samara University. Economics and Management]. No. 4. pp. 51-55. (In Russ).
 - [4] Zavarykin, K.V. (2023). [Innovative policy of the enterprise: theoretical foundations of the concept and content]. *Volgograd* [Volgograd]. pp. 193-197. (In Russ).
 - [5] Agarkov, S.A. (2011). Innovative management and state innovation policy [Electronic resource]. Available at: www.rae.ru/112-3774.
 - [6] Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation until 2035. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 No. 145. Source: reference and legal system for the legislation of the Russian Federation "Garant".
 - [7] Vlasova, V. V. (2024). [Science. Technologies. Innovations: 2024: a brief statistical digest]. *Khabarovsk* [Khabarovsk]. 73 p. (In Russ).

УДК 338

EDN JBQEIA

Е.И. Турчин¹, А.Г. Саксин², Е.В. Саксина²

УПРАВЛЕНИЕ «ЗЕЛеныМИ» ИННОВАЦИЯМИ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

¹Московский инновационный университет
Москва, Россия

²Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

Рассматривается проблема управления «зелеными» инновациями на предприятиях нефтяной промышленности в условиях санкционных ограничений. Сформирована классификация подвидов эконоинноваций и особенности их реализации в вертикально интегрированных нефтяных компаниях (ВИНК), работающих по полному технологическому циклу «от скважины до бензоколонки». Для разработки классификации опорой послужили традиционные подходы к типологии инноваций, основанные на сфере их применения, включая экономическую, организационную, технологическую, управленческую и др. Наряду с этим были использованы альтернативные методики систематизации через призму уровня новизны, масштабности, уровня интенсивности внедрения, эффектов реализации, результативности и других классификационных признаков. Предложен «зеленый» механизм внедрения эконоинноваций в ВИНК, состоящий из множественности взаимосвязанных слагаемых компонентов, включая: цель, объект, субъект, принципы, функции, инструменты и средства реализации, направленные на уменьшение углеродного следа в продукции и технологиях, минимизацию воздействия на экологию и снижение «парникового» эффекта. Для стимулирования «зеленых» технологий в условиях санкций предложена модернизация инфраструктуры, поддерживающей инновации в ВИНК через механизмы кластеризации, а также формирование общероссийского центра для обмена информацией и ресурсами в области эконоинноваций (в виде цифровой платформы). Потенциальными стимулирующими источниками инвестиций также могут стать венчурные ресурсы, «латентные» резервы банков и ВИНК, прямые инвестиции от государства и бизнеса в формате частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: вертикально интегрированная нефтяная компания; «зеленые» инновации; инвестиции; классификация; механизм; санкции.

Глобальная экономика поэтапно отказывается от нефтеуглеводородной модели развития в пользу энергетических источников, способных к возобновлению, и технологий с незначительным уровнем выбросов, что делает

вопросы изменения климата весьма приоритетными для каждой страны. В России во исполнение Указа Президента № 666 от 04.11.2020 «О сокращении выбросов парниковых газов» к 2050 г. необходимо снизить углеродный след и обеспечить углеродную нейтральность страны в мире, а до 2030 г. планируется сокращение сбросов вредного углекислого газа на 1/3 по сравнению с показателями 1995 г. [1].

Ввиду того, что Россия – один из ведущих мировых поставщиков нефтегазовых ресурсов, переход к «озелененной» экономике представляет для нее значительную проблему, решение которой предполагает, в частности, стимулирование инновационной активности ВИНК в нефтегазовой отрасли. В ситуации ужесточения западных санкций (по состоянию на 12.04.2025 их 28595), сдерживающих технологические прорывы в различных секторах отечественной экономики, а также в связи с необходимостью перенаправления экспортных потоков с Европы на Китай и Индию, вопросы экойнновационного перехода, реализуемые через процессные пилотные инновации, нуждаются в господдержке [2]. Следует констатировать отсутствие институциональной поддержки экойнноваций, слабое интеграционное взаимодействие между предприятиями-акторами на всех этапах их формирования и реализации (инновационного процесса).

Значимость «зеленого» направления обусловлена доминирующей ролью нефтегазовой отрасли в технологическом, экономическом и социальном прогрессе России. Для повышения отраслевой эффективности требуется ускоренное внедрение устойчивых инноваций, корреспондируемых с глобальными тенденциями в области экологии, как и усовершенствование системы мониторинга, контроля и регулирования процессов коммерциализации, создания и реализации экологически чистых технологий в нефтяном бизнесе [3].

«Зеленые инновации» – это передовые, новаторские технологические решения и разработки, которые опираются на бережное, рачительное применение ресурсов природы, способных к возобновлению и регенерации. Их цель – не только минимизировать негативное воздействие на экологию и оптимизировать производственные бизнес-процессы, но и повысить их результативность. Достижение этой цели возможно благодаря внедрению цифровых новшеств и решений, усовершенствованию системы господдержки и стимулирования устойчивых инноваций, а также тесному сотрудничеству между государством и бизнесом в контексте партнерских отношений [4].

В различных источниках «зеленые» инновации могут иметь такие дефиниции как устойчивые инновации, инновации экологические или просто экойнновации [5]. Эти термины абсолютно тождественны по смысловой нагрузке.

С опорой на общеизвестные теории разработки классификационных систем и выявления новых подвидов инноваций в условиях цифровизации, изученных в работах отечественных экспертов по инноватике и обзорах в открытых источниках, посвященных деятельности ВИНК [6, 7], предлагается классификация подвидов экоиноваций и особенности их реализации в ВИНК (табл. 1).

Таблица 1.

**Классификация подвидов экоиноваций и особенности
их реализации в ВИНК**

Особенности реализации экоиноваций в условиях ВИНК	Признак классификации	Подвиды экоиноваций
Экоиновации в большинстве случаев являются абсолютнейшими и безусловными, так как их внедрение в ВИНК стало практиковаться относительно недавно	Уровень инновативности (новаторства, новизны)	• абсолютнейшие (полные), • релятивные (неполные)
Данные инновационные группы относятся к «зеленым», поскольку параллельно с социальными эффектами они непременно обладают и экономическими	Эффекты от внедрения	• технико-технологические, • социально-экономические, • экологические
Эффективность результатов разработки и реализации экологически чистых инноваций в ВИНК будет определяться целой «палитрой» воздействующих факторов и множеством аспектов и условий. К ним относятся внутренние факторы, включая географическую распространенность новшеств, их вовлечение во все этапы производственного цикла, интеграцию и непротиворечивость с ключевыми бизнес-процессами. Важно отметить, что оценка результативности экоиноваций должна проводиться в рамках конкретной ВИНК с учетом специфики работы и интеграционных процессов в ней	Результаты от внедрения инноваций (инновационная результативность)	• слабые, • сильные, • средние, умеренные
Внедрение экотехнологий в ВИНК имеет ярко выраженный международный масштаб. Это объясняется тем, что деятельность в этой сфере тесно связана с глобальными рыночными связями и, кроме того, обусловлено стремлением к усилению состязательности на данном рынке, который характеризуется доминированием небольшого числа крупных игроков	Уровень масштабности	• мировой, • государственный; • областной (регион), • местный (город, поселок)

Окончание табл. 1

Сейчас следует констатировать низкую скорость в реализации экойнноваций. Однако опыт масштабных ВИНК на Западе позволяет оптимистично смотреть на данную проблему и с уверенностью утверждать, что в ближайшем будущем получится ускорить внедрение экойнноваций с выходом на пиковые значения	Скорость от инициации до коммерциализации	• пик, • постепенная, • низкая, • тотальная, всеобщая
Опорой экойнноваций в ВИНК выступают чистые процессные инновации (технологии), которые снижают издержки по всем секторам освоения углеводородного актива, а именно добыча, транспортировка, переработка. Оставшиеся в этом блоке экойнновации универсальны в контексте особенностей ВИНК	Сфера использования	• организационная, • маркетинговая, • управленческая, • экономическая, • социальная, • технологическая, • финансовая

Источник: разработано авторами на основе [6, 7]

В связи с этим, возникает потребность в усовершенствовании действующих организационно-экономических инструментов, применяемых в ВИНК. Это необходимо для ускорения коммерциализации экологически чистых инноваций, что станет залогом сохранения конкурентных преимуществ ВИНК на нефтяном рынке.

Авторы провели сравнительный контент-анализ различных толкований экономического механизма, который позволил определить универсальность данной категории и учесть отраслевые особенности ВИНК [8]. Общая природа механизма состоит из 8 слагаемых компонентов, объединяемые друг с другом кросс-функциональными управленческими связями в соответствии со стратегией ВИНК. Таким образом, механизм состоит из целостной системы взаимосвязанных управляемых элементов, а именно из: цели, объекта и субъекта, методов, принципов, функций, инструментов и средств реализации [9].

Дадим следующее определение «зеленого» механизма внедрения экойнноваций (ЗМВЭ) в ВИНК. ЗМВЭ в ВИНК – это множественность взаимосвязанных слагаемых компонентов (цель, объект, субъект, принципы, функции, инструменты и средства (ресурсы) реализации), направленных на уменьшение углеводородного следа и негативного воздействия на экологию, использование технологий ресурсосбережения на базе возобновляемых, чистых источников энергии, снижение «парникового» эффекта (табл. 2).

Таблица 2.

Слагаемые «зеленого» механизма реализации экоинноваций в ВИНК

Слагаемые ЗМВЭ в ВИНК	Экономическая сущность
Цель системы	Коммерциализация экоинноваций, уменьшение углеродного следа и «парникового» эффекта, использование технологий ресурсосбережения на базе возобновляемой энергии природы в ВИНК
Объекты системы	Продуктовые и процессные экоинновации в ВИНК; организационно-экономические и управленческие отношения между акторами-участниками проектов внедрения экоинноваций
Субъекты системы	Внутренние составляющие: управленческая команда проектов и целевых программ внедрения экоинноваций, руководители ВИНК и дочерних предприятий. Внешние составляющие: профильные министерства и ведомства РФ
Методы системы	Долгосрочное прогнозирование «зеленых» проектов на базе репозитория вариантных сценариев, широкое распространение устойчивых инноваций
Системные принципы	Ключевые положения трансформации в экοэкономику включают: прозрачность, всестороннюю результативность, осознанную комплексную ответственность, целенаправленность решений. Основные критерии устойчивости ВИНК: равновесие, способность к приспособлению, новаторство, постоянство, изменчивость, согласованность, интегрируемость. Универсальные принципы управления нововведениями: вариативность, соответствие нормам и требованиям, приспособляемость, цифровое сопровождение, профессионализм, результативность, ресурсоустойчивость, системный подход
Системные функции управления	Прогнозирование и управление. Определение приоритетных векторов развития экологических новшеств, планирование НИР и ОКР, запуск проектов, направленных на распространение (диффузию) экоинноваций. Анализ и осуществление. Контент-анализ и практическая апробация зеленых проектов, связанных с использованием экологических технологий. Стимулирование. Господдержка, конкурентные преимущества «чистых» товаров, снижение углеродного следа. Регламентация. Стандартизация экоинноваций на макроуровне, внутренние нормативные документы ВИНК. Надзор. Контролирование со стороны руководства ВИНК, госорганов и профильных организаций, ответственных за экологию
Инструменты системы	Технологии цифровизации, партнерство государства и бизнеса, кластеризация, экоинновационные технополисы, господдержка «зеленых» ВИНК, включая венчурные ресурсы
Средства реализации	Материальная база. Ресурсы транснациональных партнеров ВИНК из дружеских стран (Китай, Индия, Иран). Кадры. Выпускники вузов, специалисты НИИ, руководители дочерних предприятий ВИНК. Денежные ресурсы. Средства банков, госинвестиции, собственные денежные ресурсы ВИНК

Источник: разработано авторами

В ВИНК создание и совершенствование подобного механизма целесообразно инициировать как способ поддержания согласованного количества экоинноваций на всех стадиях производства и управления. Это значит, что предлагаемый механизм должен быть тесно увязан с инновационными процессами ВИНК управленческого и технологического характера и соответствовать принципам и нормам ресурсосбережения, энергоэффективности и экологичности.

Несмотря на внешние ограничения, включая санкции, влияющие на отечественную экономику, инновационное развитие в ВИНК должно продолжаться без торможения. «Львиная» доля работ по реформированию заводов по переработке нефти была завершена в период с 2010 по 2019 гг. [10]. При расширении партнерства с Китаем в плане поставок станков, технологической оснастки, запчастей и комплектующих, влияние санкций на экотехнологии ВИНК будет минимальным. При этом отказ в приобретении западного программного продукта может замедлить прогресс в реализации Парижских межгосударственных договоренностей по снижению «парникового» эффекта, внедрению чистых технологий по утилизации автомобильного смога и нефтяных шламов [11]. Хотя экологические проблемы не имеют границ, антироссийские санкции могут сдерживать вхождение отечественных ВИНК в «зеленую» реальность и ограничить обмен передовыми, «пионерными» технологиями.

Санкции наложили ограничения на трансфер нефтегазовых технологий в ВИНК особенно в ее внешней форме (по линии экспорт-импорт), а именно продажа ноу-хау, создание совместных предприятий, прямые зарубежные инвестиции, покупка оборудования или сервиса, соглашение о сдаче объекта «под ключ», франчайзинг, обмен персоналом и информацией. При этом нет ограничений на: инжиниринг, покупку иностранной компании и найм иностранного эксперта или менеджера, стратегическое партнерство и договора о технической поддержке. В отличие от экспорта, на импорт наложены ограничения на производство первичного оборудования. Патентные или лицензионные соглашения возможны по действующим на февраль 2022 г. договорам [12]. В противовес внешним формам трансфера, внутренние формы – межотраслевой трансфер, квазивнутренний трансфер и внутрипроизводственный трансфер – не обложены санкционными ограничениями и западными «вето». Однако есть исключения. В частности, обмен персоналом ограничен на межотраслевом уровне, а прямые зарубежные инвестиции ограничены во всех трех внутренних формах трансфера. Остальные позиции, ограниченные в контексте внешнего экспорта и импорта, свободны от санкций.

Российские «зеленые» технологии, основанные на использовании передовых технических средств и основных фондов, сталкиваются с существенной проблемой – высокой зависимостью от зарубежного импорта, что

создает риски в сфере нацбезопасности страны [13]. Для купирования этой уязвимости необходимо переориентировать процесс обмена чистыми технологиями из-за рубежа на внутренний, охватывающий все формы передачи знаний (внутрифирменную, партнерскую и между сопутствующими отраслями). Активность в инновационной сфере в ВИНК на практике пока далека от идеала, а распространение экойнноваций, вытекающих из научных исследований, невелико [14]. Объяснением этому является тот факт, что в тактическом плане внедрение таких технологий приводит к увеличению издержек и является непосильной «ношей» для предприятий-акторов ВИНК. Однако в ближайшем будущем коллективный Запад может ограничить доступ на свои рынки странам, имеющим существенный углеродный след в своей продукции и технологиях. В результате финансовая и нормативно-правовая поддержка экойнноваций представляется авторам своевременными и архи-актуальными направлениями деятельности государства в области «зеленого» регулирования ВИНК.

В текущей ситуации, осложненной санкциями, для стимулирования «зеленых» технологических решений требуется модернизация инфраструктуры [15], поддерживающей инновации в ВИНК, а также формирование общероссийского центра для обмена информацией и ресурсами в области экойнноваций (в виде цифровой платформы). Господдержка может быть обеспечена через учреждение специального национального фонда, нацеленного на финансирование экологических новшеств в ВИНК. Помимо этого, потенциальными источниками капвложений могут стать венчурные ресурсы, «латентные» резервы банков и ВИНК, инвестиции государства и бизнеса в формате партнерства.

Выводы. Подытоживая, необходимо выделить следующие существенные моменты в управлении экойнновациями и их влиянии на устойчивое развитие ВИНК в условиях санкций.

1. При идентификации экойнноваций и их классификации можно опираться на традиционные подходы к типологии инноваций, основанные на сфере их применения – информационной, маркетинговой, экономической, организационной, технологической, социальной, финансовой, управленческой и других. Однако существуют и альтернативные методики для их систематизации, например, через призму уровня новизны, масштабности, уровня интенсивности реализации, эффектов реализации, результативности или иных классификационных признаков.

2. «Зеленый» механизм внедрения экойнноваций в ВИНК – это множественность взаимосвязанных слагаемых компонентов, включающих цель, объект, субъект, принципы, функции, инструменты и средства (ресурсы) реализации, направленных на уменьшение углеродного следа в

продукции и технологиях, минимизацию воздействия на экологию, использование технологий ресурсосбережения на базе возобновляемых, чистых источников энергии, снижение «парникового» эффекта.

© Турчин Е.И., Саксин А.Г., Саксина Е.В., 2025

Поступила в редакцию 14.04.2025

Принята к публикации 01.07.2025

Библиографический список

- [1] Барбара А.Д., Демченко О.С. Принципы перехода к зеленой экономике в условиях актуализации устойчивого развития // Экономика и управление инновациями. 2021. № 4. С. 4-15.
- [2] Особенности управления рисками при реализации инновационно-инвестиционных проектов в нефтяной промышленности / В.В. Митулинский, А.Г. Саксин, А.А. Веснин, Е.И. Турчин // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1 (70). С. 145-152.
- [3] Давыдова Т.Е., Попова А.И., Распопова А.Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития // Экономинфо. 2020. Т. 17. № 1. С. 49-54.
- [4] Тихопой Ю.М., Степаненко Д.А. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли // Стратегии бизнеса. 2021. № 2 (9). С. 58-61.
- [5] Дмитриева И.А. Зеленое развитие и использование экологических инноваций в современном мире // Актуальные исследования. 2021. № 22. С. 28-30.
- [6] Марьин Е.В. Зеленая экономика: баланс между социальным, экономическим и экологическим аспектами // Эпомен. 2020. № 44. С. 134-139.
- [7] Викторова Н.Г., Лагутенков А.А. Инновационные технологии «зеленой экономики» в нефтегазовом комплексе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 5 (410). С. 961-976.
- [8] Эпштейн Д.Б. К вопросу о понятиях «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм» // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5. С. 22-33.
- [9] Васильцов В.С., Яшалова Н.Н., Яковлева Е.Н. Модель организационно-экономического механизма управления климатическими рисками в условиях «зеленой» инновационно-ориентированной экономики // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2019. № 6 (29). С. 730-735.
- [10] Халов О.О., Юдин Д.А. Влияние санкций на развитие нефтегазового сектора Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 80-83.
- [11] Уколова Н.В., Моныхов С.В., Шиханова Ю.А. Трансфер технологий: генезис развития и современные способы коммерциализации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 25-30.
- [12] Лагутенков А.А. Трансформации трансфера технологий в «зеленой» экономике // Экономические науки. 2022. № 212. С. 57-66.
- [13] Боркова Е.А. Методические аспекты политики стимулирования инноваций для устойчивого развития и зеленого роста // Известия Санкт Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 65-70.
- [14] Харланов А.С. Нефтегазовый сектор в Индустрии 4.0: переход на возобновляемые источники энергии и итоги цифровизации // Современные технологии управления. 2021. № 2 (95). С. 2-8.

- [15] Лагутенков А.А. Люкевич И.Н. Развитие форм инфраструктурной поддержки «зеленых» инноваций в нефтегазовом комплексе // Экономические науки. 2022. № 212. С. 46-57.

E.I. Turchin¹, A.G. Saksin², E.V. Saksina²

MANAGING ‘GREEN’ INNOVATIONS IN THE OIL INDUSTRY UNDER SANCTIONS CONDITIONS

¹Moscow Innovation University
Moscow, Russia

²Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. This article considers the problem of managing ‘green’ innovations in the oil industry in the context of sanctions restrictions. The classification of eco-innovation subtypes and peculiarities of their implementation in vertically integrated oil companies (VIOC) operating on a full technological cycle ‘from well to petrol station’ is formed. Traditional approaches to the typology of innovations based on the sphere of their application, including economic, organisational, technological, managerial, etc., served as a basis for developing the classification. In addition, we used alternative methods of systematisation through the prism of the level of novelty, scale, level of intensity of implementation, implementation effects, efficiency and other classification features. A ‘green’ mechanism of eco-innovation implementation in VIOC was proposed, which consists of a set of interrelated components, including: goal, object, subject, principles, functions, tools and means of implementation, aimed at reducing the hydrocarbon footprint in products and technologies, minimising the environmental impact and reducing the ‘greenhouse’ effect. To stimulate ‘green’ technologies in the context of sanctions, it is proposed to modernise the infrastructure supporting innovation in VIOC through clustering mechanisms, as well as to form a nationwide centre for the exchange of information and resources in the field of eco-innovation (in the form of a digital platform). In addition, venture capital resources, ‘latent’ reserves of banks and VIOC, direct investments from the state and business in the format of public-private partnerships may become potential stimulating sources of investment.

Keywords: vertically integrated oil company, green innovations, investments, classification, mechanism, sanctions.

References

- [1] Barbara, A.D., Demchenko, O.C. (2021). [Principles of transition to a green economy in the context of mainstreaming sustainable development]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami* [Economics and Innovation Management]. № 4. pp. 4-15. (In Russ).
- [2] Mitulinsky, V.V., Saksin, A.G., Vesnin, A.A., Turchin, E.I. (2025). [Features of risk management in the implementation of innovation and investment projects in the oil

- industry]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. [Business. Education. Law]. № 1(70). pp. 145-152. (In Russ).
- [3] Davydova, T.E., Popova, A.I., Raspopova, A.E. (2020). [Green economy in the context of global sustainable development]. *Ekonominfo* [Ekonominfo]. Vol. 17. № 1. pp. 49-54. (In Russ).
- [4] Tikhopoy, Y.M., Stepanenko, D.A. (2021). [Digital transformation in the oil and gas industry]. *Strategii biznesa* [Business Strategies]. № 2 (9). pp. 58-61. (In Russ).
- [5] Dmitrieva, I.A. (2021). [Green development and the use of ecological innovations in the modern world] *Aktual'nye issledovaniya* [Actual researches]. № 22. pp. 28-30. (In Russ).
- [6] Maryin, E.V. (2020). [Green economy: balance between social, economic and environmental aspects]. *Epomen* [Epomen]. № 44. pp. 134-139. (In Russ).
- [7] Viktorova, N.G., Lagutenkov, A.A. (2022). [Innovative technologies of 'green economy' in the oil and gas complex]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security]. Vol. 18. № 5 (410). pp. 961-976. (In Russ).
- [8] Epstein, D.B. (2022). [To the question of the concepts of 'economic mechanism' and 'organisational and economic mechanism']. *APK: Ekonomika, upravlenie* [AIC: Economics, Management]. № 5. pp. 22-33. (In Russ).
- [9] Vasil'tsov, V.S., Yashalova, N.N., Yakovleva, E.N. (2019). [Model of organisational and economic mechanism of climate risk management in the conditions of 'green' innovation-oriented economy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurtsk University. Series 'Economics and Law']. № 6 (29). pp. 730-735. (In Russ).
- [10] Khalov, O., Yudin, D.A. (2020). [Impact of sanctions on the development of the oil and gas sector of the Russian Federation]. *Innovacii i investicii* [Innovations and Investments]. № 8. pp. 80-83. (In Russ).
- [11] Ukolova, N.V., Monakhov, S.V., Shikhanova, Yu.A. (2020). [Technology transfer: genesis of development and modern ways of commercialization]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law]. № 3 (52). pp. 25-30. (In Russ).
- [12] Lagutenkov, A.A. (2022). [Transformations of technology transfer in the 'green' economy]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences]. № 212. pp. 57-66. (In Russ).
- [13] Borkova, E.A. (2020). [Methodological aspects of the policy of stimulating innovation for sustainable development and green growth]. *Izvestiya Sankt Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of St. Petersburg State Economic University]. № 3 (123). pp. 65-70. (In Russ).
- [14] Kharlanov, A.S. (2021). [Oil and gas sector in Industry 4.0: transition to renewable energy sources and the results of digitalization]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern Management Technologies]. № 2 (95). pp. 2-8. (In Russ).
- [15] Lagutenkov, A.A., Lyukevich, I.N. (2022). [Development of the forms of infrastructural support for 'green' innovations in the oil and gas complex]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences]. № 212. pp. 46-57. (In Russ).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.23, 336.14

EDN DIYFYQ

Н.И. Яшина, Н.Н. Прончатова-Рубцова

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БАЗЕ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Нижегород, Россия

Разработан теоретико-методический подход к определению и оценке бюджетной безопасности регионов в современных условиях в интересах анализа возможностей достижения национальных целей развития РФ. Предложено понятие бюджетной безопасности субъектов РФ, раскрывающее его сущность через декомпозицию по трем блокам показателей: текущее состояние государственно-ресурсного обеспечения, угрозы и вызовы бюджетной безопасности, индикаторы достижения национальных целей государства. Развита методика комплексной оценки бюджетной безопасности как базы для достижения национальных целей развития РФ. Проведена апробация предложенного инструментария с помощью методов экономического анализа и математической статистики на официальных данных Казначейства России, Федеральной налоговой службы, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики за 2019–2023 годы. Результаты предложенного теоретико-методического подхода к определению и оценке бюджетной безопасности регионов позволяют построить рейтинги территорий по величине значений синтетического преобразованного показателя бюджетной безопасности. Так, появляется возможность для своевременного анализа субъектов РФ в разрезе стратегических траекторий управления государственными финансами, определяя адресные меры воздействия применительно к классам бюджетной безопасности, что сможет уменьшить возникновение отклонений или полностью предупредить невыполнение целевых показателей национальных проектов (программ) субъектом РФ.

Ключевые слова: бюджетная безопасность; государственно-ресурсное обеспечение; национальные цели; классы бюджетной безопасности; синтетический преобразованный показатель; национальные проекты (программы).

Введение. В условиях стремительной трансформации социально-экономических и политических процессов государственная политика РФ в части национальной безопасности требует повышения эффективности государственного управления для достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов [1], в числе которых выделена концентрация усилий и ресурсов государства на обеспечении экономической безопасности. В настоящее время особую актуальность среди вызовов и угроз для ее состояния приобретают подверженность финансовой системы РФ глобальным рискам, несбалансированность национальной бюджетной системы, снижение качества человеческого потенциала, неравномерность пространственного развития, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития [2].

Полагаем, что устранение этих угроз или, как минимум, минимизация их негативного влияния на экономическую безопасность страны возможны посредством эффективного управления государственными ресурсами. Так, в миссии Министерства финансов РФ определено, что «обеспечение финансовой стабильности и национальной безопасности должно достигаться через эффективное и бережное управление государственными финансами, развитие и повышение надежности финансовой системы РФ» [3].

С учетом вышесказанного нельзя не подчеркнуть, что в системе экономической безопасности особая роль отводится именно бюджетной безопасности, которая становится гарантом защищенности национальной экономики и фундаментом для реализации стратегических национальных приоритетов РФ [1]. Начиная с 2019 г., четко прослеживается тенденция стратегической концентрации государственных ресурсов на достижении национальных целей развития через выстроенную систему национальных проектов и государственных программ. Считаем, что возрастает актуальность вопросов выбора инструментов именно бюджетной политики, способной обеспечить дальнейший рост экономики и улучшение качества жизни населения [4]. Основой и ключевым государственным ресурсом для достижения национальных целей развития РФ следует считать бюджетную безопасность регионов, которая требует комплексного подхода к ее определению и многокритериальной оценке.

Цель исследования – предложить теоретический подход, содержательно раскрывающий сущность бюджетной безопасности субъектов РФ как средства достижения национальных целей развития РФ и разработать методику ее комплексной оценки.

Изучение и совершенствование теоретико-методологического инструментария идентификации и оценки бюджетной безопасности регионов приобрели особую актуальность в последние десятилетия, а отсутствие единого универсального концептуального и методического подходов к ее определению предопределили дискуссионный характер этих вопросов. Считаем,

что современная государственная политика РФ, ориентированная на обеспечение национальной безопасности и реализацию национальных целей развития страны, расставляет знаковые акценты в раскрытии бюджетной безопасности и ее оценке.

Обзор исследований понятия «бюджетная безопасность». Резюмируя исследования, можно заключить, что преимущественно бюджетная безопасность рассматривается как часть финансовой, которая, в свою очередь, входит в состав экономической безопасности.

У истоков изучения экономической безопасности стояли такие авторитетные ученые и экономисты как Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов, А.Н. Илларионов и др. Особенностью отечественной концепции «экономической безопасности» являются ее «критерии» (ВВП, инфляция, социальное расслоение, безработица, государственный долг) и их «пороговые значения», которые отделяют «безопасное» состояние от «небезопасного». Наряду с этим, представляют научный интерес работы К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю, Д. Кидуэлла, Г. Моргентау, Е.В. Балацкого, А.В. Орлова, А.А. Скопина, В.В. Бурцева, С.Ю. Глазьева, Р.В. Дронова и др. [5]. Вопросы финансовой безопасности государства рассматривали различные ученые, можно выделить таких авторов как А.И. Барановский, Е.Н. Барикаев, Е.И. Воробьева, Е.А. Филимонов., Е.А. Олейников и др. Структурная декомпозиция понятия финансовой безопасности проведена В.К. Сенчаговым, где выделены ее подсистемы: бюджетно-налоговая, валютно-денежная, кредитно-банковская и внебюджетный фонд [6]. В работах С.Н. Митякова [7] дана структура региональной индикативной системы для оценки экономической безопасности, где в число 10 направлений включена проекция «Бюджетно-финансовая безопасность».

В целях исследования сущности бюджетной безопасности субъектов РФ считаем целесообразным остановиться на подробном рассмотрении ее некоторых трактовок (табл. 1).

Таблица 1.

**Исследование определений бюджетной безопасности
с учетом ее целевого предназначения**

Термин	Авторы, год публикации	Дефиниция	Целевое предназначение
безопасность	Никулина Е.В., Чистникова И.В., Орлова А.В., 2015	«...осуществление бюджетной политики, ориентированной, прежде всего, на реализацию национальных экономических интересов и экономического роста страны» [8]	реализация национальных экономических интересов и экономического роста страны
	Бобошко Н.М., 2014	«...способность бюджета обеспечивать денежными ресурсами нужды государства и населения, опираясь на достаточные налоговые и неналоговые поступления в бюджеты разных уровней...» [9]	способность бюджета обеспечивать нужды государства и населения

Окончание табл. 1

Бюджетно-налоговая	Минаков А.В., 2004	«...часть экономической и финансовой безопасности любой страны. Она позволяет обеспечить бесперебойное функционирование всех составных частей экономической системы и предотвратить (и минимизировать) разрушительные последствия внешних и внутренних угроз экономического и финансового характера» [10]	предотвратить (минимизировать) последствия внешних и внутренних угроз экономического и финансового характера
	Шайхразиева Я.И., 2025	«Основная составляющая системы экономической безопасности государства, которая включает в себя обеспечение устойчивого и сбалансированного состояния бюджетов всех уровней, а также способности государства удовлетворять финансовые потребности общества и своей административной системы» [11]	удовлетворение финансовых потребностей общества и своей административной системы
Бюджетная безопасность	Галухин А.В., 2016	«Состояние бюджетной системы, сбалансированность, достаточный высокий уровень ликвидности активов, а также наличие дополнительных резервов, предназначенных для обеспечения не только стабильности экономики, но и для устойчивого экономического подъема, а также достаточно полное удовлетворение финансовых потребностей, эффективное государственное управление и защиту социально-экономических интересов» [12]	обеспечение стабильности экономики, устойчивого экономического подъема, защиты социально-экономических интересов
	Горбунова О.Н., Петрова Г.В., 2017	«... как стратегия поведения государства – основа обеспечения платежеспособности государства с учетом доходов и расходов государственного и местных бюджетов, предусматривающая осуществление такой бюджетной политики на реализацию национальных экономических интересов страны» [13]	реализация национальных экономических интересов страны
	Бикметова З.М., 2020	«Состояние защищенности от воздействия каких-либо угроз, то есть тех факторов и условий, которые в определенных обстоятельствах или в определенный интервал времени будут связаны с бюджетными потерями» [14]	защищенность от воздействия угроз
	Барашева Т.И., 2024	«Способность органов власти проводить эффективную бюджетную политику и достигать высокого уровня качества управления бюджетным процессом, обеспечивая интересы всех участников финансово-распределительных отношений в рамках национальных интересов страны» [15].	обеспечение интересов всех участников в рамках национальных интересов страны

Источник: составлено авторами на основании [8-15]

Анализ приведенных дефиниций бюджетной безопасности позволяет выделить несколько оформившихся векторов ее целевого предназначения: реализация национальных интересов, обеспечение экономического роста страны; предотвращение (сокращение) последствий внешних и внутренних угроз, противодействие экономическим кризисам.

Методология исследования. Реализация национальных целей развития РФ, сформулированных в Указах Президента РФ – сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; устойчивая и динамичная экономика и др. – осуществляется в условиях внутренних и внешних вызовов. Они могут угрожать бюджетной безопасности, приводя к возникновению бюджетных рисков и шоков, влекущих турбулентность доходов, расходов, дефицитов бюджетов всех уровней. Инструментарием для реализации национальных целей развития становится надлежаще выстроенная система национальных проектов и государственных программ.

К ключевым современным внешним вызовам можно отнести: финансовые санкции; волатильность финансовых рынков; цены на сырье; пандемию и ее последствия; специальную военную операцию и др. К основным современным внутренним вызовам можно отнести: деформацию отраслевой структуры национальной экономики; снижение научно-технического потенциала страны; снижение физического здоровья населения; демографический кризис; низкую конкурентоспособность национальной экономики; инфляцию; неэффективный региональный бюджетный; дисфункции управления; низкую инвестиционную активность и др.

Предлагаем бюджетную безопасность субъекта РФ рассматривать как композиционное понятие, характеризующее такое состояние государственно-ресурсного обеспечения региона, когда субъект публичной власти, своевременно и в полном объеме аккумулируя государственные ресурсы, способен достичь целевых показателей национальных проектов (программ) в условиях внешних и внутренних вызовов.

В современных условиях актуализируется проблема совершенствования теоретико-методологических основ оценки бюджетной безопасности субъектов РФ как базы достижения показателей национальных целей развития. С учетом вышеизложенного предлагается методика комплексной оценки бюджетной безопасности субъектов РФ на основе синтетического преобразованного показателя бюджетной безопасности (СББ*), рассчитанного с учетом специально сформированной системы показателей, раскрывающих сущность бюджетной безопасности как ресурсной базы для достижения национальных целей развития РФ.

Этапы разработки методики комплексной оценки бюджетной безопасности субъектов РФ.

1. *Разработка на основе теоретической концепции бюджетной безопасности ее информационно-аналитического обеспечения в виде специально разработанной системы показателей.*

Государственно-ресурсное обеспечение основано на государственном финансировании, за счет которого осуществляется выполнение действий по реализации стратегических национальных приоритетов РФ, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития [1]. Источником государственного финансирования остается бюджет, поэтому формируется система частных показателей бюджетной безопасности в разрезе стратегических траекторий управления государственными финансами. В исследовании предлагается раскрыть сущности бюджетной безопасности с помощью ее декомпозиции по трем блокам, каждый из которых характеризует ее специфические особенности через соответствующий набор показателей (табл. 2): блок «Текущее состояние государственно-ресурсного обеспечения субъектов РФ» (ТГРО); блок «Угрозы и вызовы бюджетной безопасности субъектов РФ» (УВББ); блок «Индикаторы достижения национальных целей государства» (ИДНЦ).

2. *Определение пороговых значений показателей системы оценки бюджетной безопасности, формирующих ее классы.*

В целях дифференциации регионов по уровню бюджетной безопасности вводится три класса, характеризующих государственно-ресурсное обеспечение для достижения целевых показателей национальных проектов (программ) как высокое, удовлетворительное или низкое.

3. *Определение синтетического преобразованного показателя бюджетной безопасности субъекта РФ (СББ*).*

Анализ частных показателей системы оценки бюджетной безопасности ограничен в возможности дать бюджетной безопасности субъекта РФ однозначную обобщенную количественную оценку, по величине значений которой появится возможность упорядочить множество регионов. Поэтому и разработана методика комплексной оценки бюджетной безопасности субъектов РФ на основе синтетического преобразованного показателя (СББ*).

С целью компаративного анализа исходные показатели сначала преобразуются к безразмерному виду (табл. 2) с учетом обозначенных классов бюджетной безопасности. Используются формулы стандартизации, которые позволяют «переложить» рассматриваемые частные показатели в пределах заданной шкалы на отрезок $[0,1]$. Их выбор определяется тем фактом, что увеличение или уменьшение значения показателя приводит к улучшению бюджетной безопасности. После отображения их в единой системе координат возможно рассчитать синтетический преобразованный показатель бюджетной безопасности (СББ*).

Таблица 2.

**Система показателей оценки бюджетной безопасности (ББ) регионов
в интересах достижения национальных целей развития РФ, фрагмент**

Блок	Группа	Наименование показателя	Для улучшения ББ
Текущее состояние государственно-ресурсного обеспечения субъектов РФ (ТГРО)	1. Показатели структуры поступления и использования гос. ресурсов (СГР)	Показатель фин. независимости ($СГР_1$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Показатель фин. устойчивости ($СГР_2$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Показатель финансового регулирования территорий ($СГР_3$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Показатель бюдж. автономии ($СГР_4$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
	...		
	2. Показатели эффективности управления гос. ресурсами (ЭУГР)	Показатель приоритетности финансирования соц. и эк. расходов бюджета ($ЭУГР_1$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Показатель финансирования инвестиционных расходов бюджета ($ЭУГР_2$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Показатель непроцентных расходов бюджета ($ЭУГР_3$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Показатель финансирования социально защищенных расходов бюджета ($ЭУГР_4$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
	...		
	3. Показатели долговой политики субъектов РФ (ДП)	Показатель бюджетно-налогового рычага ($ДП_1$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
		Показатель долгосрочной финансовой зависимости бюджета ($ДП_2$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
		Показатель процентных расходов ($ДП_3$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
		Показатель долговой нагрузки на экономику ($ДП_4$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
	...		
Угрозы и вызовы ББ (УВББ)	Показатели риска поступления (использования) гос. ресурсов (РПГР, РИГР)	Показатель риска поступления государственных ресурсов ($РПГР_{ко}$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
		Показатель риска использования государственных ресурсов ($РИГР_{ко}$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
Индикаторы достижения национальных целей государства (ИДНЦ)	Показатели социально-экономического развития РФ для мониторинга достижения показателей нац. проектов (программ) (ПНП)	Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет ($ПНП_{11}^L$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Ожидаемая продолжительность здоровой жизни ($ПНП_{12}^L$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		Смертность населения старше трудоспособного возраста на 100000 человек населения соответствующего возраста ($ПНП_{13}^L$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
		Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину) ($ПНП_{14}^L$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
		...	
		Средняя стоимость 1 м ² модельного жилья на первичном рынке ($ПНП_{15}^Ж$)	$ББ_{ij}^{\downarrow}$
		Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей ($ПНП_{16}^H$)	$ББ_{ij}^{\uparrow}$
	...		

Источник: составлено авторами

Большинство показателей системы оценки характеризуют наиболее эффективное управление государственными ресурсами, достигая максимальных значений указанных коэффициентов (1), но есть и обратные ситуации (2):

$$BB_{ij}^{*\uparrow} = \frac{BB_{i\max} - BB_{ij}}{BB_{i\max} - BB_{i\min}}, \text{ где } 0 \leq BB_{ij}^{\uparrow} \leq 1, \quad (1)$$

$$BB_{ij}^{*\downarrow} = \frac{BB_{ij} - BB_{i\min}}{BB_{i\max} - BB_{i\min}}, \text{ где } 0 \leq BB_{ij}^{\downarrow} \leq 1, \quad (2)$$

где BB_{ij} – расчетное значение i -го показателя системы оценки бюджетной безопасности в j -ом субъекте РФ, $BB_{ij} \in [BB_{i\min}; BB_{i\max}]$, BB_{ij}^* – преобразованный показатель i -го показателя системы оценки бюджетной безопасности в j -ом субъекте РФ, $BB_{i\max}$ ($BB_{i\min}$) – наибольшее (наименьшее) расчетное значение i -го показателя системы оценки бюджетной безопасности, i – порядковый номер показателя.

После преобразования показатели системы оценки бюджетной безопасности тем лучше ее характеризуют, чем меньше их значения BB_{ij}^* .

Для единой количественной оценки, сохраняющей в себе специфику отдельных показателей, рассчитывается синтетический преобразованный показатель бюджетной безопасности (СББ*) по региону (3).

$$СББ_j^* = \sum_{i=1}^{41} BB_{ij}^* = \sum_{i=1}^{23} ТГРО_{ij}^* + \sum_{i=1}^2 УВББ_{ij}^* + \sum_{i=1}^{16} ИДНЦ_{ij}^*, \quad (3)$$

где N – количество показателей, $i \in [1; N]$, $N=41$, j – номер региона.

Сумма всех частных стандартизованных показателей системы оценки бюджетной безопасности в разрезе обозначенных блоков (групп) позволяет обособлено рассчитать соответствующие синтетические преобразованные показатели ($СТГРО_j^*$, $СУВББ_j^*$, $СИДНЦ_j^*$).

По величине значений $СББ_j^*$ регионы могут быть упорядочены. Составляется рейтинг регионов по уровню бюджетной безопасности с разбиением на классы путем отсечения их пороговыми значениями. Упорядочение регионов возможно и по векторам блоков (групп), тем самым выявляя аспекты адресного управления для повышения бюджетной безопасности. Чем меньше значение $СББ_j^*$, тем выше бюджетная безопасность для достижения показателей национальных проектов.

Таким образом, использование методики может обеспечить своевременный анализ субъектов РФ, чье государственно-ресурсное обеспечение не позволяет либо ввиду своей недостаточности, либо в силу неэффективного управления ресурсами, либо из-за неустойчивости и неспособности адаптироваться к угрозам и вызовам реализовывать политику, ориентированную на национальные цели развития РФ. Чрезвычайно важным представляется проведение регулярного мониторинга оценки бюджетной безопасности регионов, относящихся ко второму и третьему классам, так как это поможет принять превентивные меры в случае возникновения опасности не достичь целевые показатели национальных проектов (программ) субъектом РФ и будет способствовать нивелированию ущерба или искоренению причин, повлиявших на снижение бюджетной безопасности.

В табл. 3 приведены классы бюджетной безопасности субъектов РФ.

Таблица 3.

Классы бюджетной безопасности субъектов РФ

Класс ББ	Обозначение	Пояснение
Высокая ББ – класс 1	ВББ	Полноценное государственно-ресурсное обеспечение региона для достижения целевых показателей нац. проектов
Удовлетворительная ББ – класс 2	УББ	Удовлетворительное (достаточное) государственно-ресурсное обеспечение региона для достижения целевых показателей нац. проектов
Низкая ББ – класс 3	НББ	Недостаточное государственно-ресурсное обеспечение региона для достижения целевых показателей нац. проектов

Источник: составлено авторами

Результаты и выводы. Апробация методики комплексной оценки бюджетной безопасности на основе синтетического преобразованного показателя проведена на данных ежегодных отчетов регионов: об исполнении консолидированных бюджетов; по форме 4–НМ «Отчет по задолженности по налогам и сборам..», Федеральной службы государственной статистики, Единой межведомственной информационно-статистической системы за 2019–2023 гг. (табл. 4).

Анализируя результаты комплексной оценки бюджетной безопасности с учетом достижения национальных целей в динамике за 2019-2023 гг., следует отметить стабильные позиции регионов-лидеров г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ленинградская, Сахалинская и Тюменская области, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО. Их высокие места обусловлены тем, что они выгодно отличаются текущим состоянием государственно-ресурсного обеспечения в части показателей структуры поступления и использования государственных ресурсов, а также эффективности долговой политики. Однако, риск поступления государственных ресурсов может отличаться высокой волатильностью, а риски использования государственных ресурсов стабильно принимают небольшие значения. Мониторинг достижения показателей национальных проектов в этих регионах позволяет судить о высокой степени выполнения индикаторов достижения национальных целей государства. Регионы-аутсайдеры, например, Архангельская, Орловская, Псковская области, Еврейская автономная область, Чукотский АО, к сожалению, пока не могут значимо повысить качество выполнения национальных проектов, что объясняется их недостаточным государственно-ресурсным обеспечением.

Таблица 4.

**Фрагмент рейтинга субъектов РФ по результатам комплексной оценки
бюджетной безопасности на основе синтетического
преобразованного показателя, СББ*, 2019-2023 гг.**

Субъект РФ	Место по СББ*				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Алтайский край	50	45	50	61	55
Амурская область	70	62	81	84	58
Архангельская область	59	82	80	71	86
...					
Вологодская область	14	14	9	10	15
Воронежская область	13	10	25	20	18
ВББ	1	1	1	2	3
г. Москва	4	4	2	1	1
г. Санкт-Петербург	6	3	6	3	7
г. Севастополь	85	29	78	16	39
Еврейская автономная область	88	79	84	86	88
...					
Курганская область	82	75	75	78	78
Курская область	26	36	46	65	76
Ленинградская область	8	6	10	8	6
...					
Нижегородская область	24	39	42	62	51
НББ	89	89	89	89	89
...					
Орловская область	83	80	82	75	80
Пензенская область	64	27	49	56	61
Пермский край	21	70	15	25	11
Приморский край	47	64	40	39	29
Псковская область	86	84	72	81	77
...					
Республика Дагестан	36	28	31	74	47
Республика Ингушетия	16	20	27	18	44
...					
Республика Марий Эл	57	46	60	45	60
Республика Мордовия	84	83	83	64	65
...					
Республика Татарстан	7	13	8	7	8
Республика Тыва	81	67	68	73	64
Республика Хакасия	79	88	77	68	87
Российская Федерация	19	30	22	15	16
...					
Сахалинская область	9	7	7	5	9
Свердловская область	45	63	38	36	19
...					
Тюменская область	2	12	3	12	2
Удмуртская республика	61	86	76	47	20
УББ	55	56	51	51	50
...					

Окончание табл. 4

Ханты-Мансийский АО	3	2	4	6	4
Челябинская область	27	59	12	42	31
Чеченская республика	32	48	52	31	67
...					
Чукотский автономный округ	87	76	88	88	81
Ямало-Ненецкий АО	5	8	5	4	5
Ярославская область	49	42	55	58	71

Источник: расчеты авторов

Как пример апробации авторских результатов в табл. 5 и на рис. 1 представлена сравнительная диаграмма синтетических преобразованных показателей текущего состояния государственно-ресурсного обеспечения (СТГРО*), угроз и вызовов бюджетной безопасности (СУВББ*) и достижения национальных целей государства (СИДНЦ*) за 2023 год в разрезе пяти композиционных направлений. Так, СТГРО* имеет более тонкую структуру с учетом входящих в него синтетических показателей структуры поступления и использования государственных ресурсов (СГР*), эффективности управления государственными ресурсами (ЭУГР*) и долговой политики субъектов РФ (СДП*).

Таблица 5.

Синтетические преобразованные показатели пяти композиционных направлений (блоки/группы) бюджетной безопасности, 2023 г.

Регион	СТГ*	СГР*, баллы	ЭУГР*	ЭУГР*, баллы	СДП*	СДП*, баллы	СУВББ*	СУВББ*, баллы	СИДНЦ*	СИДНЦ*, баллы
г. Москва	1,52	2	4,0 5	6	0,92	20	0,63	67	5,02	2
Нижегор. обл.	2,81	20	5,2 6	81	2,75	72	0,41	49	8,03	32
Тюменская обл.	0,62	1	5,3 4	86	0,12	1	1,06	83	5,40	4
Чукотский АО	4,03	66	5,3 2	84	2,78	74	0,08	2	9,53	74

Источник: расчеты авторов

В ходе оценки возможностей достижения национальных целей развития РФ на базе бюджетной безопасности регионов рассмотрено пять синтетических стандартизованных показателей на примере отобранных регионов среди лучших, худших их представителей и родного региона: г. Москва, Тюменская область, Чукотский АО, Нижегородская область. Откладываются 5 радиальных шкал, на которые наносятся данные так, что лучшие значения располагаются ближе к центру, а худшие – дальше от него, ближе к внешним границам. Неважно, как проградуированы шкалы, главное, чтобы было видно постепенное изменение критериев, отражающее тенденцию к

ухудшению при движении от центра к периферии.

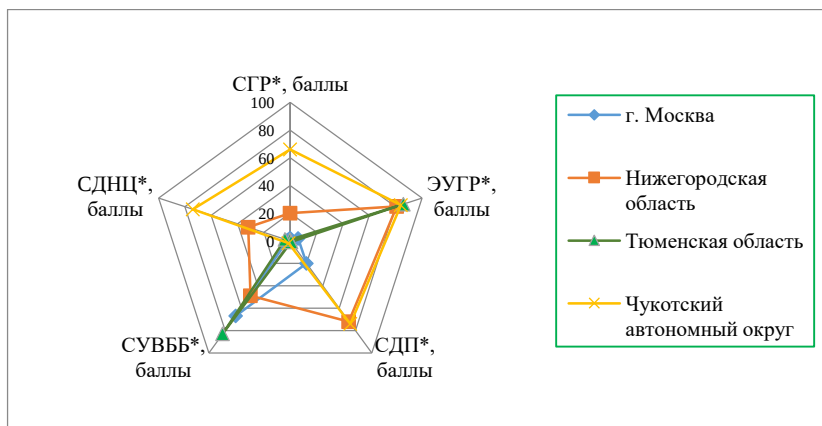

Рис. 1. Сравнительная радиальная диаграмма синтетических преобразованных показателей ББ четырех регионов, 2023 г.

Источник: составлено авторами

По каждому региону соединяются точки, проставленные на осях, замкнутой линией, что позволяет построить неправильные многоугольники, каждый из которых характеризует бюджетную безопасность территории. Причем, чем меньше площадь образовавшейся фигуры, тем лучше состояние бюджетной безопасности. Ввиду того, что сравнение не предполагает точного вычисления площадей, то рекомендовано в целях сохранения достоверности оценки, чтобы число объектов не превышало четырех, иначе исчезает преимущество наглядности.

Полагаем, что результаты оценки бюджетной безопасности регионов будут способствовать достижению национальных целей развития РФ посредством выявления действительной ресурсной базы для выполнения принятых государством обязательств в рамках национальных проектов (программ) с учетом рисков ее формирования и использования, позволят повысить эффективность и самостоятельность субъектов РФ в управлении государственными ресурсами.

© Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н., 2025

Поступила в редакцию 21.06.2025

Принята к публикации 15.07.2025

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
- [2] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.
- [3] План деятельности Министерства финансов РФ на 2019–2024 годы [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/po/plani_otcheti.
- [4] Яшина Н.И., Яшин С.Н. Концептуальные подходы и методический инструментарий к диагностике бюджетной безопасности регионов в «новых реальностях» // Развитие и безопасность. 2024. № 4 (24). С. 92-104.
- [5] Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н., Каленова Ю.С. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетной безопасности Российской Федерации // Дайджест-финансы. 2017. Т. 22. № 1 (241). С. 77-93.
- [6] Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.
- [7] Экономическая безопасность регионов России: монография, 3-е изд. / под ред. С.Н. Митякова. Нижний Новгород: НГТУ, 2019. 299 с.
- [8] Никулина Е.В., Чистникова И.В., Орлова А.В. Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 624-628.
- [9] Бобошко Н.М. Налогово-бюджетная безопасность в системе экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2 (19). С. 74-78.
- [10] Минаков А.В. Бюджетно-налоговая безопасность как основное условие экономической безопасности в России // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 7 (22). С. 49-56.
- [11] Шайхразиева Я.И. Налогово-бюджетная безопасность как элемент системы экономической безопасности страны // Прогрессивная экономика. 2025. № 2. С. 21-30. DOI: 10.54861/27131211_2025_2_21.
- [12] Галухин А.В. Бюджетная безопасность государства как условие экономического роста // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 89-108.
- [13] Горбунова О.Н., Петрова Г.В. Бюджетная политика, бюджетная безопасность, бюджетное право в государствах - членах ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 18-32.
- [14] Бикметова З.М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1509-1520. DOI: 10.18334/err.10.5.102144.
- [15] Барашева Т.И. Подходы к выбору индикаторов региональной бюджетной безопасности (на примере арктических регионов России) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». 2024. № 4 (70). С. 5-15.

N.I. Yashina, N.N. Pronchatova-Rubtsova

ASSESSMENT OF THE POSSIBILITIES OF ACHIEVING NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE BUDGETARY SECURITY OF THE REGIONS

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. A theoretical and methodological approach to defining and assessing the budget security of regions in modern conditions has been developed in order to analyze the possibilities of achieving the national development goals of the Russian Federation. A concept of budget security of the constituent entities of the Russian Federation has been proposed, revealing its essence through decomposition into three blocks of indicators: the current state of state resource provision, threats and challenges to budget security, indicators of achieving the national goals of the state. A methodology for a comprehensive assessment of budget security as a basis for achieving the national development goals of the Russian Federation has been developed. The proposed tools have been tested using methods of economic analysis and mathematical statistics on official data from the Russian Treasury, the Federal Tax Service, the Ministry of Finance of the Russian Federation, and the Federal State Statistics Service for 2019-2023. The results of the proposed theoretical and methodological approach to defining and assessing the budget security of regions make it possible to construct ratings of territories based on the values of the synthetic transformed indicator of budget security. Thus, it becomes possible to conduct a timely analysis of the subjects of the Russian Federation in terms of strategic trajectories of public finance management, determining targeted measures of influence in relation to budget security classes, which can reduce the occurrence of deviations or completely prevent failure to fulfill the target indicators of national projects (programs) by the subject of the Russian Federation.

Keywords: budget security; state resource provision; national goals; budget security classes; synthetic transformed indicator; national projects (programs).

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208 "On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030". [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.
- [3] The activity plan of the Ministry of Finance of the Russian Federation for 2019-2024. [Electronic resource]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/om/po/plani_otcheti.

- [4] Yashina, N.I., Yashin, S.N. (2024). [Conceptual approaches and methodological tools for diagnosis of budgetary security of regions in "new realities"]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and Security]. No. 4 (24). pp. 92-104. (In Russ).
- [5] Yashina, N.I., Pronchatova-Rubtsova, N.N., Kalenova, Yu.S. (2017). [A risk-based approach to evaluation of the budgetary security of the Russian Federation]. *Dajdzhest-finansy* [Digest Finance]. Vol. 22. No. 1 (241). pp. 77-93. (In Russ).
- [6] Senchagov, V.K. (2005). [Economic Security of Russia: General Course]. *Delo* [Delo]. 896 p. (In Russ).
- [7] Mityakov, S.N. (2019). *Ekonomicheskaja bezopasnost' regionov Rossii: monografija* [Economic security of Russian regions: monograph]. Nizhny Novgorod. 299 p. (In Russ).
- [8] Nikulina, E.V., Chistnikova, I.V., Orlova, A.V. (2015). [Economic and statistical research into budgetary and fiscal security of regions]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. No. 12-3, pp. 624-628. (In Russ).
- [9] Boboshko, N.M. (2014). [Fiscal security in the system of countries economic security]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of Economy]. No. 2, pp. 74-78. (In Russ).
- [10] Minakov, A.V. (2004). [Budget and tax security as the main condition of economic security in Russia]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. No. 7(22). pp. 49-56. (In Russ).
- [11] Shaikhrazieva, Ya.I. (2025). [Fiscal security as an element of the country's economic security system]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economics]. pp. 21-30. (In Russ).
- [12] Galukhin, A.V. (2016). [Budget security of the state as a condition for economic growth]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of the territory]. No. 4 (84). pp. 89-108. (In Russ).
- [13] Gorbunova, O.N., Petrova, G.V. (2017). [Budgetary policy, budget security, budget law in the member states of the EAEU]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law]. No. 4. pp. 18-32. (In Russ).
- [14] Bikmetova, Z.M. (2020). [Methodology for assessing the budget security of a region as a component of economic security (on the example of the Volga Federal district of the Russian Federation)]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]. Vol. 10. No. 5. pp. 1509-1520. (In Russ).
- [15] Barasheva, T.I. (2024). [Approaches to selection of regional budget security indicators (on the example of the Russian Arctic regions)]. *Izvestiya Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. Seriya "Ekonomicheskie nauki"* [Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences"]. No. 4 (70). pp. 5-15. (In Russ).

УДК 338.9

EDN CVXNEN

Р.Я. Вакуленко, О.В. Глебова, О.И. Митякова**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Нижегородский государственный технический университет

им. Р.Е. Алексеева

Нижегород, Россия

Рассматриваются вопросы обеспечения продовольственной безопасности в период перехода к мобилизационной экономике. Дан обзор публикаций по данному вопросу. Показано, что в условиях масштабных санкций и роста оборонных расходов особую актуальность имеет сохранение социальных гарантий, обеспечение достаточного уровня дохода населения и продуктов первой необходимости. Для решения этих задач используется механизм импортозамещения, рост экспорта продовольствия, внедрение инноваций в аграрном секторе. Выявлено, что пессимистический прогноз Минэкономразвития по динамике макроэкономических показателей России не оправдался, за исключением роста инфляции. Это означает, что санкции и частичный переход к мобилизационной экономике не привели к масштабному кризису. Приведена динамика изменения расходов федерального бюджета страны, которая подтвердила существенный рост расходов на оборону. Кроме этого, динамика ряда отраслей обрабатывающей промышленности за период 2022-2025 гг. показывает сильную дифференциацию между видами экономической деятельности. Наибольший рост в 2023 г. (20-30 %) продемонстрировала отрасль машиностроения, которая является флагманом мобилизационной экономики. Металлургический комплекс показал средние темпы роста 7-10 %, а выпуск пищевых продуктов, который связан с продовольственной безопасностью, – не более 5 %. К сожалению, с середины 2024 г. наблюдается отрицательный тренд по всем приведенным видам деятельности, причем в сфере производства пищевых продуктов темп прироста стал отрицательным. Это является весьма тревожной тенденцией с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны. Рассмотрены некоторые аспекты Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Определено понятие продовольственной безопасности. Дана методика расчета коэффициента продовольственной независимости и его пороговые значения. Показано, что динамика таких коэффициентов для мяса, рыбы и молока демонстрирует превышение пороговых значений. Это означает, что рост милитаризации экономики, благодаря эффективному управлению, не приводит к снижению уровня продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; мобилизационная модель экономики; продовольственная независимость; пороговое значение; самообеспечение продуктами питания.

Введение. Вопросы продовольственной безопасности особенно обостряются в современных условиях, связанных с масштабными санкциями против России и частичным переходом на модель мобилизационной экономики. В связи с увеличением расходов на оборону, возрастают риски сворачивания социальных программ и, как следствие – снижения доходов населения, уровня жизни и обеспечения продовольствием.

В статье М.И. Королева, А.И. Хорева, И.П. Богомоловой и Д.В. Шайкина [1] рассматривается вопрос продовольственной безопасности России в условиях эскалации рисков, вызванных секторальными санкциями, а также анализируется текущее состояние продовольственного комплекса, выделяются ключевые угрозы, предлагаются меры по обеспечению устойчивого развития агропромышленного сектора и сохранению продовольственного суверенитета страны. Н.И. Шагида и И.В. Троцук в работе [2] проанализировали объективные и субъективные аспекты продовольственной безопасности России в условиях кризиса 2020-2021 гг. Они рассмотрели факторы, влияющие на устойчивость системы национального продовольственного обеспечения и стратегию преодоления возникающих вызовов.

М.Ю. Лев исследовал управление ценами в мобилизационной экономике в контексте социальной и продовольственной безопасности и проанализировал исторический опыт регулирования цен, предложил механизмы контроля в условиях мобилизационных вызовов [3]. Т.П. Черкасова и Г.Н. Героев в работе [4] рассмотрели угрозы продовольственной безопасности России, вызванные внешними санкциями и внутренними рисками, а также инструментарий импортозамещения, изложили меры по обеспечению надежного снабжения продовольствием на фоне геополитической нестабильности.

Монография Б.В. Агаева посвящена организационно-экономическим механизмам обеспечения продовольственной безопасности, при этом описываются основные принципы, инструменты и подходы к управлению процессами, связанными с поддержанием продовольственного суверенитета [5]. В монографии Г.Г. Лозы и Т.А. Строковой рассматриваются современные проблемы и перспективы продовольственной безопасности России, а также анализируются внутренние и внешние факторы, влияющие на агропродовольственный комплекс, предлагаются пути решения основных проблем [6]. В.И. Пахомов и В.А. Плотников в монографии [7] исследуют экономические и военные аспекты продовольственной безопасности, а также рассматривают вопросы обеспечения продуктовой базы в условиях кризисов и мобилизационных вызовов.

С.Б. Ильяшенко и А.Н. Столярова провели исследование проблем и перспектив обеспечения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления и выявили совокупность негативных аспектов,

влияющих на продовольственную безопасность. Также была уточнена первоочередная задача государства по обеспечению малозащищенных групп населения и поддержке предприятий, вносящих значительный вклад в продовольственную безопасность страны [8]. А.Н. Анищенко и Д.И. Усманов отмечают, что в целом агропромышленный комплекс России достаточно успешно адаптировался к внешним угрозам и санкциям, которые варьировались по времени и секторам. Также отмечено, что существует ряд проблем, среди которых выделяются импортозамещение семян и племенной продукции [9].

Т.Н. Чунихина, А.Л. Золкин, Р.Я. Вакуленко и И.А. Рамазанов провели исследование, посвященное анализу современных инновационных подходов в аграрном секторе [10]. Рассмотрены существующие практики, а также предложены рекомендации для повышения эффективности сельскохозяйственного производства и снижения зависимости от импортных поставок. По итогам исследования авторы пришли к выводу о необходимости внедрения аграрных инноваций для повышения эффективности сельского хозяйства и обеспечения продовольственной независимости страны. Показано, что интеграция инновационных решений при активной поддержке государства и бизнеса является ключевым фактором для формирования конкурентоспособной аграрной системы.

С.А. Беляев, Р.Я. Вакуленко, Е.В. Скрипкина и Е.В. Репринцева в статье [11] отмечают – за последние годы аграрный сектор России претерпел существенные изменения, что позволило не только обеспечить продовольственную безопасность внутри страны, но и занять лидирующие позиции на мировом рынке экспорта зерна. Высокая зависимость государственного бюджета от экспорта энергоносителей может негативно сказаться на реализации различных программ, направленных на улучшение качества жизни населения и развитие отечественного производства. В этой ситуации экспорт сельскохозяйственной продукции становится важным альтернативным источником валютных поступлений для бюджета.

Приведенный обзор научных работ показал важность и актуальность обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях беспрецедентных санкций и частичного перехода к мобилизационной модели экономики. Рост расходов на оборону не должен приводить к снижению социальных программ и финансированию аграрного сектора экономики. Важнейшим инструментом обеспечения продовольственной безопасности выступает импортозамещение сельскохозяйственной продукции, которое успешно реализуется в стране, начиная с 2024 г. Для поддержания валютных поступлений в бюджет страны необходимо также поддерживать положительный торговый баланс по ряду стратегических товаров, прежде всего, зерну. Еще одним фактором роста может стать внедрение сельскохозяйственных

инноваций, в том числе, за счет использования технологий двойного назначения.

Основная часть. И.В. Караваевой с соавторами был проанализирован прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023-2025 гг., подготовленный Минэкономразвития в сентябре 2022 г., и даны критические замечания [1]. В табл. 1 приведены данные прогнозных и фактических значений некоторых параметров экономики страны. Первые четыре индикатора продемонстрировали значительный рост, существенно опережая прогнозные значения, последний индикатор – ИПЦ, напротив, имел негативную динамику.

Таблица 1.

Прогнозные и фактические значения параметров экономики РФ

Показатель	Год, значение			
Индекс физического объема ВВП, %	2021	2022	2023	2024
Прогноз	105,9	97,1	99,2	102,6
Факт		98,6	104,1	104,1
Индекс инвестиций в основной капитал, %	2021	2022	2023	2024
Прогноз	108,6	98,0	99,0	103,9
Факт		106,7	109,6	107,4
Индекс реальной заработной платы, %	2021	2022	2023	2024
Прогноз	104,5	98,0	102,6	102,9
Факт		100,3	105,2	109,1
Индекс реальных располагаемых доходов, %	2021	2022	2023	2024
Прогноз	103,3	97,8	101,6	102,6
Факт		104,5	106,1	107,3
Индекс потребительских цен (дек/дек), %	2021	2022	2023	2024
Прогноз	108,4	112,4	105,5	104,0
Факт		111,9	107,4	109,2

Источник: [1]

Таким образом, утверждение ряда западных лидеров о том, что экономика России «будет разорвана в клочья» оказалось несостоятельным. На рис. 1 представлена структура расходов федерального бюджета РФ в 2019 и 2024 гг. Виден существенный рост расходов на оборону и сокращение расходов на такие важные статьи бюджета как социальная политика, национальная экономика и национальная безопасность. Это закладывает долгосрочные угрозы развитию экономики и социального сектора страны. Поэтому сегодня необходимо думать об их нейтрализации.

На рис. 2 приведена динамика ряда обрабатывающих отраслей промышленности за период 2022-2025 гг. (по данным Минэкономразвития).

Максимальный рост отмечен в 2023-2024 гг. в машиностроении. Именно эти отрасли, на наш взгляд, наиболее активно участвуют в реализации мобилизационной модели.

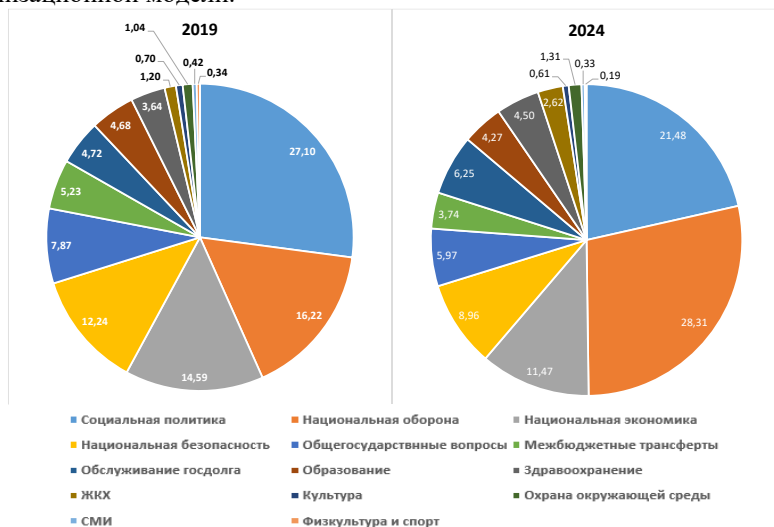

Рис. 1. Структура расходов федерального бюджета страны в 2019 и 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

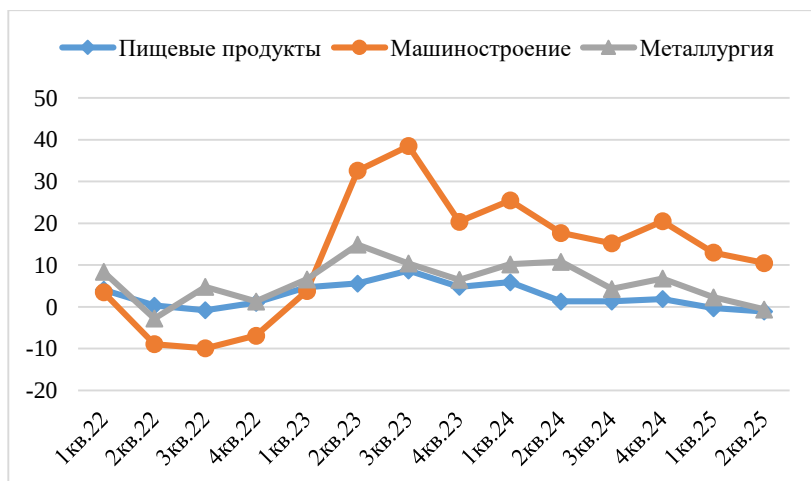

Рис. 2. Динамика отдельных отраслей обрабатывающей промышленности страны за период 2021–2024 гг. (январь 2021 г. = 100)

Источник: составлено авторами по данным Минэкономразвития [13]

Металлургический комплекс показал средние темпы роста 7-10 %, а выпуск пищевых продуктов, который связан с продовольственной безопасностью, – не более 5 %. К сожалению, с середины 2024 г. и в 2025 г. наблюдается отрицательный тренд по всем приведенным видам деятельности, причем в сфере производства пищевых продуктов темп прироста стал отрицательным. Это является весьма тревожной тенденцией с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20) [13] содержит указание о том, что «продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения».

В Доктрине *продовольственная независимость* определяется как «уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения в отношении, %: зерна – не менее 95; сахара – не менее 90; растительного масла – не менее 90; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90; рыбы и рыбопродуктов (в живой массе – масса сырца) – не менее 85; картофеля – не менее 95; овощей и бахчевых – не менее 90; фруктов и ягод – не менее 60; семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75; соли пищевой – не менее 85».

На рис. 3 представлена динамика уровня самообеспеченности мясом, рыбой и молоком (по данным Росстата).

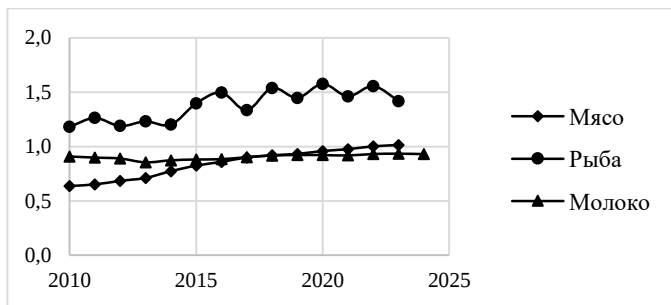

Рис. 3. Динамика коэффициентов продовольственной независимости

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Все коэффициенты имеют положительную динамику и превысили пороговые уровни. Особенно хорошие результаты показывает уровень самообеспеченности рыбой.

В Доктрине среди рисков и угроз продовольственной безопасности выделяются внешнеполитические риски, которые могут привести к ограничению потенциала развития отечественного сельского и рыбного хозяйства. К ним можно отнести введение санкций и торговых пошлин. Кроме того, отмечаются технологические риски, вызванные отставанием России от развитых стран по уровню технологического развития производственной базы.

Реализация положений Доктрины позволит обеспечить продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности.

Заключение. По результатам исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности в период масштабных санкций и роста военных расходов имеет значительную актуальность. Приведенные эмпирические данные показывают реальное увеличение военных расходов и быстрое развитие ряда отраслей машиностроения, ответственных за мобилизационную экономику. Следует подчеркнуть наличие отрицательных тенденций в последние несколько месяцев в развитии обрабатывающих отраслей промышленности, включая производство пищевых продуктов. При этом, благодаря грамотной экономической политике, указанные тенденции пока не привели к снижению уровня продовольственной безопасности.

© Вакуленко Р.Я., Глебова О.В., Митякова О.И., 2025

Поступила в редакцию 21.08.2025

Принята к публикации 02.09.2025

Библиографический список

- [1] Оценка продовольственной безопасности страны в условиях эскалации рисков применения секторальных санкций / М.И. Королев, А.И. Хорев, И.П. Богомолова, Д.В. Шайкин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (150). С. 123-136.
- [2] Шагаида Н.И., Троцук И.В. Russia's Food Security under the Crisis of 2020–2021: Objective and Subjective Dimensions // Russian Peasant Studies. 2022. Т. 7. № 2. С. 93-121.
- [3] Лев М.Ю. Управление ценами в условиях мобилизационной экономики в контексте социально-экономической и продовольственной безопасности: исторический опыт // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 2. С. 263-286.
- [4] Черкасова Т.П., Героев Г.Н. Угрозы продовольственной безопасности России и инструментарий импортозамещения // Мобилизационная экономика: исторический опыт и современные тренды. Сборник докладов участников 2 научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 11-16.

- [5] Агаев Б.В. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности: монография. М.: МСХА, 2000. 177 с.
- [6] Лоза Г.Г., Строкова Т.А. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы монография; Акад. воен. наук Рос. Федерации, Отд.-ние общ. учения о войне и армии, секция воен.-филос. проблем. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 133 с.
- [7] Пахомов В.И., Плотников В.А. Продовольственная безопасность: экономические и военные аспекты: монография; Военная акад. тыла и транспорта им. ген. армии А.В. Хрулева, каф. продовольственного обеспечения. СПб.: Лема, 2008. 100 с.
- [8] Ильяшенко С.Б., Столярова А.Н. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционных ограничений // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 3. С. 409-422.
- [9] Анищенко А.Н., Усманов Д.И. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления и мобилизационной экономики // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 8. С. 3039-3054.
- [10] Роль аграрных инноваций в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития / Т.Н. Чунихина, А.Л. Золкин, Р.Я. Вакуленко, И.А. Рамазанов // Финансовый менеджмент. 2024. № 12. С. 206-215.
- [11] Угрозы и перспективы российского агропродовольственного экспорта / С.А. Беляев, Р.Я. Вакуленко, Е.В. Скрипкина, Е.В. Репринцева // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 5 (389). С. 468-472. DOI 10.55186/25876740_2022_65_5_468.
- [12] Оценка прогнозно-экономических показателей Российской Федерации в период частичной мобилизации / И.В. Караваева, Ю.В. Быковская, С.В. Казанцев, М.Ю. Лев, И.А. Колпакова // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2655-2676.
- [13] О динамике промышленного производства [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/.../2025_07_23.pdf
- [14] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 21.01.2020 № 20) [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>

R.Ya. Vakulenko, O.V. Glebova, O.I. Mityakova

FOOD SECURITY IN THE CONDITIONS OF MOBILIZATION ECONOMY

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article considers issues of ensuring food security during the transition to a mobilization economy. A review of publications on this issue is given. It is shown that in the context of large-scale sanctions and growing defense spending, maintaining so-

cial guarantees, ensuring a sufficient level of income for the population and essential products is of particular relevance. To solve these problems, the mechanism of import substitution, growth of food exports, and introduction of innovations in the agricultural sector are used. It was revealed that the pessimistic forecast of the Ministry of Economic Development for the dynamics of macroeconomic indicators in Russia did not come true, with the exception of the growth of inflation. This means that sanctions and a partial transition to a mobilization economy did not lead to a large-scale crisis. The dynamics of changes in the country's federal budget expenditures are given, which confirmed a significant increase in defense spending. In addition, the dynamics of a number of manufacturing industries for the period 2022-2025 shows a strong differentiation between types of economic activity. The highest growth in 2023 (20-30%) was demonstrated by the mechanical engineering industry, which is the flagship of the mobilization economy. The metallurgical complex showed average growth rates of 7-10%, and the production of food products, which is associated with food security – no more than 5%. Unfortunately, from mid-2024 and in 2025, a negative trend is observed for all the listed types of activities, and in the field of food production, the growth rate became negative. This is a very alarming trend from the point of view of ensuring food security of the country. Some aspects of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20, are considered. The concept of food security is defined. A methodology for calculating the food independence coefficient and its threshold values are given. It is shown that the dynamics of such coefficients for meat, fish and milk demonstrates an excess of threshold values, which means that the growth of militarization of the economy due to effective management does not lead to a decrease in the level of food security.

Keywords: food security; mobilization model of the economy; food independence, threshold value, self-sufficiency in food products.

References

- [1] Korolev M.I., Khorev A.I., Bogomolova I.P., Shaikin D.V. (2022). [Assessment of the country's food security in the context of escalating risks of sectoral sanctions]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics]. No. 6 (150). pp. 123-136. (In Russ).
- [2] Shagaida, N.I., Trotsuk, I.V. (2022). Russia's Food Security under the Crisis of 2020–2021: Objective and Subjective Dimensions. *Russian Peasant Studies*. Vol. 7. No. 2. pp. 93-121.
- [3] Lev, M.Yu. (2023). [Price management in the context of a mobilization economy in the context of socio-economic and food security: historical experience]. *Prodo-vol'stvennaja politika i bezopasnost'* [Journal "Food Policy and Security"]. pp. 263-286. (In Russ).
- [4] Cherkasova, T.P., Geroev, G.N. (2023). [Threats to Russia's Food Security and Import Substitution Tools]. *Mobilizacionnaja jekonomika: istoricheskij opyt i sovremennye trendy. Sbornik dokladov uchastnikov 2 nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov-na-Donu* [Mobilization Economy: Historical Experience and Modern

- Trends. Collection of papers from participants in the 2nd scientific and practical conference. Rostov-on-Don]. pp. 11-16. (In Russ).
- [5] Agaev, B.V. (2000). *Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti: monografija* [Organizational and Economic Mechanism for Ensuring Food Security: monograph]. [Moscow: Moscow Agricultural Academy]. 177 p. (In Russ).
- [6] Loza, G.G., Strokova, T.A. (2013). [Food Security of Russia: Problems and Prospects monograph; Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Department of General Studies on War and Army, Military-Philosophical Section. Problems]. *M.: IUI MGOU* [Moscow: IUI MGOU]. 133 p. (In Russ).
- [7] Pakhomov, V.I., Plotnikov, V.A. (2008). *Prodovol'stvennaja bezopasnost': jekonomicheskie i voennye aspekty: monografija* [Food security: economic and military aspects: monograph]. [St. Petersburg: Lema]. 100 p. (In Russ).
- [8] Ilyashenko, S.B., Stolyarova, A.N. (2023). [Problems and prospects for ensuring food security in the context of sanctions restrictions]. *Prodovol'stvennaja politika i bezopasnost'* [Food policy and security]. Vol. 10, No. 3. pp. 409-422. (In Russ).
- [9] Anishchenko, A.N., Usmanov, D.I. (2023). [Ensuring food security of Russia in the context of sanctions pressure and mobilization economy]. *Kreativnaja jekonomika* [Creative economy]. Vol. 17. No. 8. pp. 3039-3054. (In Russ).
- [10] Chunikhina, T.N., Zolkin, A.L., Vakulenko, R.Ya., Ramazanov, I.A. (2024). [The role of agricultural innovations in ensuring food security and sustainable development]. *Finansovyj menedzhment* [Financial management]. No. 12. pp. 206-215. (In Russ).
- [11] Belyaev, S.A., Vakulenko, R.Ya., Skripkina, E.V., Reprintseva, E.V. (2022). [Threats and prospects of Russian agri-food exports]. *Mezhdunarodnyj sel'skhozjajstvennyj zhurnal* [International Agricultural Journal]. No. 5(389). pp. 468-472. (In Russ).
- [12] Karavaeva, I.V., Bykovskaya, Yu.V., Kazantsev, S.V., Lev, M.Yu., Kolpakova, I.A. (2022). [Assessment of forecast and economic indicators of the Russian Federation during the period of partial mobilization]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economy, entrepreneurship and law]. Vol. 12. No. 10. pp. 2655-2676. (In Russ).
- [13] On the dynamics of industrial production. [Electronic resource]. Available at: https://economy.gov.ru/material/file/.../2025_07_23.pdf
- [14] Doctrine of food security of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20). [Electronic resource]. Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>

УДК 656.138

EDN ATDZAK

А.А. Акрамов

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОСЕРВИСНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНЕ (на примере Согдийской области Республики Таджикистан)

Политехнический институт Таджикского технического
университета им. академика М.С. Осими
Худжанд, Таджикистан

Рассмотрены актуальные подходы к оценке состояния сферы автосервиса на основе комплексного анализа ключевых параметров (уровня кадрового обеспечения, степени технического оснащения, финансово-экономических характеристик, показателей экологической ответственности и ориентированности на потребителя). Методологическая основа исследования включает разработку интегральной модели оценки, основанной на нормировании и агрегировании базовых показателей с учетом весовых коэффициентов, определенных при участии экспертного сообщества. Предложен алгоритм расчета сводного показателя качества и эффективности автосервисных услуг, отражающего общее состояние отрасли с учетом региональной специфики. Для повышения объективности анализа применяется сопоставление с эталонными значениями, также сформирован набор метрик по шести ключевым блокам: кадровому, финансово-экономическому, инфраструктурному, техническому и инновационному, экологическому и потребительскому. Результаты исследования свидетельствуют о том, что наибольшее влияние на общий уровень сервиса оказывают квалификация персонала, наличие современного оборудования, внедрение цифровых решений и обеспечение постоянной обратной связи с клиентами. Доказано, что эффективная система мониторинга и регулярное повышение квалификации сотрудников способствуют росту доверия со стороны потребителей и укрепляют конкурентные позиции сервисных организаций. Подчеркивается значимость государственного регулирования в формировании благоприятной среды для развития автосервисной отрасли, включая меры поддержки процессов модернизации и сертификации предприятий.

Ключевые слова: автосервисные услуги; качество обслуживания; эффективность; цифровизация; сертификация; модернизация; инфраструктура; квалификация персонала; клиентская удовлетворенность; экономическое развитие.

Введение. Качество и эффективность работы предприятий автомобильного сервиса оказывают значительное влияние на развитие транспортной инфраструктуры региона. Эти параметры определяют уровень конкурентоспособности организаций данной отрасли, степень удовлетворенности клиентов, а также общее состояние рынка сервисных услуг.

Как отмечают В.П. Бычков и В.М. Бугаков, «качество услуги представляет собой совокупность ее характеристик и свойств, обеспечивающих способность удовлетворять определенные потребности» [1]. Для повышения качества и эффективности работы сервисных центров автомобильного транспорта необходим всесторонний подход, включающий экономические, технологические и управленческие аспекты. Оценка уровня предоставляемых услуг базируется на таких критериях, как финансовая устойчивость предприятий, уровень оснащенности технологическим оборудованием, профессиональные навыки персонала, оперативность и надежность выполняемых работ, а также удовлетворенность клиентов.

По мнению В.А. Гордона и Д.О. Ломакина, «качество автосервисных услуг является многогранной категорией, зависящей не только от технических аспектов выполнения работ, но и от факторов, связанных с уровнем комфорта обслуживания, временем ожидания, доступностью информации и региональными особенностями сети сервисных центров» [2].

Недостаточное качество услуг и низкая эффективность работы могут привести к утрате доверия клиентов, снижению рентабельности предприятий и ухудшению состояния транспортной инфраструктуры региона. Среди основных рисков можно выделить нестабильные цены на запчасти и расходные материалы, нехватку квалифицированных специалистов, недостаточный уровень автоматизации рабочих процессов и слабую адаптацию к изменениям в отрасли, например, к электрификации легкового транспорта. Для повышения качества и продуктивности работы сервисных предприятий в регионе целесообразно внедрение системы мониторинга и совершенствования их деятельности.

В качестве возможных методов улучшения можно рассмотреть анализ макроэкономических факторов, влияющих на эту сферу, экспертную оценку качества предоставляемых услуг с выявлением проблемных зон, мониторинг финансово-экономических показателей предприятия, использование математических моделей для анализа эффективности работы сервисных центров, а также применение балльной системы оценки по ключевым параметрам обслуживания.

Методика проведения исследований основывается на комплексном подходе с применением статистических и математических методов, включая нормирование, агрегирование и факторный анализ.

В процессе проведенного исследования были изучены и обобщены научные работы ведущих специалистов [3, 4], посвященные анализу состояния, качества и эффективности функционирования системы сервисных услуг на автомобильном транспорте. Они охватывают ключевые аспекты организации и управления предприятиями данной сферы, включая методы оценки их деятельности, современные подходы к повышению уровня сервиса и факторы, влияющие на удовлетворенность клиентов.

Особое внимание уделяется использованию различных показателей для анализа состояния и качества автосервисных услуг, что позволяет выявить закономерности их развития и определить направления совершенствования отрасли. В частности, рассматриваются индикаторы, предложенные в научных исследованиях [1, 5], включающие критерии эффективности работы предприятий автомобильного сервиса, соответствие их деятельности требованиям рынка, уровень профессионализма сотрудников, степень технологического оснащения и клиентоориентированность.

Современные научные исследования в области сервиса подчеркивают важность внедрения цифровых технологий и инновационных решений для повышения качества и эффективности работы автосервисных предприятий. В ряде публикаций [6, 7] акцентируется внимание на необходимости использования автоматизированных систем управления, которые оптимизируют клиентское обслуживание, сокращают временные затраты и повышают точность диагностики и ремонта автомобилей. Внедрение таких технологий способствует повышению качества предоставляемых услуг и конкурентоспособности сервисных центров.

Кроме того, в научных трудах [8] рассматриваются социально-экономические факторы, оказывающие влияние на развитие рынка автосервисных услуг. Среди них выделяют платежеспособность населения, уровень развития транспортной инфраструктуры, степень конкуренции в отрасли и государственную политику в сфере регулирования. Анализ этих аспектов позволяет глубже понять механизмы функционирования сервисных предприятий и определить пути их дальнейшего развития.

Современные исследования, посвященные оценке качества автосервисных услуг [3, 9], показывают, что большинство методик основываются на анализе отдельных показателей. Однако их главным недостатком является отсутствие механизма упреждающего контроля качества. В условиях рыночной экономики необходим комплексный подход к оценке качества услуг предприятий технического сервиса автомобилей, охватывающий организационные, технологические и экономические аспекты. В связи с этим, была разработана методика [3], состоящая из нескольких этапов.

На первом из них формируется перечень единичных показателей качества услуг в соответствии с ГОСТ, включающих характеристики надежности, безопасности, функционального назначения, а также уровень квалификации персонала. Далее устанавливается система относительных показателей, определяемых на основе соотношения фактических данных с нормативными значениями. При этом весовые коэффициенты показателей распределяются по основным подсистемам предприятий технического сервиса автомобилей: производственно-техническая база, кадровый состав, материально-техническое обеспечение, организация процессов технического обслуживания и ремонта, а также управленческий сегмент. Для обеспечения объективности оценки применяется программно-целевой метод управления

сложными системами, позволяющий структурировать процесс и минимизировать его сложность. Итогом исследования становится модель взаимодействия элементов системы, направленная на повышение качества автосервисных услуг.

В условиях текущей экономической ситуации и высокой конкурентной среды на рынке автосервиса анализ эффективности функционирования предприятий данной сферы требует многоаспектного подхода, который учитывает не только количественные, но и качественные параметры их деятельности. Одним из значимых факторов оценки результативности работы сервисных предприятий является мнение потребителей, отражающее уровень их удовлетворенности предоставленными услугами. Этот показатель включает не только техническое качество выполненных работ, но и функциональные аспекты обслуживания. К ним относятся организация сервисного процесса, эстетическое восприятие среды, уровень коммуникации сотрудников с клиентами и репутация компании.

Еще одним важным аспектом, затрагиваемым в научных публикациях [10, 11], является вопрос стандартизации и сертификации сервисных услуг на автомобильном транспорте. Для обеспечения высокого качества обслуживания клиентов необходимо разработка и внедрение единых стандартов, регулирующих деятельность предприятий данного сегмента. Исследования подтверждают, что наличие четко установленных стандартов не только укрепляет доверие потребителей к сервисным организациям, но и способствует формированию цивилизованного рынка услуг технического обслуживания и ремонта автомобилей.

Таким образом, систематизация научных данных, посвященных анализу состояния, качества и эффективности автосервисных услуг, позволяет выделить ключевые направления их развития. Применение предложенных в исследованиях индикаторов оценки способствует объективному анализу текущей ситуации в отрасли и выявлению факторов, определяющих ее динамику. На основе изученных материалов можно сделать вывод, что дальнейшее развитие рынка автосервисных услуг требует комплексного подхода, включающего внедрение инновационных технологий, совершенствование нормативно-правовой базы, повышение квалификации персонала и адаптацию предприятий к изменяющимся требованиям рынка.

Результаты исследования. Оценка качества и эффективности автосервисных услуг играет значительную роль в управлении экономическим развитием региона. По мнению ряда специалистов [12], в процессе рыночных преобразований и интеграции в мировую экономику различные регионы адаптировали свои модели управления бизнесом в соответствии с международными стандартами. Этот процесс оказывает влияние на методы оценки качества работы сервисных предприятий на транспорте.

Активное развитие современных технологий, включая цифровые платформы, ускорило инновации в сфере автомобильного сервиса. Компании с западных рынков передают технологические решения в регионы с

формирующейся экономикой, где можно привлечь квалифицированных специалистов при сравнительно низких затратах на оплату труда, что способствует распространению передовых методик и повышению уровня услуг.

Финансовая либерализация, сокращение избыточного государственного регулирования и расширенные возможности привлечения инвестиций обеспечивают модернизацию инфраструктуры автосервисных предприятий. В результате снижаются традиционные барьеры, ранее ограничивавшие обновление технической базы и расширение спектра предоставляемых услуг. Рост мировой экономики ведет к увеличению производительности труда и улучшению уровня жизни населения, что напрямую отражается на спросе и качестве автосервисных услуг. Развитие системы профессионального образования и повышение квалификации кадров способствуют совершенствованию стандартов работы автосервисных предприятий, делая их соответствующими международным требованиям.

Одним из ключевых факторов повышения качества автосервисных услуг является внедрение эффективных методов контроля и сертификации. Применение международных стандартов позволяет унифицировать процедуры оценки качества, обеспечивать прозрачность процессов обслуживания клиентов и формировать высокий уровень доверия со стороны потребителей. Это, в свою очередь, усиливает конкуренцию между компаниями, что положительно сказывается на качестве предоставляемых услуг.

Цифровизация играет важную роль в оптимизации работы автосервисных предприятий. Автоматизация операций и внедрение электронных платформ для управления клиентскими запросами позволяют повысить эффективность взаимодействия с клиентами и минимизировать человеческий фактор. В результате ускоряется процесс обслуживания, повышается уровень удовлетворенности потребителей, а также повышается точность и качество выполняемых работ.

Доступность квалифицированных специалистов оказывает существенное влияние на эффективность работы автосервисных предприятий. Современные образовательные программы и курсы профессиональной подготовки способствуют росту компетенций персонала, что напрямую отражается на качестве оказываемых услуг. В ряде стран внедряются модели дуального образования, позволяющие сочетать теоретическое обучение с практическими занятиями на предприятиях, что повышает уровень подготовки специалистов и адаптирует их к реальным условиям работы.

Также важным направлением является совершенствование механизмов мониторинга удовлетворенности клиентов. Регулярные опросы, анализ отзывов и внедрение инструментов обратной связи позволяют оперативно выявлять проблемные аспекты в деятельности автосервисных предприятий и своевременно принимать корректирующие меры. Государственное регулирование также играет значительную роль в обеспечении высокого качества автосервисных услуг. Введение обязательной сертификации, контроль

соблюдения норм безопасности и поддержка инновационных решений способствуют созданию благоприятных условий для развития отрасли. Дополнительные стимулы, такие как налоговые льготы и программы финансовой поддержки для модернизации автосервисных предприятий, могут ускорить их развитие и повысить качество оказываемых услуг.

Комплексная оценка качества автосервисных услуг позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на их развитие. Для оценки состояния качества и эффективности автосервисных услуг предлагается следующий алгоритм: базовым показателям присваиваются весовые значения, которые варьируют в зависимости от выбранной шкалы оценки, а затем преобразуются в единый интегральный показатель.

$$P_k^a = \frac{\sum_{l=1}^L P_k^l}{L}, \quad (1)$$

где P_k^a – агрегированная оценка весового коэффициента, принадлежащего k -му базовому показателю ЭБР; L – число экспертов, участвующих в оценке состояния ЭБР; P_k^l – весовой коэффициент, присвоенный k -му базовому показателю l -м экспертом.

Оценка качества и эффективности автосервисных услуг в регионе включает в себя следующие этапы.

1. Приведение ключевых показателей качества и эффективности автосервисных услуг к сопоставимому виду путем их нормирования относительно средних значений по всем регионам страны. Для каждого базового показателя рассчитывается среднее по стране значение:

$$P_k^c = \frac{\sum_{j=1}^J P_k^j}{J}, \quad (2)$$

где P_k^c – среднее по стране значение k -го показателя качества и эффективности автосервисных услуг; J – число регионов; P_k^j – k -й показатель качества и эффективности автосервисных услуг в j -м регионе.

Нормирование базовых показателей качества и эффективности автосервисных услуг:

$$P_{kn} = \frac{P_k}{P_k^c}, \quad (3)$$

где P_{kn} – нормированный показатель качества и эффективности автосервисных услуг в регионе; P_k – исходный показатель качества и эффективности автосервисных услуг в регионе.

2. Определение интегральных показателей эффективности автосервисного обслуживания (ИПЭ) на основе нормированных базовых показателей и весовых коэффициентов:

$$ИПЭ = \sum_{k=1}^K P_{kn} \cdot P_k^a, \quad (4)$$

Для оценки эффективности автосервисного обслуживания используется группа показателей, характеризующих качество услуг, доступность сервисных центров, удовлетворенность клиентов, уровень технической оснащенности и скорость выполнения ремонтных работ (табл. 1).

Таблица 1.

**Составляющие качества и эффективности
автосервисных услуг и их показатели**

Сфера оценки	Наименование показателей
Кадровая	Число специалистов автосервисной отрасли на 1000 человек населения Уровень квалификации сотрудников (доля работников с профильным образованием) Доля специалистов, прошедших повышение квалификации Среднегодовая численность занятых в сфере автосервисных услуг
Финансово-экономическая	Доходы предприятий автосервисной отрасли, тыс. сомони Расходы на модернизацию и развитие автосервисных центров, тыс. сомони Рентабельность автосервисных предприятий Средний чек за услуги автосервиса Доля налоговых поступлений от предприятий автосервисной отрасли в региональный бюджет
Инфраструктурная	Число станций технического обслуживания (СТО) на 10000 автомобилей Среднее расстояние до ближайшего автосервисного центра, км Доля автосервисных центров с современным оборудованием Среднее время ожидания обслуживания Количество ДТП, связанных с неисправностью ТС, на 10000 автомобилей
Техническая и инновационная	Число единиц современного диагностического оборудования в автосервисах Доля сервисных центров, использующих цифровые технологии Средний возраст оборудования на СТО Число инновационных технологий, внедренных в автосервисах Количество патентов и разработок в сфере ремонта и обслуживания автомобилей
Экологическая	Количество автосервисных предприятий, внедривших экологически чистые технологии Доля утилизируемых отходов (масла, фильтры, аккумуляторы и др.) Затраты на экологические программы и утилизацию отходов в автосервисах
Клиентоориентированная	Средний уровень удовлетворенности клиентов (по результатам опросов) Доля клиентов, обратившихся повторно Количество жалоб и претензий на качество услуг Время отклика на запросы клиентов

Источник: составлено автором

Для каждого показателя качества и эффективности автосервисных услуг определяется эталонное значение, равное единице. Далее показатели сравниваются с эталоном, и полученные нормированные значения подставляются в формулу:

$$КАЭ_k = \sqrt{\sum_{i=1}^{n_k} (П_{ki}^n)^2}, \quad (5)$$

где $КАЭ_k$ – интегральный показатель качества и эффективности k -го блока; $П_{ki}^n$ – нормированный i -й показатель в k -м блоке; n_k – количество показателей в данном блоке.

Общее состояние качества и эффективности автосервисных услуг оценивается по следующей формуле:

$$КАЭ = \sqrt[6]{K_{\text{кад}} \cdot \Phi_{\text{экон}} \cdot I_{\text{инф}} \cdot T_{\text{тех}} \cdot Э_{\text{экол}} \cdot K_{\text{клт}}}, \quad (6)$$

где $K_{\text{кад}}$ – кадровая составляющая (уровень квалификации, наличие специалистов); $\Phi_{\text{экон}}$ – финансово-экономическая составляющая (рентабельность, инвестиции, налоговые поступления); $I_{\text{инф}}$ – инфраструктурная обеспеченность (количество СТО, доступность сервисных центров); $T_{\text{тех}}$ – технический уровень (наличие современного оборудования, инновационные технологии); $Э_{\text{экол}}$ – экологическая составляющая (утилизация отходов, внедрение экологически чистых технологий); $K_{\text{клт}}$ – клиентоориентированность (уровень удовлетворенности клиентов, качество сервиса).

Оценка качества и эффективности предоставляемых автосервисных услуг играет ключевую роль в сфере технического обслуживания автомобилей, так как напрямую влияет на уровень удовлетворенности клиентов и конкурентоспособность компаний. Современные методы оценки качества основаны на совокупности параметров, включая квалификацию персонала, уровень технического оснащения, оперативность выполнения работ, удобство сервиса, качество взаимодействия с клиентами и стоимость услуг. Все эти факторы формируют общее впечатление о сервисе и определяют степень лояльности клиентов.

Одним из наиболее значимых факторов, определяющих уровень предоставляемых услуг, является профессиональная подготовка сотрудников. Специалисты с высоким уровнем квалификации, обладающие актуальными знаниями и практическими навыками, способны эффективно диагностировать и устранять неисправности, снижая вероятность повторных обращений. Регулярное обучение, сертификация и повышение квалификации персонала способствуют улучшению качества обслуживания и укрепляют доверие клиентов к сервису.

Не менее важным аспектом является технологическое оснащение автосервиса. Современные диагностические комплексы, специализированные инструменты и автоматизированные системы позволяют выполнять ремонтные и профилактические работы с высокой точностью и в сжатые сроки. Автосервисы, использующие передовые технологии, предлагают

клиентам более надежные и качественные решения, что положительно сказывается на их репутации и спросе на услуги.

Скорость выполнения работ – еще один важный критерий, влияющий на выбор автосервиса. Чем быстрее устраняются неисправности и выполняются необходимые процедуры, тем выше вероятность удовлетворенности клиента. Однако скорость не должна негативно сказываться на качестве услуг, поэтому важно грамотно организовывать рабочие процессы, планировать загрузку специалистов и внедрять современные технологии, которые позволяют оптимизировать время обслуживания.

Удобство доступа к сервису также играет важную роль в формировании лояльности клиентов. Под доступностью понимается не только физическое расположение автосервиса, но и возможность онлайн-записи, наличие свободных временных интервалов, гибкий график работы, включая выходные дни, а также опция выездного ремонта. Чем удобнее клиенту воспользоваться услугами, тем выше вероятность повторного обращения.

Качество клиентского обслуживания оказывает прямое влияние на общее впечатление потребителей о сервисе. Доброжелательность и компетентность сотрудников, четкость предоставляемой информации, выполнение работ в установленный срок, прозрачность цен и возможность получения профессиональной консультации формируют доверие клиентов. Дополнительные сервисы, такие как комфортная зона ожидания, предоставление подменного автомобиля или программы лояльности, также способствуют повышению удовлетворенности клиентов.

Стоимость услуг является значимым фактором при выборе автосервиса. Клиенты стремятся к оптимальному соотношению цены и качества, поэтому разумная ценовая политика, соответствующая уровню предоставляемых услуг, способствует формированию устойчивой клиентской базы. Гибкие системы скидок, акции и программы лояльности помогают привлекать и удерживать клиентов, предоставляя им дополнительные преимущества при обращении в автосервис.

Таким образом, комплексный подход к оценке качества и эффективности автосервисных услуг подтверждает значимость различных факторов, определяющих уровень обслуживания и степень удовлетворенности клиентов. Оптимизация всех ключевых аспектов, включая квалификацию персонала, техническое оснащение, оперативность выполнения работ, удобство доступа к сервису, уровень клиентского обслуживания и ценовую политику, позволяет автосервисным компаниям не только привлекать новых клиентов, но и удерживать постоянных, гарантируя им высокое качество услуг и комфортное взаимодействие с сервисом.

Выводы. При оценке качества и эффективности автосервисных услуг необходимо учитывать совокупность факторов, влияющих на оказания услуг. Важным аспектом является анализ взаимосвязи между кадровым

потенциалом, финансовой устойчивостью, инфраструктурным развитием, технологическим оснащением, экологической безопасностью и ориентацией на клиента. Эффективность функционирования автосервисных предприятий во многом определяется равномерным развитием этих компонентов. Дисбаланс в одном из них может привести к снижению качества услуг, несоответствию между спросом и предложением, уменьшению уровня удовлетворенности клиентов и ослаблению конкурентных позиций компании. Например, нехватка квалифицированных специалистов приводит к увеличению сроков выполнения работ, росту числа ошибок и рекламаций, а также падению доверия со стороны потребителей. В то же время финансовая нестабильность ограничивает возможности предприятия по обновлению оборудования, привлечению опытных сотрудников и внедрению инновационных технологий, что отрицательно сказывается на общем уровне сервиса.

Развитие инфраструктуры автосервисных предприятий играет значительную роль в обеспечении удобства для клиентов. Современные станции технического обслуживания должны предлагать комфортные зоны ожидания, удобные парковочные места и располагаться в доступных районах. Отсутствие этих условий может снизить привлекательность сервиса, особенно для автовладельцев, ориентированных на высокий уровень обслуживания. Кроме того, технологическая оснащенность также является ключевым фактором: современное диагностическое и ремонтное оборудование позволяет повысить точность и скорость выполнения работ, минимизировать вероятность ошибок и, как следствие, увеличить удовлетворенность клиентов.

Экологическая безопасность становится все более значимым аспектом деятельности автосервисных предприятий. Применение экологически чистых материалов, внедрение стандартов утилизации отходов и соблюдение нормативных требований не только способствуют защите окружающей среды, но и улучшают имидж компании. Все больше потребителей при выборе автосервисного центра учитывают его отношение к экологическим вопросам, что делает данный аспект важным конкурентным преимуществом.

Ориентация на клиента является неотъемлемым элементом качественного сервиса. Учитывая предпочтения потребителей, автосервисные предприятия должны предоставлять гибкие условия обслуживания, разрабатывать программы лояльности и совершенствовать систему клиентского взаимодействия. Использование цифровых технологий для записи на обслуживание и контроля за выполнением работ позволяет повысить удобство и прозрачность взаимодействия, что способствует росту доверия и удовлетворенности клиентов.

Объективная оценка состояния сферы автосервисных услуг основывается на анализе ключевых показателей, характеризующих работу сервисных центров и станций технического обслуживания. Анализ динамики этих

показателей и их взаимосвязь с экономическими процессами осуществляется с помощью статистических и эконометрических методов. Такой подход позволяет выявлять тенденции, прогнозировать развитие отрасли и разрабатывать стратегии повышения эффективности автосервисного обслуживания.

Нарушение баланса в развитии одного из ключевых факторов, таких как кадровый потенциал или уровень технологического оснащения, ведет к снижению качества услуг, увеличению сроков ожидания и росту числа претензий со стороны клиентов. Например, недостаточное внимание к обучению персонала и модернизации оборудования лишает предприятие конкурентных преимуществ перед более технологически развитыми сервисными центрами, что может привести к потере рыночных позиций.

Таким образом, комплексный подход к анализу и совершенствованию системы автосервисного обслуживания способствует стабильному развитию отрасли и повышению удовлетворенности потребителей. Сбалансированное развитие кадрового обеспечения, финансовой устойчивости, инфраструктуры, технологического уровня, экологической безопасности и клиентоориентированности является основой эффективной работы автосервисных предприятий и их конкурентоспособности. Только системные меры, направленные на гармоничное развитие всех этих аспектов, позволят обеспечить высокий уровень качества и эффективности предоставляемых услуг, что положительно скажется как на потребителях, так и на всей отрасли в целом.

© Акрамов А.А., 2025

Поступила в редакцию 23.03.2025

Принята к публикации 15.07.2025

Библиографический список

- [1] Бычков В.П., Бугаков В.М. Оценка качества и эффективности автосервисных услуг // Воронежский научно-технический Вестник. 2013. Т. 2. № 1. С. 71-77.
- [2] Гордон В.А., Ломакин Д.О. Комплексный подход к оценке уровня качества услуг автосервисного предприятия // Информационные технологии и инновации на транспорте. 2015. С. 150-158.
- [3] Бодров А.С., Ломакин Д.О. Методика комплексной оценки уровня качества автосервисных услуг // Мир транспорта и технологических машин. 2009. № 4. С. 14-17.
- [4] Хороших П.И. Оценка конкурентоспособности услуг автосервисного предприятия // Международный научный студенческий журнал. 2018. № 6. С. 723-727.
- [5] Мусина О.Д. Оценка современных методов формирования лояльности потребителей автосервисных предприятий // Приоритетные и перспективные

- направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы V-й Всероссийской научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2022. С. 123-125.
- [6] Ломакин Д.О. Методика комплексной оценки уровня качества автосервисных услуг // Мир транспорта и технологических машин. 2010. № 1. С. 33.
- [7] Степанова С.В., Полуэктов М.В., Савельев В.В. Анализ факторов, влияющих на характеристики предприятий автосервиса // Энерго- и ресурсосбережение: промышленность и транспорт. 2021. № 4 (37). С. 44-48.
- [8] Новиков А.Н., Ломакин Д.О., Мавлюбердинова А.В. К вопросу оценки персонала автосервисных предприятий // Современные материалы, техника и технологии. 2015. № 3 (3). С. 200-205.
- [9] Арасланов Т.Н., Штанько А.Н. Особенности оценки бизнеса автосервисных предприятий // Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): материалы II Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2023. С. 9-12. EDN NZHOWQ.
- [10] Григорьев М.В., Григорьев А.С. К вопросу выбора критериев для проведения комплексной оценки эффективности функционирования автосервисного предприятия в условиях высокой конкуренции на рынке автосервисных услуг // Проблемы технической эксплуатации и автосервиса подвижного состава автомобильного транспорта. 2020. С. 170-176.
- [11] Долгорсурэн М.М., Бурцев А.О., Жаров С.П. Оценка работы склада запасных частей в производственном процессе автосервисного предприятия // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Технические науки. 2016. № 3(42). С. 66-71.
- [12] Егоров Д.А., Ланцев В.Ю., Эйдзен Н.А. Исследование факторов производственной деятельности автосервисных предприятий города Воронежа // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 2.

A.A. Akramov

**IMPROVING THE QUALITY AND EFFICIENCY
OF CAR SERVICES IN THE REGION
(using the example of the Sughd region
of the Republic of Tajikistan)**

Polytechnic Institute of the Tajik Technical University
n.a. Academician M. S. Osimi
Tajikistan, Khujand

Abstract. The article considers current approaches to assessing the state of the auto service industry based on the comprehensive analysis of key parameters, such as the level of staffing, the degree of technical equipment, financial and economic characteristics, environmental responsibility indicators and consumer focus. The methodological basis of

the study includes the development of an integrated assessment model based on the standardization and aggregation of basic indicators, taking into account the weighting factors determined with the participation of the expert community. An algorithm is proposed for calculating a summary indicator of the quality and efficiency of auto service, reflecting the general state of the industry, taking into account regional specifics. To improve the objectivity of the analysis, a comparison with reference values is used, and a set of metrics is formed for six key blocks: personnel, financial and economic, infrastructure, technical and innovative, environmental and consumer. The results of the study indicate that the greatest impact on the overall level of service is provided by the qualifications of personnel, the availability of modern equipment, the implementation of digital solutions and the provision of constant feedback from customers. It has been proven that an effective monitoring system and regular professional development of employees contribute to the growth of consumer confidence and strengthen the competitive positions of service organizations. The importance of state regulation in creating a favorable environment for the development of the auto service industry, including measures to support the processes of modernization and certification of enterprises, is emphasized.

Keywords: car service, quality of service, efficiency, digitalization, certification, modernization, infrastructure, personnel qualifications, customer satisfaction, economic development.

References

- [1] Bychkov, V.P., Bugakov, V.M. (2013). [Assessment of the quality and efficiency of car service]. *Voronezhskij nauchno-tehnicheskij Vestnik* [Voronezh Scientific and Technical Bulletin]. Vol. 2. No. 1. pp. 71-77. (In Russ).
- [2] Gordon, V.A., Lomakin, D.O. (2015). [An integrated approach to assessing the quality level of services of an auto service enterprise]. *Informacionnye tehnologii i innovacii na transporte* [Information technologies and innovations in transport]. pp. 150-158. (In Russ).
- [3] Bodrov, A.S., Lomakin, D.O. (2009). [Methodology for a comprehensive assessment of the quality level of car service]. *Mir transporta i tehnologicheskikh mashin* [The world of transport and technological machines]. No. 4. pp. 14-17. (In Russ).
- [4] Khoroshikh, P.I. (2018). [Assessment of the competitiveness of services of a car service enterprise]. *Mezhdunarodnyj nauchnyj studencheskij zhurnal* [International Scientific Student Journal]. No. 6. pp. 723-727. (In Russ).
- [5] Musina, O.D. (2022). [Evaluation of modern methods of forming customer loyalty of car service enterprises]. *Moskva: Gosudarstvennyj universitet upravlenija* [Moscow: State University of Management]. pp. 123-125. (In Russ).
- [6] Lomakin, D.O. (2010). [Methodology for a comprehensive assessment of the quality level of car service]. *Mir transporta i tehnologicheskikh mashin* [The world of transport and technological machines]. No. 1. P. 33. (In Russ).
- [7] Stepanova, S.V., Poluektov, M.V., Savelyev, V.V. (2021). [Analysis of factors influencing the characteristics of car service enterprises]. *Jenergo- i resursosberezhenie: promyshlennost' i transport* [Energy and resource saving: industry and transport]. No. 4 (37). pp. 44-48. (In Russ).

-
- [8] Novikov, A.N., Lomakin, D., Mavlyuberdinova, A.V. (2015). [On the issue of assessing the personnel of car service enterprises]. *Sovremennye materialy, tehnika i tehnologii* [Modern materials, equipment and technologies]. 2015. No. 3 (3). pp. 200-205. (In Russ).
- [9] Araslanov, T.N., Shtanko, A.N. (2023). [Features of assessing the business of car service enterprises]. Moskva: *Gosudarstvennyj universitet upravlenija* [Moscow: State University of Management]. pp. 9-12. EDN NZHOWQ. (In Russ).
- [10] Grigoriev, M.V., Grigoriev, A.S. (2020). [On the issue of choosing criteria for conducting a comprehensive assessment of the efficiency of an auto service enterprise in the context of high competition in the auto service market]. *Problemy tekhnicheskoy jekspluatacii i avtoservisa podvizhnogo sostava avtomobil'nogo transporta* [Problems of technical operation and auto service of rolling stock of automobile transport]. pp. 170-176. (In Russ).
- [11] Dolgorsuren, M.M., Burtsev, A.O., Zharov, S.P. (2016). [Evaluation of the work of a spare parts warehouse in the production process of an auto service enterprise]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University]. No. 3 (42). pp. 66-71. (In Russ).
- [12] Egorov, D.A., Lancev, V.Yu., Eidzen, N.A. (2021). [Study of production factors of car service enterprises of the city of Voronezh]. *Nauka i Obrazovanie* [Science and Education]. Vol. 4. No. 2. (In Russ).

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Казанцев Сергей Владимирович – главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д-р экон. наук, профессор; kzn-sv@yandex.ru

Казанцева Елена Геннадьевна – профессор кафедры «Региональная и отраслевая экономика», Кемеровский государственный университет, д-р экон. наук, доцент; 9059655017@mail.ru

Абраменко Тимофей Викторович – директор по работе с малыми, средними предприятиями и развитию сервисов, Корпоративный центр ПАО «Ростелеком»; Timofey.Abramenko@rt.ru

Митяков Евгений Сергеевич – заведующий кафедрой КБ-9 «Предметно-ориентированные информационные системы» Института кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА – Российский технологический университет, д-р экон. наук, профессор; iуao@mail.ru

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р физ.-мат. наук, профессор; snmit@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Яшин Сергей Николаевич – заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р экон. наук, профессор; jashin@iee.unn.ru

Ошурин Сергей Владимирович – аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; oshurin52@bk.ru

Гоман Кирилл Игоревич – доцент кафедры экономики инноваций, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, канд. экон. наук; kir-dehn.goman@yandex.ru

Тюкавкин Николай Михайлович – заведующий кафедрой экономики инноваций, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, д-р экон. наук, профессор; tnm-samara@mail.ru

Турчин Евгений Иванович – аспирант, Московский инновационный университет; turchin_ei@mail.ru

Саксин Алексей Геннадьевич – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; a.g.saksin@mail.ru

Саксина Елена Валерьевна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; elena.saksina@nntu.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Яшина Надежда Игоревна – заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р экон. наук, профессор; sitnicof@mail.ru

Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; pronat89@mail.ru

Вакуленко Руслан Яковлевич – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р экон. наук, профессор; vakulenko_r@rambler.ru

Глебова Ольга Владимировна – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р экон. наук, профессор; gov-arzamas@yandex.ru

Митякова Ольга Игоревна – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р экон. наук, профессор; omit yakova@list.ru

Акрамов Абдукодир Акрамович – доцент кафедры «Автомобили и управление на транспорте», Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими, канд. техн. наук; akramov54@mail.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 3

Nizhny Novgorod 2025

Development and Security / NNSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2025. № 3 (27). – 120 p.

ISSN: 2713-2633

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Shiryaev Mikhail Vissarionovich, Doctor of Economics, Sochi

Executive Secretary

Frolova Marina Michailovna, Candidate of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Gorbunova Maria Lavrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, N. Novgorod

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk

Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland

Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola

Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow

Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Tsvetkov Valery Anatolievich Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Founder and publisher: federal state budgetary educational
institution of higher education «Nizhny Novgorod State

Technical University n.a. R.E. Alekseev»

(603155, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

Certificate of registration at the Federal Supervision Service in the field
of communications, information technologies and mass communications
of the periodical printed edition ПИ № ФС77-81687 dated August 06, 2021

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2025

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Kazantsev S.V. The Russian Federation: migration and emigration of qualified personnel.....	4
Kazantseva E.G. Formation of the theory of personal economic security.....	15
Abramenko T.V., Mityakov E.S., Mityakov S.N. Methodology concept in economics evolution: from philosophical understanding to operationalism	29
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT	43
Yashin S.N., Oshurin S.V. Barriers and drivers of development innovative activities in the conditions of digital transformation of companies.....	43
Goman K.I., Tyukavkin N.M. Innovation policy for the development of industrial corporations.....	53
Turchin E.I., Saksin A.G., Saksina E.V. Managing ‘green’ innovations in the oil industry under sanctions conditions.....	66
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	76
Yashina N.I., Pronchatova-Rubtsova N.N. Assessment of the possibilities of achieving national development goals of the Russian federation based on the budgetary security of the regions.....	76
Vakulenko R.Ya., Glebova O.V., Mityakova O.I. Food security in the conditions of mobilization economy	91
Akramov A.A. Improving the quality and efficiency of car services in the region (using the example of the Sughd region of the Republic of Tajikistan).....	101
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 3

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова

Редакция:

603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а
Тел. +7(831) 436-01-55; e-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 10.09.2025. Дата выхода в свет 19.09.2025
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 100 экз. Заказ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
Типография НГТУ
Адрес университета и типографии:
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24